
Дубровский И. С.
ВТОРЖЕНИЕ

Иван Дубровский

Вторжение

«Автор»
2026

Дубровский И. С.

Вторжение / И. С. Дубровский — «Автор», 2026

Вальдория — небольшая горная республика, живущая благодаря металлу, шахтам и упрямству. Когда на заседании Совета террористы едва не убивают президента, тихий министр раскрывает то, что скрывал годами: он маг. Под давлением он рассказывает о портале в другой мир, где правят магия, драконы и другие магические существа.Для Вальдории это шанс на ресурсы, знания и силу. Для командира штурмового отряда Рокьена Стаура, позывной «Север», приказ, который нужно выполнить. Через портал уходят боевые машины, вертолёты и солдаты. Но чужой мир не встречает их парадом.

© Дубровский И. С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Последний совет. 5
Глава 2: За каменной стеной. 9
Глава 3: По ту сторону. 17
Глава 4: Осса. 25
Глава 5: Олений суд. 31
Глава 6: Йокром. 41
Глава 7: Письмо. 49
Глава 8: Кристаллы. 56
Глава 9: Маронш. 66
Глава 10: Маркус. 75
Глава 11: Ковач. 81
Глава 12: Траатар. 88
Конец ознакомительного фрагмента. 93

Иван Дубровский
Вторжение

Глава 1: Последний совет.

Во дворце президента шёл совет. Именно сюда направлялся старый генерал Келект Вейн со своим личным водителем. После двух часов пути он увидел дворец вдали от города, неподалёку от военного ведомства. Трёхэтажная коробка из серого камня, больше похожая на казарму, чем на резиденцию. По периметру тянулся четырёхметровый забор с вышками по углам. На ближайшей вышке снайпер лениво повёл стволом вслед машине.

Когда генерал Вейн въезжал на территорию, документы проверял охранник. Даже водителю пришлось предъявить все документы. Водитель припарковал чёрный отечественный автомобиль и остался ждать. Генерал вместе с остальными приглашёнными направился в главный корпус. Внутри всё выглядело красиво и симметрично. У стен стояли мраморные статуи шахтёров, вырубающих киркой руду из камня. Главным препятствием для Вейна стала лестница. Белая, аккуратная, с красивыми перилами, но беда в том, что ступеней было слишком много. Всё бы ничего, но семидесятилетнему генералу было трудно терпеть боль в коленях.

— Вам помочь? — прозвучал молодой голос со стороны.

Генерал обернулся и заметил юношу лет двадцати с аккуратно уложенными тёмными волосами и опрятным деловым костюмом. Похож на дворецкого. Генерал открыл рот, чтобы сказать «да», но закрыл. Потому что знал, что скажет «нет». И ненавидел себя за это.

— Спасибо, парень, но я сам. Своими двумя.

Он поднимался медленно, на каждой десятой ступеньке останавливаясь и перенося вес на перила. Перила были холодные, гладкие, скользкие. Ладонь скользнула по ним, но генерал успел схватиться за одну из стоек и удержался на месте. «Какой же этот дворец ненадёжный», — подумал он, глядя на первый этаж. Юноша тем временем подскочил к кому-то из пожилых гостей и помогал подниматься по лестнице.

«Я же обещал внучке приехать на выходные», — вспомнил генерал.

Она живёт здесь, в городе Альбен, да и ехать до неё не так уж долго, но из-за этого совета и предстоящей долгой работы времени совсем не останется. Эх, старый дурак! Пообещал, зная, что точно не сдержу. Ладно, нужно идти на совет.

Ко второму этажу колени у Вейна горели так, будто он пробежал марш-бросок. На наручных часах с кожаным ремешком тонкие чёрные стрелки показывали 6:47. До начала совета ещё тринадцать минут. Когда генерал оказался на третьем этаже, до совета осталось семь. Он поднялся на следующую ступеньку и посмотрел на свою руку. Старую, морщинистую. Он больше не такой, как раньше. Раньше эта рука держала автомат, а теперь могла только держаться за перила. Он помнил себя сильным, храбрым и самоотверженным, а теперь считал себя старым, больным и жалким. Несколько секунд он смотрел на ладонь, после чего продолжил подъём. Передышки на каждой десятой-пятнадцатой ступеньке очень помогали преодолевать это сложное испытание. В зале совета собрались пятнадцать человек, включая самого Вейна. Он занял место в дальнем конце длинного стола и обвёл собравшихся взглядом.

***

«Нужно найти знакомые лица», — думал генерал. Министр обороны Сторн Велд. Сорокапятилетний мужчина с жёстким нравом и сильным желанием уничтожить страны-конкуренты. Он сидел справа от президента и обводил остальных взглядом. Однажды я спорил с ним о политике. Министр финансов Лира Сабба. Тихая, спокойная женщина, сосредоточенная только на работе и вечно что-то записывающая в блокнот. Помню, что помог ей с чем-то. С

чем же? Точно. В её ручке закончились чернила, и я одолжил ей свою. Обычную, прозрачную, которая почти два года лежала у меня в кармане без дела. Министр внутренних дел Бран и министр здравоохранения Дорн. Закадычные друзья, всегда рядом. Я общался с ними раза два или три. Весёлые ребята. Министр юстиции Адриан Коль — очень приятный в общении мужчина лет сорока. Он легко находил общий язык со всеми в зале. У Адриана длинные прямые тёмные волосы, борода-якорь, узковатые глаза голубо-серого цвета и три шрама через нос и левую щёку. Помню, Коль вроде рассказывал что-то про зимние горы и рысь. Блин… Забыл, что именно он говорил, хотя вряд ли тогда запоминал. В тот вечер я, наверное, был слишком увлечён сигарой и стаканом коньяка.

Помимо них в зале были и другие. Я часто путал их и многих не знал в лицо. Во главе прямоугольного стола сидел президент Вальдории Халд Ренн. Шестидесятидвухлетний мужчина с серыми аккуратно подстриженными волосами и небольшим лишним весом. Лично я не уважал его, считая плохим, жадным и не думающим о народе правителем.

***

В просторный зал зашли трое официантов и подошли к каждому министру. Генерал попросил обычную воду, остальные чай, кофе или спиртное. Коль никогда не пил, несмотря на уговоры Брана и Дорна, которые налегали на крепкое спиртное. Поэтому он попросил сладкий чай со вкусом лесных ягод. Президент заказал дорогой виски. Через две минуты, когда напитки уже стояли на столах, совещание началось.

За столом обсуждали многое: проблемы с добычей железа, недовольство народа из-за понижения зарплат, торговлю с соседними странами и другое. Коль оживлённо обсуждал проблемы с присутствующими и часто предлагал, как их решить. Генерал чувствовал себя лишним. Здесь все министры или сам президент, а его взяли на совет лишь как представителя армии и ветерана гражданских войн.

— Сколько можно спорить? Если мы выдвинем отряды к границе с Италией, то они не смогут напасть неожиданно. Я один что ли это понимаю? — зло прошептал министр обороны.

— Да кто сказал вам, что Италия нападёт на нас? Это не является актуальной проблемой. Животные умирают! Нужно строить заповедники, а выделенных средств не хватает. — кричала министр экологии.

— Миссис Мейджс. Пожалуйста, успокойтесь и разговаривайте более сдержанно. — вмешался в разговор президент.

— Извините. — очень тихо проговорила министр, взяв карандаш и нервно застучав им по столу.

— Можно мне сказать своё слово? — спросил Вейн, немного приподняв правую руку.

— Да, конечно, генерал. Говорите. — разрешил президент.

— Ветераны гражданских войн умирают в нищете и голоде. Может, стоит выделить средства и выплатить их ветеранам?

— Я вас услышал, мистер Вейн. Мисс Сабба, позволяют ли финансы нашего государства провести такую авантюру?

— Сейчас, подождите, я посмотрю в блокноте.

Генерал немного сильнее сжал стакан и посмотрел на министра финансов. Лира очень быстро, нервно и неуклюже перелистывала страницы своего блокнота. Её пальцы скользили по бумаге, срывались с неё. Найдя нужную информацию, она поправила очки и внимательно прочитала свои записи, написанные очень мелким и аккуратным почерком.

— Извините, но нет. Наши финансы не позволят провести это. Нам нужно тратить средства на другие, более нужные вещи.

Президент наигранно поджал губы и вернулся к обсуждению с другими министрами.

Генерал слушал их, попивая холодную воду из стеклянного стакана. Послышалась автоматная очередь. Громкая и короткая. Похоже, стреляли на первом этаже. Все министры как

один замолкли, нервно переглядываясь. Адриан Коль и Вейн смотрели друг на друга, ожидая дальнейших событий. В зал совета вбежала личная охрана президента, вооружённая чёрными тяжёлыми автоматами. Каждый был в маске и бронежилете. Трое повели министров в ближайший кабинет.

Резко прозвучал громкий хлопок. Дверь в зал совета разлетелась на куски, как и часть стены. Все министры, включая президента, укрылись в кабинете под охраной трёх вооружённых солдат, но генерал не стал оставаться в стороне. Он вытащил пистолет из кармана охранника и спрятался за одной из шести мраморных колонн по бокам зала. Охранник, которому он помешал, хотел возмутиться, но решил не тратить время на разборки. Пусть старик помогает, не зря же он генерал. Все охранники заняли позиции: за колоннами, за дальним краем стола и за стульями. На дворец напали. Десять мужчин в бронежилетах и с АК-47 в руках укрылись за остатками стены.

— Отдайте нам президента и никто больше не пострадает! Давайте обойдёмся минимальными жертвами! Не вынуждайте нас убивать всех! — кричал главный из них.

Генерал аккуратно выглядывал из-за колонны. На глаза ему попался главарь этих парней. Но что-то в нём показалось генералу странным. Он плакал? Глаза главаря были мокрые, а тело немного трясло. Он смотрел не в зал совета, не на своих людей или охрану президента, а вверх, на потолок. Взгляд был прикован к потолочным балкам, будто он не замечал ничего вокруг. Но он твёрдо стоял на месте, крепко держа автомат Калашникова. Кто-то из стоявших рядом наклонился к командующему и что-то шепнул. Главарь сразу выпрямил спину, глянул внутрь зала и хрустнул шеей. Генерал предположил, что тот сосредоточился на одном из охранников.

— Отдайте нам президента и никто больше не пострадает! Давайте обойдёмся минимальными жертвами! Не вынуждайте нас убивать всех! — уверенно повторил главный.

Никто не собирался отдавать Халда Ренна в руки этим дикарям. Секунд десять стояла тишина, пока охранник, прятавшийся за столом, не сделал первый выстрел, попав одному из преступников в плечо. Началась перестрелка. Три минуты стояли гул, грохот и треск непрекращающихся автоматных очередей. Четверо охранников и шестеро нападавших были убиты, но стрельба не прекращалась. Из кабинета быстрым шагом вышел Коль. На секунду он замер в дверях и обернулся. Глянул на президента. Ренн ответил ему взглядом. Никто из них не сказал ни слова. Коль едва заметно кивнул. Генерал заметил это и уже хотел приказать вернуться, но не успел. Адриан вышел в середину зала, будто не обращая внимания на выстрелы. Он выставил обе ладони вперёд, и из них вылетели два ярких синих шара. Они влетели в двух боевиков, и образовался небольшой взрыв. Раздался хлопок, вспыхнул яркий, режущий глаза белый свет. Здание не пострадало, но взрыв откинул нападавших в разные стороны. Стрельба прекратилась. Выжившие боевики лежали без сознания. Министры медленно вышли из кабинета, глядя на итог нападения. Бран и Дорн нервно моргали, Велд смотрел на труп охранника рядом, а Сабба, простояв пару секунд, взвизгнула и убежала обратно в кабинет, спрятавшись за аккуратной деревянной тумбочкой. Генерал случайно выронил пистолет, после чего медленно перевёл взгляд на совершенно спокойного Коля. Адриан смотрел в одну точку на полу, не обращая внимания на остальных.

***

«Что это было?» — спрашивал себя Вейн. Что у него в руках? Какое-то оружие? Иначе как он смог бы откинуть этих парней в разные стороны? Для меня это была не первая перестрелка. Я уже сидел в укрытии и стрелял по взбунтовавшимся шахтёрам, видел многое за свою жизнь. Кровь, смерти, даже один раз мозги кричащего и несущегося в бой шахтёра облили моё лицо, но я никогда не видел, чтобы из рук человека вылетели два шара и откинули довольно крупных людей. Коль шёл слишком уверенно. Он будто заранее знал, что будет делать и чем всё закончится. Хотя тот шахтёр тоже уверенно бежал буквально тигру в пасть, держа в ско-

ванных руках ржавую кирку, но он не знал, что через секунду ему вышибут мозги. А почему Коль не сделал этого раньше, если знал, что останется жив? Может, ждал удачного момента?

***

Секунд пятнадцать они молча стояли в зале совета, пока охранники не пришли в себя, окружили Адриана Коля, направили на него автоматы и приказали поднять руки, а затем лечь на пол. Генерал смотрел на происходящее, сидя на полу. Его друга быстро взяли под руки и увели в одну из комнат во дворце. Никто не сказал ни слова. Даже президент просто стоял в стороне и наблюдал.

Дрожащая рука генерала потянулась к карману брюк. Пальцы крепко сжали корпус телефона и вытащили его наружу. На главном экране фотография внучки. Красивая, с яркой улыбкой, карими глазами и длинными незаплетёнными тёмными волосами. Генерал замер. Он смотрел на неё, на её глаза, волосы. Дрожащим пальцем с трудом открыл приложение «Звонок» и набрал контакт «Командир Стаур». Ладони трясло. Сжав телефон обеими руками, Вейн приложил его к уху.

— Командир Стаур, срочно езжай во дворец президента. Тут происходит какая-то... Я даже не знаю, как это описать! Быстро дуй сюда. Жду тебя —

Глава 2: За каменной стеной.

«Сегодня в Альбене на удивление была хорошая погода», — подумал командир Рокьен Стаур. Дул слабый прохладный ветерок. Необычно: в Вальдории — горной стране Европы, почти каждый день дул сильный ветер, мешавший людям спокойно добираться на работу, в школу или колледж. Не жарко и не холодно, скорее приятная прохлада. На улице пахло свежей стряпнёй из местной пекарни.

«Можно зайти сюда после работы», — подумал он.

Но сначала нужно заглянуть в одно хорошее кафе неподалёку. Утро казалось слишком приятным, даже военная форма под слоем верхней одежды не натирала шею. Возможно, и генерал Вейн не даст сегодня сложного или почти невыполнимого задания. Хотя, скорее всего, хорошее настроение и погода на генерала не влияли. Он всегда ходил с хмурым, вечно недовольным лицом. Рокьен никогда не видел, чтобы ему что-то нравилось или чтобы он был доволен, так что, скорее всего, так будет и впредь.

Военные сапоги стучали по треснутому асфальту едва слышно. Людей сегодня было на удивление мало, так что если бы обувь издавала громкий неприятный звук, никого бы это не смутило. Подходя к порогу кафе, Рокьен обратил внимание на одну деталь. Слева над входной дверью висел флаг Вальдории: три вертикальные полосы. Кроваво-красная, жёлтая и тёмно-серая, почти чёрная. Эх… Слухи о нетерпимости вальдорианцев к иностранцам расходились всё шире. И сразу ясно: к иностранцу здесь отнесутся куда хуже, чем к земляку. Рокьен вошёл внутрь.

Как только он переступил порог, до него сразу донеслись ароматы крепкого чёрного чая, кокосовых пряников и горячей еды. Пара-тройка посетителей за столиками посмотрела на него, после чего вернулась к раннему завтраку. Итак, что заказать? Может, суп? Или большую тарелку салата. Хватит ли этого до вечера? Ладно, закажу суп с вермишелью и небольшую тарелку крабового салата. А из напитков кофе: хочется сегодня быть бодрым и не отключаться во время работы. Рокьен сел за один из столов. Вся мебель в заведении была выкрашена в бежевый и терракотовый, поэтому стулья и столы выглядели совершенно одинаково. Интересно, как работники различают номера столов, чтобы принести заказ нужному клиенту? Считают слева направо от двери или справа налево от стены? Если от двери, он сидел за четвёртым, если от стены — за седьмым. Над входной дверью висели механические часы с белой оправой. Сейчас 7:25. Совет, на котором был генерал Вейн, закончится в 9:30. Значит, есть два часа на завтрак и дорогу до военного ведомства.

— Здравствуйте, мы очень рады видеть вас в нашем кафе. Что будете заказывать? Может, принести меню? — донеслось до Стаура слева.

Он повернул голову к молодой официантке. На вид ей было лет двадцать. Русые волосы заплетены в пучок, на шее маленькая серебряная цепочка. Стаур почувствовал гордость за молодёжь, которая не сидит дома, а работает, пусть и за небольшие деньги.

— Здравствуйте, нет, меню не потребуется, я здесь уже не первый раз. Пожалуй, я закажу суп с вермишелью и курицей, среднюю порцию крабового салата и чашку крепкого кофе без молока и с одной ложкой сахара.

— Хорошо, сделаем как можно быстрее.

Официантка ушла в сторону кухни, а Рокьен повернулся к окну. Людей на улице стало больше. Дети шли в школу с громадными рюкзаками, взрослые на работу. Возможно, работа военным командиром не так плоха, как думал Стаур. Риск хотя бы окупался зарплатой. В тридцать лет у Рокьена уже была своя пятикомнатная квартира, но зачем ему такая большая? Ни жены, ни детей, а родственники: родители и старший брат, живут в небольшом городке Мальрук. Жаль, из-за работы он не может навестить их. Приехать хотя бы на одну ночь, увидеть

близких и родной город, в котором вырос. Так! Решено! Через месяц, как только дадут отпуск, сразу в Мальрук! На неделю? Ну уж нет! На весь отпуск! Две недели с родителями и братом в городе детства. Интересно, музей шахтёрского ремесла отремонтировали или обещания мэра так и не выполнили? Ладно, нужно думать об актуальных задачах, а не мечтать о поездке и не считать столы в кафе. Нужно быть начеку: в любую минуту после окончания совета генерал может позвонить и приказать ехать к нему с каким-нибудь срочным заданием.

В окне он увидел двоих парней лет шестнадцати. Они о чём-то болтали и громко смеялись. Рокьену это напомнило операцию на Кипре. Тогда они тоже смеялись, рассказывая друг другу шутки в самолёте. Дождь стучал по обшивке, гремел гром, но в тот момент они не обращали на это внимания. Они думали, что вернутся домой и всё будет как раньше.

— Вот ваш заказ. Приятного аппетита!

Девушка вернула его из воспоминаний. Как только официантка поставила поднос, он сразу съел суп, затем салат, а после запил горячим кофе. Быстро, как на боевых операциях. Посетители изредка посматривали на него, но Стаур не обращал внимания, продолжая есть. Съев всё за четыре с половиной минуты, он жестом подозвал официантку. Девушка сначала не заметила жеста, но потом подошла, залившись краской.

— Благодарю за еду. Сколько с меня?

— Быстро вы управились. Обычно посетители сидят над таким заказом минут двадцать.

— Пришлось научиться. Так сколько с меня?

— Ой, извините. Так… Суп — 200… Салат крабовый — 95… Чёрный кофе без молока, с одной ложкой сахара — 110. Итог: 405 руников.

Рокьен достал из кармана куртки кожаный кошелёк, взял четыре синих купюры и одну большую серую монету. Приняв оплату, официантка улыбнулась и кивнула необычному посетителю.

— До свидания, будем рады увидеть вас снова!

Командир встал, подошёл к выходу, открыл дверь, обернулся и посмотрел на официантку.

— До свидания! — сказал он и закрыл за собой дверь.

***

По пути к зданию военного ведомства Рокьен разглядывал дома и вертел головой так резко, что прохожий решил: ещё немного, и он сломает шею. Рокьен думал, что хотя бы сегодня будет спокойный день без приключений.

От разглядывания домов и размышлений его отвлекла вибрация в кармане камуфляжных брюк. Командир сунул руку в карман и достал телефон. Звонил генерал Вейн. До конца совета ещё полчаса, что ему нужно? Большой палец нажал зелёную кнопку. Рокьен приложил телефон к уху.

— Командир Стаур, срочно езжай во дворец президента. Тут происходит какая-то... Я даже не знаю, как это описать! Быстро дуй сюда. Жду тебя, — нервно проговорил генерал Вейн.

— Вас понял! Выдвигаюсь! — сказал Стаур.

Связь тут же оборвалась. Похоже, генерал не мог больше говорить. Так, нужно добраться до дворца президента. Но как? Машина в гараже, а приехать нужно как можно быстрее. Эх… Ладно. Придётся бежать до гаража и уже на джипе ехать к генералу. Командир молниеносно развернулся и побежал по асфальтированной дорожке, обходя прохожих.

***

Рокьен подъезжал к дворцу президента на своём салатовом джипе. Приблизившись к воротам, он заметил пустые вышки. Снайперов на месте не было. Хотя нет. Один всё же был: лежал, облокотившись локтём на ограждение, опустив руку вниз. Из его виска стекала кровь. Похоже, нападавшие сначала убрали снайперов, а потом ворвались во дворец. Нападали, скорее всего, военные или люди, умеющие обращаться с оружием, в сущности, почти одно и то же.

Припарковавшись справа от машины генерала Вейна, Рокьен заглушил двигатель и вспомнил его слова, сказанные в тот день, когда их отряд полетел на Кипр. «Ты справишься, Север! Ты всегда справляешься». В тот день он поверил. Но не сейчас. «А если не справлюсь?» — подумал он, выходя из машины.

Раньше Стаур здесь не бывал. Он внимательно разглядывал интерьер и статуи шахтёров у стен, стараясь не упустить ни малейшей детали. Жаль, нельзя потрогать статую. «Интересно, какая она на ощупь, гладкая или всё-таки шероховатая?» — думал Рокьен. Так! Сейчас нельзя отвлекаться. Генерал скорее всего на третьем этаже, в зале совета. Осталось найти зал.

Поднявшись по двум лестницам и оказавшись на третьем этаже, командир сразу заметил настежь открытую дверь, откуда виднелись силуэты людей в броне с автоматами. Достав пистолет из внутреннего кармана куртки, Стаур медленно подошёл к залу совета. Метрах в четырёх от двери Рокьен увидел, что генерал, министры и президент стоят в кабинете и что-то активно обсуждают. «Похоже, вооружённые люди – это охрана президента. Значит, опасности не представляют», — решил Стаур и убрал пистолет во внешний карман куртки. Он медленно вошёл внутрь и приблизился к сидевшему на полу генералу Вейну.

Заметив светловолосого командира, генерал тут же встал, стремительно подошёл, положил ладонь ему на плечо и повёл к выходу. Стаур уставился на Вейна, потом развернулся и пошёл вместе с ним. Генерал смотрел вперёд напряжённо.

— Давай быстрее. Ты мне сейчас очень нужен. — пробормотал он.

— Что случилось?

— Не сейчас. Дойдём до места и всё расскажу.

***

Они спустились на первый этаж. Во время спуска Рокьен заметил одну деталь: генерал спускался слишком быстро, несмотря на возраст. «Наверное, случилось что-то действительно ужасное, — думал командир. — Иначе он бы так не спешил». Затем они пошли за охранником. Тот открыл тёмную дверь и быстро спустился по небольшой узкой лестнице. Похоже на подвал: темно, лишь тусклый зеленоватый свет создавал хоть какое-то освещение. Они втроём прошли до конца коридора и вошли в небольшой зал с ещё одной дверью. Там они остановились. Генерал подошёл к охраннику и хлопнул его по плечу. Парень, не раздумывая, достал планшет, открыл приложение и протянул ему. Затем генерал подошёл к Стауру и встал так, чтобы тому было видно экран.

В приложении было десять кнопок с цифрами. Генерал нажал на первую и перемотал время на 8:52. На экране шла запись с камеры на правой вышке.

К дворцу по главной дороге подъехал серый микроавтобус. У ворот он замер на несколько секунд, пока к нему не подошли двое солдат. Из автобуса вышли террористы. Двое сразу выстрелили солдатам в головы, двое других обстреляли вышки из автоматов, а остальные стремительно двинулись к дворцу.

— Вы для этого меня сюда привели? Показать, как прошло нападение? — поинтересовался Стаур.

— Нет. Это меньшая из двух проблем.

— Тогда какая главная?

Генерал вернул планшет охраннику и подошёл к железной двери, закрытой на несколько замков. Командир сделал то же и глянул на генерала. Тот не сводил глаз с двери, будто видел сквозь неё.

— Что там? — спросил командир.

— Не что, а кто.

Генерал повернулся к охраннику и кивнул. Парень подошёл к двери, взялся за замок, но остановился и обернулся.

— Вы уверены? — спросил охранник.

— Увереннее некуда. Открывай!

Охранник отвернулся и открыл все замки по очереди, после чего распахнул дверь перед командиром и генералом. Вейн зашёл внутрь, а Стаур с секунду постоял на месте, потом пошёл за ним. Внутри было ещё темнее. Они оказались в небольшой пустой комнате, освещённой одной синеватой лампой. На стуле у задней стены сидел Коль. Его руки были в наручниках, а ноги прикованы к ножкам стула так, что убежать было невозможно. Генерал медленно подошёл ближе. Командир последовал за ним. Они остановились, и Вейн, почти не моргая, посмотрел на Адриана. Стаур наклонился к уху генерала.

— Кто это? Что он сделал?

— Из его рук вылетели два синих шара. Взорвались и вырубили террористов.

— Что?

— Не веришь, значит? Я, если честно, тоже не верю.

— Что нам делать? Может, лучше отправить его в колонию для особо опасных?

— Нам нужно допросить его и узнать, что это за шары. — тихо шепнул генерал.

— Что тогда будем делать? Не расскажет же он всё сразу.

— Остаётся допрос. Ну или пытка. Сначала ты, а потом я.

Стаур еле слышно вздохнул, подошёл к Колю и слегка присел, чтобы быть с ним на одном уровне.

— За что тебя задержали? Что ты сделал?

— Спас их. — вздохнул Коль.

— В смысле спас? Как?

— Не скажу. Не тебе. И не генералу.

— Хорошо. А что это были за шары? Мне рассказали о каких-то синих шарах. Откуда они у тебя?

— Не скажу.

— Почему? Это твой секрет или что?

— Я ничего не скажу, понятно?

В разговор вмешался генерал. Он подошёл к командиру, сунул руку в карман его куртки, вытащил пистолет и направил на Коля. Стаур инстинктивно отступил на шаг и следил за происходящим.

— Отвечай быстро, пока я тебя не пристрелил!

— Неужели ты убьёшь друга? — спросил Коль.

— Да, если придётся.

— Но тогда ты ничего не узнаешь.

Вейн несколько секунд смотрел на Адриана, продолжая держать пистолет, но потом опустил его, что-то буркнул под нос и быстрым шагом отошёл назад. Командир подошёл к Вейну.

— Вы уверены, что он расколется?

— Да-да-да. Расколется. Конечно, расколется. Нужно только… найти рычаг. — продолжал бормотать Вейн, нервно оглядываясь.

— Генерал Вейн. Вы же с ним раньше разговаривали. Вспомните, может, он что-то рассказывал. Чего он боится — или в этом роде.

— Да не помню я. Арх, чёрт… Ладно. Сейчас постараюсь вспомнить.

Генерал подошёл к углу комнаты, сел на пол, прикрыл лицо ладонями и затих. Командир несколько секунд смотрел на него, потом глянул на Коля и снова присел.

— Мне сказали, что ты вырубил нападавших. Как ты это сделал?

— Ты же понимаешь, что я ничего не отвечу.

Стаур затих. Это и правда так. Коль будет стоять на своём и упрямиться, а вопросами ничего не добьёшься. Стаур выпрямился, подошёл к Вейну и прислонился к стене, засунув руки в карманы брюк. Он повернулся к генералу и несколько секунд наблюдал за ним. Тот

сидел неподвижно. Казалось, он даже не дышал. Вейн убрал ладони, посмотрел на Коля и разом вскочил. Командир напрягся.

— Пистолет его не берёт. Что ещё? Что ещё может помочь? Точно, он же не пьёт. Может, дело в этом? Нам нужен алкоголь, — прошептал генерал и вышел из комнаты.

«Что? Алкоголь? Как он поможет с допросом?» — спрашивал себя Рокьен. Что за бред? Как алкоголь поможет узнать хотя бы какую-то информацию от министра? Вряд ли мистер Коль разговорится после бутылки спиртного.

Прошло примерно пять минут. Стаур ходил по комнате из стороны в сторону, ожидая генерала. Дверь открылась, и внутрь вошёл Вейн с бутылкой коньяка. Он уверенно подошёл к Колю и замер. Адриан сразу изменился в лице: плотно сжал губы, глаза забегали по комнате. Генерал слегка наклонился к нему.

— Ты ведь никогда не пьёшь. Я думал, из принципов. А может, у тебя аллергия. Сейчас проверим. Или ты рассказываешь про синие шары, или мы заливаем в тебя коньяк. Выбирай.

Коль затряс головой и закрыл глаза. Генерал ухмыльнулся и прищурился. Рокьен подошёл ближе, приподнял бутылку за дно и стал рассматривать.

— Нет! Нет-нет-нет-нет-нет!

— Что нет?! Нет, не расскажешь, или нет, не заливайте? Отвечай! — почти кричал генерал.

Коль продолжал мотать головой, но генерал ждал. Потом он взял Адриана за волосы и поднял его голову, не давая отвернуться. Коль зарычал и открыл глаза. С ними было что-то не так. Зрачки светились синим, почти голубым цветом, ярче лампы на потолке. Генерал отшатнулся на пару шагов, а Рокьен потянулся за пистолетом, но оружия на месте не оказалось. Генерал заметил, как тот шарит по карманам, и подошёл, протягивая пистолет. Рокьен крепко обхватил рукоять и прицелился в Адриана. Тот нервно моргал, будто пытаясь прогнать яркость из глаз, но ничего не получалось.

— Хорошо! Боишься, значит, да?! Маленькой бутылочки?! — орал генерал, снова подходя к Колю.

— Значит, мы зальём её тебе в пасть. Командир Стаур, готовьтесь. Вы откроете ему рот, а я налью туда этого отменного коньяка! —сказал генерал, не отводя взгляда от Адриана.

Пленный поднял голову и посмотрел на мучителя. Стиснув зубы, потом плотно сжав губы, он закусил их изнутри. Командир встал сбоку от стула. Генерал медленно, с издёвкой открыл бутылку, не отводя взгляда. Закончив, кивнул командиру и поднёс горлышко к рту пленного. Командир силой разжал министру челюсти.

— Нет! Не надо! Пожалуйста! Я расскажу! Я всё расскажу! Пожалуйста! — кричал Адриан во всё горло.

Генерал сразу убрал бутылку и аккуратно поставил её на пол в метре от себя. Командир ещё несколько секунд держал Адриана за челюсти, потом отпустил и подошёл к Вейну.

— Хорошо. Рассказывай. — почти прошептал генерал.

Адриан Коль нервно вдыхал, оглядываясь. Наклонив голову, министр закрыл глаза и вздохнул.

— Я из другого мира.

Воцарилась тишина. Командир и генерал смотрели на пленника, а Адриан сидел, наклонив голову.

— Откуда ты? — удивлённо спросил генерал.

— Я маг! Волшебник! Как вы ещё нас называете?!

— В смысле маг? Типа как Гарри Поттер? — поинтересовался Стаур.

Адриан не ответил.

— Ты знаешь, кто такой Гарри Поттер? — спросил командир.

Коль медленно покачал головой. Рокьен повернулся к генералу. Тот смотрел на министра, поджав губы и прищурившись.

— Никакой ты не маг. Говори правду, и побыстрее. Ты же не думаешь, что мы забыли про коньяк.

— Да маг я! Хотите, докажу? Я ведь могу доказать!

— Ну давай. Давай, докажи, что ты какой-то там маг.

Коль посмотрел на бутылку и сжал пальцы. С каждым мгновением он сжимал их всё сильнее, лицо напрягалось. Бутылка начала светиться розовым и поднялась на десять сантиметров. Через секунду свечение исчезло, и бутылка со стуком упала на пол.

«Может, я сплю?» — подумал Рокьен Стаур. Магов не существует. Как Адриан Коль может им быть? Как эта бутылка поднялась в воздух? Как это вообще может быть? В это верилось с трудом, но факты говорили обратное. Осталось узнать нужную информацию.

Генерал приложил ладонь к левой брови, медленно провёл до лба, затем прищурился и посмотрел на Коля.

— Хорошо. Допустим, я поверил. Откуда ты, маг? — спросил Вейн.

— Из другого мира.

— А как попасть в этот другой мир? — спросил генерал.

Адриан промолчал.

— Как попасть туда? — заорал Вейн.

— Портал… Через портал. — прошептал Коль.

— Где этот портал? — вмешался Стаур.

— В шахте. В главной шахте по добыче железа.

— Железная гора… — прошептал генерал.

— Но мы были там и никакого портала не видели.

— Он закрыт несколькими метрами камня. Справа от входа в шахту.

— Но как ты тогда попал к нам, если камень закрывает портал? — спросил генерал.

— Магия. Со стороны портала камень неосязаем, сквозь него можно пройти. А с вашей стороны…

— Обычный булыжник. — закончил за него Рокьен.

Генерал внезапно дважды похлопал командира по плечу. Рокьен повернулся. Вейн кивнул в сторону двери. Выйдя из комнаты, генерал жестом приказал Стауру подойти ближе.

— Странно это всё. Мы должны доложить президенту и получить разрешение на поиски портала, — заключил генерал.

Он вышел из комнаты и пошёл по коридору к лестнице. Командир последовал за ним.

***

В кабинете президента висело напряжение. Рокьен стоял в стороне, а генерал Вейн и президент Халд Ренн сидели за столом напротив друг друга. Генерал зло смотрел на собеседника, поджав губы, а Ренн ритмично стучал задней стороной ручки по столу. Через пару секунд Халд Ренн опустил взгляд.

— Я повторюсь, это звучит как бред сумасшедшего. — спокойно сказал Ренн.

— Потому что вы не видели этого! Вы видели тех террористов без сознания? А шары, которые их откинули?! Вы видели, как светились глаза у Адриана Коля? Нет!

— Вы на полном серьёзе пытаетесь убедить меня в существовании магии, генерал?

— Мне всё равно, верите вы или нет! Дайте мне уже разрешение на осмотр Железной горы!

— Я считаю, что…

— Вы не понимаете? Мне всё равно на то, что вы считаете. Мне нужно разрешение, и всё. — перебил генерал.

Президент от удивления закрыл рот. Затем сдвинул брови, открыл рот, будто подбирая слова, но тут же снова закрыл. Генерал вытер кулаком слюну в уголке рта. Президент несколько секунд молчал, но потом всё-таки ответил.

— Ладно. Я даю разрешение на осмотр Железной горы, — сказал он и посмотрел. Не на генерала, а куда-то в сторону. Будто думал о чём-то другом. О чём-то более важном, чем эта шахта.

Генерал мгновенно встал из-за стола и со стуком задвинул стул.

— Сразу бы так! — рявкнул он, направляясь к двери.

Затем генерал и командир вышли из кабинета, оставив президента в неловком положении.

Железная гора. Рокьен Стаур ехал на своём салатовом джипе, а в правом боковом стекле видел чёрную машину генерала. Дорога была очень плохой, но джип командира справлялся. Машина генерала дребезжала, проезжая по мелким камешкам. Часа через два они оказались у Железной горы. Рокьен вспомнил первую поездку сюда. Это было года три назад, когда их вместе с двумя другими военными отправили проверить, как идут дела у рабочих. Гора была всё такая же гигантская, с рыжими пятнами глины у подножия. Остановившись метрах в десяти от горы, они вышли из машин и направились к горе.

Они минуты три поднимались по деревянным лестницам. Рокьен часто замечал, как генерал хромает и медлит, но видел и его упорство. Несмотря на боль, он продолжал путь, и Рокьен, сам того не сознавая, проникся к нему уважением. Добравшись до входа в шахту, они встретили начальника шахтёров. На нём была яркая жёлтая жилетка, чёрные штаны и ботинки, а на голове жёлтая каска. Он увлечённо писал карандашом в блокноте и даже не заметил, что пришли военные. Только через несколько секунд он увидел стоявших рядом Рокьена Стаура и Келекта Вейна.

— Ой, извините, пожалуйста. Я вас не заметил, — сказал он, улыбнувшись.

— Ничего страшного. У нас поручение от президента. Нужно кое-что проверить в вашей шахте, — ровным голосом сказал генерал, глядя начальнику шахтёров в глаза.

— А ничего не случилось? — начальник нахмурился.

— Нет. Ничего не произошло, нужно кое-что сделать, и всё. — успокоил генерал. И соврал.

Начальник посмотрел на него, подождал секунду и кивнул, но что-то изменилось в его глазах. Командир и генерал прошли вперёд, разглядывая каменные стены шахты.

— Коль говорил, справа от входа. — сказал командир.

Стаур повернулся ко входу и посмотрел вправо. Совершенно обычная каменная стена, точно такая же, как слева. И не подумаешь, что за ней портал в магический мир.

— Нам нужно взорвать эту стену. — сказал Вейн.

— Зачем? — спросил начальник.

— Мы же сказали: поручение президента. — повторил генерал.

— Хорошо, тогда мы соберём взрывчатку и эвакуируем рабочих.

Начальник ушёл в глубь шахты, а командир и генерал вышли наружу. Через несколько минут из шахты выбежали два десятка шахтёров, затем грянул взрыв. Рокьена тряхнуло. Он чуть не упал, но успел схватиться за ограждение лестницы. Повернувшись к генералу, он заметил, что тот уже приготовился и вцепился руками в ограждение. Когда пыль осела, Стаур и Вейн зашли внутрь.

— Не заходите! Мы скажем, когда вы сможете продолжить работу! — крикнул Стаур.

Шахтёры послушались и остались снаружи. Метрах в трёх от разрушенной стены находился портал. Тёмно-синяя арка с гравировками. Метров пять с половиной в высоту и около четырёх в ширину. Внутри арки было нечто странное: ярко-голубая масса, из которой вылетали голубые частицы, похожие на клочки бумаги, летающие в воздухе, как пыль. Из портала тянуло

холодом и пахло металлическим запахом, напоминающим хлор. Командир медленно повернулся к генералу, не отрывавшему взгляда от арки. Стаур несколько секунд молчал, потом спросил:

— Какая у нас следующая цель?

Генерал не ответил. Он всё ещё разглядывал голубое нечто внутри арки, напоминавшее натянутое полотно. Командир снова повернулся к порталу и на этот раз не смог оторвать от него глаз.

Глава 3: По ту сторону.

Зал совета. Рокьен стоял в углу и слушал. За столом сидели генерал Вейн, министр обороны Сторн Велд и министр финансов Лира Сабба. Во главе стола расположился президент Халд Ренн. Генерал сидел слева от президента, министры справа. Ренн смотрел на столешницу и молчал, сцепив пальцы в замок. Стаур ловил каждое слово.

— Вы хотите сказать, что нашли портал в другой мир? — спросил Халд Ренн.

— Да, именно так. — ответил генерал.

— Господи, вы правда верите ему? Другие миры бывают только в сказках! Он нагло врёт! У него даже доказательств нет! — влез министр обороны.

— Доказательства-то у меня есть. Командир Стаур, подойдите сюда. — сказал генерал и повернулся к Рокьену.

Стаур быстро подошёл, достал телефон, открыл галерею и последнюю фотографию. На снимке был ярко-синий портал почти в полный размер. Он передал телефон Вейну. Генерал положил его на середину стола. Президент и министр финансов наклонились, разглядывая изображение. Сторн Велд хмыкнул, глянув краем глаза.

— Эта фотография сделана нейросетью или найдена в интернете. Я уверен на все сто. — сказал Велд.

— Может, тогда вы сами съездите на Железную гору и посмотрите? Какой нам смысл врать? Скажите, какой, мать его, смысл?

— Может, вы шпионы Италии. Вы всегда были подозрительны. Почему мы должны вам верить? — сказал министр.

— Допустим, я итальянский шпион. Зачем мне врать о каком-то там портале? Подумай наконец своей безмозглой головой, а не неси бред почём зря!

— Успокойтесь! Полно вам! Генерал не стал бы врать. Допустим, портал существует. Что мы должны сделать? — сказал президент.

Министр обороны закатил глаза, отвернулся и приложил кулак к губам.

— Я считаю, что мы должны оставить портал в покое и отправить мистера Адриана Коля обратно в свой мир. — сказала Лира Сабба.

— Нет! Нельзя оставлять всё как есть! А если портал и тот мир опасны? Может, маги уже идут сюда за Колем?

— И что вы предлагаете, генерал? — спросил Ренн.

— Отправить военные отряды в портал и завоевать их города! Вы только представьте, какие возможности откроются нашей стране!

— То есть вы хотите развязать войну?

— Да, именно так, господин президент!

— А если к нам придёт их армия? Что мы будем делать? Нам нужны гарантии.

— Господин президент, даю слово: ни одна магическая тварь не выберется из своего логова и не доберётся до портала. Наши солдаты убьют каждого опасного мага, которого найдут.

— А какая мне с этого выгода? Просто повоевать?

— Их ресурсы и знания. У магов точно есть то, что сильно нам пригодится и сделает жизнь граждан легче. Вы только представьте! Туристы со всех стран будут приезжать в Вальдорию, чтобы увидеть зверушек из магического мира.

Рокьен стоял за генералом и видел лица президента и министров. На генерала смотрели как на сумасшедшего. Даже министр обороны повернулся обратно к столу. Президент перевёл взгляд на министров и закрыл глаза.

— В принципе мы можем это провернуть, но нужно заранее обдумать план. И предупрежу сразу: всех пленных магов вы привезёте сюда, в мой дворец. И ещё: за каждого погибшего отвечаете вы. Лично.

Генерал кивнул. Что-то сжалось у него в груди.

— Подождите! Они же живые люди. Вы станете хладнокровно убивать их? Брать в рабство? Ради чего? — непонимающе спросила Сабба.

— Ради своей страны! Своей родины! Вы не понимаете, что мы станем самой сильной страной в мире? Если они так легко вырубили нескольких крупных парней, что мы сможем сделать во время войны?

— Мисс Сабба, лучше скажите, позволяют ли финансы страны провести такую операцию? — поинтересовался президент.

— Господин президент, вы не думаете, что вопрос нужно ещё обдумать?

— Мисс Сабба, я принимаю решения и я решаю, что делать. Ответьте на вопрос. Финансы позволяют провести эту операцию или нет?

Рокьен думал: «Какой же Халд Ренн глупый. Так быстро согласиться на войну с другим миром? А может, генерал использовал какую-то технику убеждения, известную только ему?»

— Нет. Финансы не позволяют. — сказала Сабба, но она соврала.

Она знала, что позволяют, и надеялась, что это остановит генерала. Вейн посмотрел на неё.

— Вы врёте, мисс Сабба. У меня есть сведения о состоянии военного бюджета, и я уверен, что финансов хватит. Мы отправим несколько отрядов. Допустим, три. Три отряда под руководством самых опытных командиров. Перевезём через портал двенадцать боевых машин, шесть вертолётов и тридцать человек. Это не так много, чтобы испортить положение страны, — сказал Вейн, обводя взглядом присутствующих.

Лира Сабба ничего не ответила. Её рука, лежавшая на блокноте, сжалась в кулак. Она медленно что-то записала, не отрывая взгляда от генерала.

— Как вы перевезёте вертолёты? — спросил министр обороны.

— Да, у меня тот же вопрос. Вертолёты не залетят в шахту, тем более в портал. — сказала министр финансов.

Рокьен думал: «А что, если я возглавлю экспедицию в магический мир?» Он помнил про семью в Мальруке и про то, что должен вернуться живым и здоровым. Но долг родине важнее. Когда он вступал в вальдорианскую армию, он дал клятву делать всё для страны, несмотря ни на что. Это его шанс остаться в истории и дать близким повод гордиться им. Рокьен смотрел на стол и думал о Мальруке. О матери, отце, брате, о музее, который скорее всего так и не отремонтировали. Он мог их больше никогда не увидеть, но всё равно поднял руку.

— Я это возьму на себя. — вмешался в разговор Рокьен Стаур.

Сторн Велд поднял голову и посмотрел командиру в глаза. Рокьен заметил его сильно сжатый кулак.

— Может, ты ещё и в портал пойдёшь? — усмехнулся Велд, но глаза остались злыми.

— Да, пойду.

Велд хохотнул, но быстро оборвал смех. Он посмотрел на генерала, президента, на Стаура.

— Ты серьёзно?

— А разве похоже, что шучу?

— А что вы удивились, министр? Командир Стаур, ветеран последней гражданской войны. Я сидел в укрытии бок о бок с ним и скажу, что Рокьен Стаур, известный также под прозвищем «Север», подходит на эту роль лучше всех. — защитил генерал.

Сторн в ту же секунду затих, опустил взгляд и начал водить указательным пальцем по столу. Президент Ренн вздохнул и упёрся в спинку стула. Сделав глубокий вдох, он заключил:

— Вопрос закрыт. Генерал Вейн, командир Стаур, делайте, что считаете нужным. Ответственность за военную технику и людей лежит на ваших плечах. Удачи.

Генерал кивнул, встал и направился к двери. Следом вышел Рокьен, бросив последний взгляд на сидящих в зале.

***

После этого Рокьен, следом за генералом Вейном, направился в подвал. Он не знал, что скажет Колю, и боялся узнать. Он ощущал себя странно. Голова немного гудела, по ногам бегали мурашки. «Похоже, нервы сделали своё дело», — думал Стаур, спускаясь по лестнице.

— Нам нужно расспросить Коля о другом мире. У него точно должно быть что-то вроде энциклопедии или карты. — объяснил генерал.

Командир шёл за ним. Это и правда могло помочь, но зачем Адриану Колю рассказывать всё это? Они снова будут пытать его коньяком? Это было очень ужасное зрелище. Возможно, если бы они всё-таки залили алкоголь, Коль бы умер мучительной смертью. Но так надо было сделать, и Рокьен знал, что сделает так ещё раз, если потребуется. Он готов на всё. Абсолютно на всё! Он уже убивал людей на гражданской войне, убьёт и в другом мире.

— Стаур!

Командира как будто током ударило. Он вздрогнул, начал быстро моргать и часто дышать.

— Ты чего это? — спросил генерал, прищуривая глаза.

— Да так, задумался.

— Держись. Тебе предстоит ещё много работы, а пока дай мне выполнить свою. Ну что, пошли к нашему волшебнику? — с ухмылкой спросил Вейн.

Не в силах что-то ответить, Рокьен просто кивнул. Генерал взял ручку двери, подождал пару секунд и открыл. Они оказались в комнате, ведущей к другой комнате с Колем. Вейн, войдя внутрь, сразу кивнул охраннику, и тот начал открывать все замки железной двери. Дверь распахнулась. Не заходя внутрь, Стаур заметил прикованного к стулу Адриана. Тот был наклонён вперёд. Его длинные волосы свисали так, что лица было не видно, но Рокьен был уверен, что пленник не спит. Кто бы вообще смог спать после такого?

Генерал зашёл первым. Он уверенно подошёл к не обращавшему на него внимания Колю и встал, убрав руки за спину. Командир зашёл через несколько секунд и остановился в двух метрах от Вейна. Дверь за ними закрылась, издав громкий хлопок.

— Проснись и пой! — сказал Вейн.

Адриан Коль медленно поднял голову. Командир шагнул влево, чтобы отчётливо видеть и слышать мага. Лицо Коля выглядело угрюмым: глаза и брови напряжены, губы плотно прижаты. Генерал слегка наклонился к нему и широко улыбнулся.

— У меня к тебе есть предложение. Мы уже нашли портал, и совсем скоро наши люди отправятся туда. И знаешь, что? У тебя есть очень хорошая возможность облегчить себе жизнь в колонии.

— Ну и какая? Что я должен сделать? — пробормотал Коль.

— Всё просто. У тебя есть что-нибудь, что может помочь нам? Энциклопедия или что-то в этом роде?

— А что я получу взамен?

— Все блага жизни в заключении. У тебя будет свой телевизор, нормальное питание, а не помои, которые жрут обычные заключённые

Взгляд Коля опустился на пол. Он промолчал несколько секунд, потом снова посмотрел на генерала. Вейн уже не улыбался. Он ждал ответа, и Рокьен понимал, что он точно раздражён из-за нетерпения.

— Ладно. В моём левом кармане брюк лежит сложенный листок бумаги. Достань его и разверни.

Генерал приподнял бровь, сунул руку в карман брюк Адриана Коля и достал листок, сложенный несколько раз. Вейн развернул его, но лист был чист. Генерал несколько раз перевернул его, приближал к глазам, но ничего не увидел.

— И что это? Здесь ничего нет. — возмутился генерал.

— Алектрум. — сказал Адриан Коль, глядя на лист бумаги.

В ту же секунду на карте начали появляться тёмно-серые изображения: деревья, горы, волны, большие многоэтажные дома и тому подобное. Под каждым рисунком появлялась надпись на языке, неизвестном командиру. Рокьен подошёл ближе к генералу, чтобы лучше разглядеть бумагу, но кроме детских рисунков так ничего и не смог разобрать. Генерал пробежался по листу глазами.

— Это… карта? — спросил генерал.

— Да, это карта. На ней изображены три крупных города: Йокром, Маронш и мой родной Траатар. Также тут есть Призрачное и Акулье моря, Высокий лес и гора Борга Мудрого.

Рокьен достал телефон, открыл приложение «ЗАМЕТКИ» и записал все названия, которые перечислил Адриан.

— И это всё? Ваш магический мир настолько крошечный? — спросил командир.

— Нет. Это только рядом с порталом. — ответил Адриан Коль.

Генерал молча кивнул, сложил карту несколько раз и положил себе в карман.

— Повтори, как «включить» карту? — спросил генерал.

— Алектрум. — повторил пленник.

Командир сразу записал это слово и убрал телефон. Генерал бросил короткий взгляд на Стаура, но потом снова повернулся к Адриану Колю, закрывшему глаза. Вейн прищурился и посмотрел на шрам Коля. Рокьен подумал, — «Что он там увидел?»

— А кто оставил тебе этот шрам? Не думаю, что в вашем магическом мире есть рыси. Ты соврал мне? — спросил Вейн.

— Да, мне пришлось.

— Так кто оставил тебе этот шрам? — переспросил генерал.

Коль не отвечал несколько секунд, опустив голову, но потом всё-таки ответил:

— Оборотень.

Вейн медленно повернулся к командиру. Они переглянулись. Рокьен подошёл к пленнику и несколько раз покашлял в кулак.

— А какие ещё зверушки у вас живут? — спросил командир.

— Много какие. Драконы есть. Прибрежные, лесные, равнинные, горные и пещерные.

— А как спастись, если на тебя напал дракон?

— Пещерные слепые, от них можно спрятаться. А от остальных можно только укрыться в месте с узким проходом. Но такое будет очень сложно найти в лесу или на равнине.

— Спасибо за всё, Адриан. Ты очень нам помог. Я договорюсь с нужными людьми о твоём содержании в колонии. Прощай.

— Подождите! У меня есть просьба!

Рокьен подошёл к Колю и слегка наклонился, чтобы лучше расслышать последнюю просьбу.

— У меня жена в том мире. Карияла Коль. Не дай ей погибнуть. Пожалуйста. Я умоляю тебя.

Рокьен смотрел на него и вспоминал, как держал его за челюсти. Как открывал ему рот и как генерал подносил бутылку. Он отвёл взгляд. Генерал повернулся к двери и вышел. Рокьен последовал за ним, но затем остановился в дверном проёме и посмотрел на Адриана Коля. Пленник молча смотрел на него пустым взглядом. «Такой бывает у солдат на войне. Называется взгляд на тысячу ярдов», — вспомнил командир.

Генерал соврал ему. Он не пойдёт ни с кем договариваться. Он просто соврал Колю, чтобы получить нужную информацию. Соврал ему… Хотя, скорее всего, Адриана Коля уже на этой неделе застрелят, перед этим убрав всю информацию о его существовании.

Рокьен теперь понял, что Коль отдал карту не просто так. Он хотел, чтобы люди попали в другой мир и спасли его жену.

Рокьен вышел в комнату охранника, и тяжёлая железная дверь захлопнулась.

***

Рокьен Стаур сидел у себя дома в кабинете. Кабинет был просторным, свободного места хватало. Из мебели были длинный тёмно-коричневый стол, стул такого же цвета, книжные шкафы и тумбочки с канцелярией. Всё серьёзно и прагматично.

Стаур сидел за столом и переписывал записи из телефона в обычную тетрадку на сорок восемь листов с красной обложкой. Писал шариковой синей ручкой с прозрачным корпусом, мелким, но разборчивым почерком. Названия мест и слово-ключ для карты записаны, теперь нужно придумать, как перевезти вертолёты. У вальдорианской армии есть низкие, но длинные. Может, на грузовиках? Нет. Грузовики не поедут в другой мир. Генерал договорился только о вертолётах и боевых машинах. Боевых машинах. Точно! К машинам можно прикрепить прицеп с вертолётом и таким образом перевезти технику через портал. Но где найти подходящий по размерам прицеп? В шахте он видел небольшие тележки, в которых перевозят уголь. В теории можно соединить три такие тележки, прицепить дополнительные колёса, и тогда вертолёт поместится. Нужно зарисовать.

Командир всё той же синей шариковой ручкой сделал быструю и простую зарисовку прицепа и вертолёта, перевозимого в нём. Затем Стаур взял со стола телефон и набрал контакт «ГЕНЕРАЛ».

— Да? — прозвучало по ту сторону.

— Генерал Вейн! Я придумал, как решить проблему с перевозкой вертолётов.

— Докладывай.

— В шахтах используются тележки для перевозки угля. Можно соединить три такие тележки, добавить пару колёс и прицепить к боевой машине. Что скажете?

— Мы потратим слишком много тележек. Но это хотя бы что-то. Ладно, я свяжусь с начальством шахты, и они всё сделают. Готовься. Если они успеют, то завтра в шесть утра вы отправляетесь в портал. А они обязаны успеть. Так что отдыхай, солдат.

Звонок сбросился. Командир положил телефон на стол и снова взялся за шариковую ручку. Им обязательно нужна еда и вода. Большие запасы, минимум на месяц. В качестве еды нужно что-то питательное и быстро съедаемое. Оружие: пулемёты, автоматы, пистолеты, снайперские винтовки и гранаты. Ещё палатки, несколько зажигалок и комплект для приготовления еды. «Ладно… потом вспомню другие нужные отряду вещи», — решил он. Главное выспаться. Может, позвонить маме и папе? Нет! Ну уж нет! Родители не должны переживать за него и бояться, что их младший сын погибнет на войне с магическим миром.

***

Рокьен проснулся в два часа ночи, с трудом съел два бутерброда и запил их кофе. Примерно полчаса он просто сидел на диване и смотрел в одну точку, собираясь с мыслями.

Уже было 4:37 утра. Яркий свет фар освещал несколько метров дороги впереди. Салатовый джип Стаура был в десяти минутах от Железной горы, где уже наверняка собрали всю технику, припасы и солдат. «Какой шок ощутили эти совершенно обычные парни, когда услышали, что их отправляют в другой мир с драконами и оборотнями», — подумал Стаур. В машине было тихо. Радио выключено, музыка не играла. Рокьен полностью сосредоточился на тёмной дороге и не отвлекался. Подъехав к горе, Стаур припарковался рядом с чёрной машиной генерала Вейна. Заглушив двигатель, Рокьен остался на месте и примерно десять минут просто сидел в машине. Он смотрел на руль и думал о дальнейших действиях. «Может, сбе-

жать? Запустить движок, включить заднюю передачу, уехать и жить относительно спокойно? Нет. Я не трус. Я не брошу своих парней на произвол судьбы.» С этими мыслями командир выскочил из машины, закрыл её с помощью дистанционного ключа и быстрым шагом пошёл к лестнице. Он остановился метрах в десяти от деревянной конструкции и молча наблюдал. Несколько мужчин разных возрастов прицепляли прицепы, загруженные вертолётами, к боевым машинам. Молодые парни таскали огромные сумки с припасами и загружали их в машины. За всем этим наблюдали генерал Вейн и начальник шахтёров, освещаемые только светом фонаря. Рокьен медленно подошёл к ним. «Хорошо, что не придётся несколько минут подниматься по этой чёртовой лестнице», — немного обрадовался командир. Подойдя к генералу и начальнику, он крепко пожал им руки и встал рядом.

— Готов? — спросил генерал.

— Как никогда. — ответил Рокьен.

— Север! — донеслось со стороны автомобилей.

Рокьен Стаур мгновенно начал искать парня, позвавшего его. В их сторону шёл мужчина лет тридцати, в военной форме, с тёмными волосами средней длины, ростом метр семьдесят пять, среднего телосложения. Рокьен узнал его почти сразу. Тарн Велор. Снайпер отряда и очень хороший, даже лучший друг Стара. Умный, расчётливый, хладнокровный и ироничный. Часто закрывал лицо защитной зелёной маской. В отряде получил прозвище «Филин» за хорошие результаты работы в тёмное время суток.

Рокьен сразу протянул руку. После рукопожатия Тарн поздоровался с генералом и начальником работников.

— Так. Значит, едем к драконам и волшебникам? — весело спросил снайпер.

— Ага. Молись, чтобы тебя быстро убили, а не разорвали на куски. — сказал Рокьен.

— Только после тебя. Все наши будут?

— Да. Вепрь, Эхо, Шаман. Все едут с нами.

Тарн достал телефон и посмотрел время.

— Осталось тридцать минут. Я буду ждать в машине. — предупредил он, уходя к первой боевой машине.

Оставшиеся полчаса Рокьен Стаур молча простоял рядом с генералом. Он ни о чём не думал. Просто ждал.

И вот. 6:00. Рядом с Рокьеном стояли двое других командиров. Он даже не видел их раньше, только слышал фамилии Мейт и Рош, но понимал, что генерал не поставил бы неопытных и глупых людей на такую должность.

Они выглядели слишком серьёзными, будто от этого дня зависела их жизнь. Командиры стояли, выпрямив спины и гордо подняв головы. Все машины уже были заполнены солдатами. Окна были полностью опущены. Парни внимательно слушали генерала.

— Прямо сейчас вы отправитесь в очень опасное и неисследованное нами место! Отряд «Альфа», отряд «Бета» и отряд «Дельта». Ваша главная цель: захватить города, как бы это не было странно, магов и вернуться домой живыми и здоровыми! Через несколько секунд ваши командиры сядут в автомобили, и вы поедете в этот портал. Удачи! Да будет с вами бог.

Окна машин закрылись, а Рокьен вместе с остальными командирами сел в первые боевые машины своих отрядов. Он сидел на переднем пассажирском сидении в машине с «Филином», «Вепрем» и «Эхо», занимавшим место водителя. Рокьен знал каждого и побывал с ними в разных передрягах. Движение началось. Машина, в которой он сидел, была первой. Въезжая в портал, он почувствовал напряжение во всём теле и странный холод, пробирающий до костей. Он крепко стиснул зубы и сжал кулаки. Стаур смотрел в окно. В окне всё было голубого сплошного цвета. Частицы, похожие на куски бумаги, проходили сквозь стекло и попадали внутрь машины. Рокьен заметил, что крупный пулемётчик «Вепрь» попытался поймать одну такую частицу, но она прошла сквозь его большую ладонь. Через секунду они оказались в точно такой

же пещере. Отличий почти не было, только отсутствовали шахтёры и различные конструкции. Выехав из неё, все двенадцать автомобилей остановились, и солдаты вышли наружу. Вокруг был только лес и равнины. Солнце уже почти поднялось, так что им не придётся ездить по магическому миру в темноте. Рокьен отошёл в сторону. Он достал свою красную тетрадку и начал читать записи. Затем убрал её, достал сложенную карту, развернул и сказал:

— Алектрум!

На карте начали появляться изображения лесов, гор, морей, а главное городов. На этот раз изображения были на понятном ему языке. «Хм, похоже, язык карты зависит от того, кто скажет это слово-ключ», — подумал он.

Первая их цель: город Йокром. Так, нужно отправить отряды в разных направлениях, чтобы напасть на магический город сразу с нескольких сторон. Пусть отряд «Бета» поедет через гору Борга Мудрого, отряд «Дельта» через Призрачное море, а его отряд «Альфа» через Высокий лес.

Рокьен Стаур нашёл глазами остальных командиров и позвал их жестом. Почти сразу они подошли к нему, и он без единого слова, используя только жесты, показал им направления отрядов. Командир Мейт, командующий отрядом «Бета», посмотрел на карту.

— Ну уж нет. Мы не поедем через эту гору. Там точно будет опасно. Может, там вообще великаны живут.

— Ты думаешь, у нас безопасно? Призрачное море. Вы уверены, что живущие там призраки дружелюбны?

— Хватит спорить со мной. Мы должны подобраться к городу с разных сторон. И не важно, есть ли там опасности или нет.

Командиры переглянулись, вернулись к своим солдатам и, сев в боевые автомобили, поехали по своим направлениям. У каждого отряда было по четыре машины и два вертолёта. В теории они могли бы долететь до Йокрома на вертушках, но драконы и остальные летающие твари явно не дали бы им этого сделать. Да и бензин нужно экономить.

Прошло тридцать пять минут. Отряды уже отъехали далеко друг от друга, и отряд «Альфа» остался совсем один. Рокьен оставил карту у себя и всю дорогу держал её в руках, сверяя путь.

Вепрь щёлкал семечки. Кожура летела во все стороны. На сидения, на панель управления, на пол. Филин смахнул шелуху с плеча и отсел немного дальше. Эхо убрал кожуру с панели и, не поворачиваясь, спросил:

— Ты можешь перестать?

— А что? Они же вкусные! Всяко лучше, чем твои каракули рисовать.

— А помните операцию на Кипре? — перебил Филин.

— Да как этот ужас забыть можно? — подхватил Вепрь, раскусив новое семечко.

— Да я не про это. Это же первая операция, где мы лучшими друзьями стали.

— Что за операция на Кипре? О чём вы? — спросил Эхо.

— Это операция, на которой мы ловили сбежавших из Вальдории грабителей. И кстати, Север показал себя в этой операции как очень хороший командир! — ответил Вепрь, словно издеваясь над Севером.

Рокьен сжал зубы и посмотрел в боковое окно, не желая слушать их разговор. Эхо заметил это, но не обратил особого внимания.

— А что произошло?

— Ничего особого. Просто мы подошли слишком близко, и большую часть расстреляла турель. — ответил Филин.

— А я один что ли не был там?

— Нет. Там были только я, Вепрь, Север, Шаман и Ковач. После этого дня в отряде и появились остальные, включая тебя.

Вдали, на небольшом холмике, виднелось высокое крепкое дерево абсолютно без листьев. Эхо прищурил глаза.

— Что? Почему дерево без листьев? — спросил Эхо.

— Проедем мимо. — коротко ответил командир.

— Север. А давай подъедем? Много ли ты видел деревьев в другом мире? Давай остановимся, типа, потрогаем его. Интересно же. — предложил Вепрь.

Командир вздохнул.

— Ладно, две минуты и в путь.

Они заехали на холм и остановились метрах в четырёх от дерева. Все четверо вышли из машины и медленно подошли к лысому древу, похожему на дуб с длинными ветками. Его ветви напоминали руки с огромными кулаками, а крона напоминала голову, сплетённую из волокон древесины. К ним подъехали трое остальных боевых авто. Из одного вышел Ковач. Крупный мужик среднего роста, с щетиной и густыми тёмными усами. Из-за его походки казалось, что на нём висит несколько тяжёлых сумок и ему тяжело ходить. Отсюда и прозвище. Филин один раз сказал, что у него такая походка, будто он закован в кандалы. После этого его и начали звать Ковачем. Ковач медленно подошёл к Северу.

— Почему вы остановились? — спросил он с недовольной интонацией.

— Нам нужно кое-что сделать. Езжайте вперёд, мы догоним. — ответил командир.

Ковач махнул рукой, вернулся в машину, и вся остальная часть отряда уехала. У дерева остались только Север, Филин, Вепрь и Эхо. Они подошли к большому растению с разных сторон. Вепрь начал стучать по нему, оценивая звук, Эхо внимательно осматривал кору, поднося очки почти вплотную к стволу, а Филин и Север стояли в стороне и наблюдали за этими двумя. Резко одна из ветвей дерева поднялась. Эхо сразу отошёл от растения и подбежал к остальным, а Вепрь продолжил стоять на месте. Внезапно поднятая ветка упала вниз, ударившись о землю в двух метрах от пулемётчика. Дерево точно попало бы по Вепрю, если бы ветки были более гибкими. Командир сделал шаг вперёд.

— Вепрь, быстрее!

Вепрь быстро побежал в сторону парней, но перед ним с большой скоростью о землю ударилась одна из ветвей. Только сейчас Стаур заметил, что крона дерева, так сильно напоминавшая голову, поворачивалась, следя за крупной добычей, коей являлся пулемётчик. Ветка поднялась вверх, и он успел добежать до остальных, прежде чем она ударилась о землю ещё раз. Группа оперативно села в машину. Эхо объехал необычное дерево, и группа молча продолжила путь.

Рокьен и раньше думал, что этот мир наполнен опасностями, но теперь был уверен на все сто, что не все вернутся домой живыми. Сегодня благодаря удаче выжил Вепрь, но возможно, что завтра кто-то из них погибнет. Но это завтра. Нужно догнать оторвавшуюся часть отряда, а ночью можно устроить привал.

Глава 4: Осса.

Остальная часть отряда уехала недалеко, поэтому Север, Филин, Вепрь и Эхо догнали своих через час. Главная машина аккуратно объехала колонну и снова заняла место в голове. Вепрь ещё немного дрожал после случившегося, но быстро превратился в прежнего большого шутника.

— Чтоб тебя! Семечки все высыпались. Вот был бы у меня в тот момент пулемёт. — начал мечтать Вепрь.

— То ты бы ничего не смог сделать. — продолжил Филин.

— Почему это?

— Ты серьёзно? Думаешь, дерево можно убить огнестрелом? Да дереву будет плевать на твои пули. Его можно было только взорвать или несколько раз выстрелить из танка в корень.

— Хватит. Все живы и это уже хорошо. Давайте спокойно продолжим путь и не будем ругаться. Это приказ. — успокоил их командир.

— Так точно. — передразнил его Филин.

Север не обратил внимания на снайпера и повернулся к окну, разглядывая пейзаж. Ярко-зелёные равнины выглядели мирными, спокойными и совсем не опасными. Но опушка с тем живым деревом доказывала обратное: здесь нужно всегда быть начеку. Кстати, деревья здесь тоже были, но с пышной листвой и очень короткими ветками. Над травой летали стрекозы и бабочки, и Север чувствовал себя в какой-то степени в безопасности.

Ещё примерно час они ехали спокойно. Ничего не происходило, отряд почти всю дорогу молчал. Лишь изредка Вепрь травил какую-нибудь шутку, и все секунд двадцать хохотали, не исключая командира. Рокьен часто доставал карту, открывал её словом «Алектрум» и сверял путь.

Когда они проезжали рядом с совершенно обычной на вид речкой, к машинам подбежали несколько зверей. Пять волков с чёрно-серой шкурой. Они были больше обычных волков и вели себя агрессивнее. Звери набрасывались на машины и бились о стёкла. Эхо, как и остальные водители, несколько раз нажал на гудок. Волки почти сразу убежали в поле, но двое запрыгнули в прицеп и пытались прокусить металл на хвосте вертолёта. Север услышал чей-то голос и вышел из машины.

— Эй, Север, ты куда? — успел спросить Вепрь, прежде чем Рокьен захлопнул дверь.

Командир пошёл в сторону прицепов и увидел, как один из солдат бил прикладом автомата по морде волка.

— А ну пошли отсюда! — кричал солдат.

Зверь рычал на него, а второй волк готовился к прыжку. Север сразу достал пистолет, прицелился и выстрелил. Пуля попала в шею волка, готовившегося прыгнуть. Капли крови попали на платформу прицепа, часть вертолёта и шерсть второго волка.

Стаур ни о чём не думал. Он действовал будто на автопилоте. Чувств почти не было. Он убивал людей, а тут обычное животное. Ни жалости, ни сожаления.

Зверь отвлёкся, повернувшись к мёртвому собрату. Солдат воспользовался моментом и нанёс несколько ударов по затылку. Он бил сильно и быстро. Волк не успевал поднять голову, чтобы отбиться. Через двадцать-тридцать секунд хищник затих, и солдат перестал бить уже безжизненное тело. Приклад автомата покрылся тёмно-алой кровью, но солдат не обратил на это внимания. Командир узнал храбреца только когда сел обратно в машину. Это был Гранит. Крепкий и высокий парень, бреющийся очень коротко. Ещё у него есть татуировка трещины на левой руке, занимающая весь плечевой сустав. Он отвечал за взрыв зданий из ракетницы и всегда хорошо выполнял работу. Север знал Гранита как спокойного, хладнокровного и сосредоточенного на деле человека.

Эхо вдавил педаль в пол. Колонна восстановила движение и продолжила путь. Сбежавшие волки больше не появлялись, но командир всё равно внимательно смотрел в окно, рассматривая каждый куст, мимо которого они проезжали. Рокьен думал, что волки всё-таки лучше драконов, и им в какой-то степени повезло: отряд набрёл только на стаю очень больших собак, а не на кого-то покрупнее и злее.

Солнце уже начало садиться. Пару раз за эту многочасовую поездку нескольким солдатам приходилось выходить наружу, брать красные канистры с бензином из багажника и заправлять машины. Больше никто не нападал на колонну. Несколько раз Рокьен видел вдали оленей, передвигающихся по несколько особей, но те почти сразу убегали, теряясь из виду. Олени выглядели совершенно обычными, и было непонятно, из магического ли они мира вообще. В какой-то момент Север начал записывать всех встретившихся на пути животных и растений, чтобы по окончании миссии показать список генералу. Командир достал карту. За сегодня они проехали треть пути. Значит, послезавтра будут у Йокрома.

Скоро совсем стемнеет. Нужно найти место, где можно переночевать и немного отдохнуть от этого муторного пути. Какая-нибудь пещера отлично подойдёт. Но машины и прицепы с вертолётами придётся оставить снаружи, чтобы утром не тратить время на выезд.

Через час Эхо уже включил фары. Север начал чувствовать куда большее напряжение, смотря в окно, в непроглядную темноту. По бокам нельзя было увидеть абсолютно ничего. Примерно три метра спереди освещалось светом фар, и в основном Север смотрел в лобовое стекло.

— Остановимся, когда попадётся пещера. — тихо сказал Стаур.

— Зачем? Ты не думаешь, что в машине безопаснее? — спросил Эхо.

— Нет. Ночью будет холодно, а тратить бензин и включать подогрев мы не будем. Найдём какую-нибудь пещерку, разведём костёр и переночуем.

Проехав ещё какое-то время, они наткнулись на гору. Это была правая сторона гор Борга Мудрого, значит где-то недалеко находится отряд «Бета». Проехав рядом с горой, они наткнулись на дыру. Пещера. Эхо сразу нажал на тормоз и остановил машину. Остальная часть отряда сделала то же самое, и все солдаты, выйдя на улицу, зашли в пещеру. Первым зашёл Север. Внутри было темно и сыро. Ковач, шедший за командиром, зажёг зажигалку. Света от неё было немного, но теперь они хотя бы понимали, что никаких животных и растений в пещере нет.

— Шаман, Гранит, Гром. Принесите пакет угля и дрова из машины. — приказал командир.

Север услышал многочисленные шаги. Отправленные им люди вышли из пещеры. Затем прозвучал звук открывающейся двери. Хлопок. Трое парней вышли в центр пещеры и начали что-то делать. Разводят костёр, как понял командир. Через минуту один из троицы позвал Ковача. Молодой, но хриплый голос. Похоже на Грома. Через десять секунд костёр вспыхнул. Яркое оранжевое пламя освещало пещеру и всех солдат в ней. Север заметил, что костёр был сделан в форме колодца.

Стаур вышел из пещеры и подошёл к своей машине. Открыв багажник, он достал набор для готовки в диких условиях и принёс его в пещеру. Филин подошёл к другу.

— Дай помогу, а то небось устанешь. — с издёвкой сказал Филин.

Подойдя к костру, они начали мастерить конструкцию. Чёрная кастрюля небольшого размера держалась над костром благодаря специальной установке.

Работали слаженно, понимая друг друга без слов. Затем Филин достал крупу. Север понял, что он собирается готовить кашу. Безвкусную, липкую, но самое главное питательную.

— Иди, отдохни. Я сам справлюсь. — сказал снайпер.

Командир понял: Филин хочет сделать что-то полезное и то, что умеет. Север ушёл к остальным солдатам и молча наблюдал за готовкой, краем уха улавливая разговоры.

— Да! Ветка просто взяла и поднялась, а потом о землю стукнула! — рассказывал кому-то Вепрь.

— Сами виноваты. Нечего было дерево беспокоить. — ответил тихий голос Шамана.

— Ты бы как будто не подошёл. — сказал Вепрь.

— Да, я бы не подошёл. А если бы и подошёл, то был бы виноват.

Стаур повернулся к беседующим. Вепрь сидел на полу пещеры, согнув ноги в коленях. Перед ним сидел военный медик с ожогом на правой половине лица. Шаман изредка водил ладонью по лысой голове, будто проглаживая несуществующие волосы. Стаур считал Шамана чуть ли не самым добрым человеком в отряде. Он сразу подбегал к раненным и спасал их жизни, рискуя своей.

— Эй! Бедолаги! Идите жрать! — крикнул Филин.

Солдаты быстро подошли к костру и начали руками есть кашу, набирая в ладонь крупные куски. Север подошёл одним из последних, вместе с Гранитом и Ковачом. Самым последним ел Шаман. Он ждал, когда все возьмут свою порцию, и только потом подошёл к костру. Через несколько минут от каши ничего не осталось. Еда была невкусной. Не сладкой и даже не солёной, просто безвкусной. Но солдаты всё равно ели. Потому что другого выхода нет. Какого-то другого варианта.

Запивали обычной питьевой водой, тёплой и приятной. Солдаты делали глоток и передавали другому. Главное, чтобы хватило всем. Пусть и по одному глотку, но каждому.

— Нам нужно распределить ночное дежурство! Кто хочет быть первым? — громко спросил Север.

— Я! — выкрикнул Эхо.

Командир кивнул, смотря на водителя. Он заметил, что Эхо выглядит слишком радостным. Он широко улыбался, а глаза словно горели. Водитель аккуратно поправил очки двумя руками, после похлопал себя по карману. «Проверяет пистолет», — подумал Стаур.

Почему он настолько радостный? Хотя Эхо частенько не спал ночью. Может, он хочет провести время с пользой? «Он слишком мягкий, чтобы устроить бунт или убить кого-то, — подумал Север. — Ладно, нужно предупредить Эхо, что я буду дежурить вторым.»

Он быстрым шагом подошёл к стоящему в стороне Эхо. Тот сразу повернулся к командиру и подошёл на шаг вперёд.

— Когда устанешь, разбуди меня. Я буду дежурить вторым. — предупредил командир.

— Так точно! — с гордостью сказал Эхо.

Стаур несколько секунд стоял на месте, смотря на него, а после ушёл в толпу солдат. Обернувшись, командир заметил, что дежурный сел на пол и начал осматривать окружение.

***

Через минут десять солдаты уже спали. Перед сном они шли к машинам, доставали оттуда тёмно-зелёные спальные мешки и ложились спать. Эхо знал, что эти мешки не очень хорошо согревают, зато они немного мягкие. В них спать всяко лучше, чем на холодном камне.

Место солдаты сильно не выбирали. Ложились где свободно. Вепрь, Ковач и Гранит занимали больше всего места и лежали отдельно от остальных. Отдельно лежал и командир. Наверное, он в какой-то степени заботился о дежурном. Возможно, он лёг отдельно, чтобы Эхо не пришлось перешагивать через спящих солдат.

Эхо вернулся на своё место в стороне от остальных и присел на большие, холодные и мокрые камни. Было неприятно, но хотя бы можно нормально посидеть. В трёх метрах от костра было холодно, но ближе подойти нельзя из-за солдат в спальных мешках.

«Наконец-то я один! — подумал дежурный. — Теперь все спят, и я могу спокойно побыть наедине с собой! Сейчас порисую, и никто меня за это не засмеёт!»

Эхо достал из кармана небольшой блокнот с мягкой синей обложкой, открыл его, положил себе на колени, взял из того же кармана простой серый карандаш и ткнул грифелем в лист.

«Хм… Что же нарисовать… Нарисую то живое дерево! Хочется запомнить его надолго».

Рисунок получился быстро. Простой серый силуэт крупного дерева с четырьмя большими ветвями и без единого листа.

«Довольно неплохо».

Эхо посмотрел на кучку спящих товарищей. Вепрь и Ковач храпели громче всех. Неудивительно, они были крупнее всех в отряде и соответственно громче остальных. Также эти двое больше остальных смеялись над Эхом за его, казалось, обычное увлечение.

«Картинки рисуешь? Ха-ха-ха, ребёнок что ли?», — слова Вепря и Ковача прозвучали в голове Эхо.

Единственное увлечение, за которое Эхо бы не засмеяли, это ремонт автотехники и хорошие навыки вождения. Каждый день в пути Эхо вспоминал уроки вождения от отца. Тот работал инструктором в автошколе и лично принимал экзамены у сына. Эхо благодарен ему за всё, что у него сейчас есть.

Очки вновь начали сползать. Эхо поправил их и вспомнил, как отец подарил ему эти очки. Это было в тот день, когда он сдал на права. Отец подарил свои старые очки. С чёрной оправой и прямоугольными линзами. Он сам сдавал в них свой экзамен. В них всё очень хорошо видно, но жаль, что они немного великоваты.

Закончив быстрый рисунок, Эхо убрал блокнот с карандашом обратно в карман, облегчённо вздохнул и лёг на пол, положив ладони под голову. Эхо посмотрел на потолок и начал рассматривать его. Верх пещеры, как ни странно, был полностью каменным. Потолок был неровным и похоже не прочным. Казалось, что совсем скоро он обрушится на головы спящих солдат.

Эхо мог бы разбудить командира прямо сейчас, но не стал.

«Пусть поспит подольше. Он заслужил это», — подумал он.

Командир хорошо относился ко всем членам отряда, даже к Ковачу. А Ковач ещё та редкостная сволочь! За это Севера и уважала большая часть отряда. Конечно, за исключением Ковача и его шестёрок: Креста и Грома. Те, на удивление, никогда не докапывались до Эхо. Они даже ни разу не разговаривали друг с другом.

Через несколько секунд прозвучал странный хруст. Затем за спиной дежурного появился розовый свет, отражающийся на стенах, потолке и полу пещеры. Эхо прищурил глаза, прикрыл их рукой и повернул голову к источнику света.

У стены на полу пещеры откуда-то появился розовый кристалл длиной примерно двадцать пять сантиметров, излучающий яркий свет. Острый на вид кристалл был достаточно крупным, а на его частях находились прозрачные плавные волнистые линии, чем-то похожие на вены.

Откуда он здесь взялся? Когда они пришёл сюда, никаких кристаллов здесь не было. Может, они пробиваются через камень в определённое время ночи? Как цветки, которые открываются в определённое время суток. Как-то странно всё это.

Эхо повернулся к спящим солдатам.

«Может, разбудить командира?», — подумал он.

Послышался точно такой же хруст, как в первый раз. Появился ещё один кристалл? Эхо уже собирался снова повернуться назад, но послышался ещё один странный звук. Более громкий и медленный хруст. Как будто появлялся ещё один кристалл, но намного крупнее остальных.

Дежурный начал вглядываться в спящих. Никто даже не перестал храпеть. Эхо подполз к командиру и потряс его за плечо. Север даже не отреагировал. Может, это проклятие пещеры? К примеру, в определённое время никто не может проснуться в этой пещере, а ещё появляются какие-то розовые кристаллы. Эхо всё-таки повернулся назад. Как он и предполагал, кристаллов на этот раз было больше. Второй кристалл появился на стене справа от первого. Но он был

голубого цвета и излучал такой же яркий свет. Более странным было другое. В стене пещеры образовалась щель длиной примерно два метра и такой шириной, что только худощавый человек смог бы туда пролезть и не застрять.

Эхо встал на ноги и медленно подошёл к стене. Он аккуратно пнул розовый кристалл, но с ним ничего не произошло. Даже трещины не появилось. Эхо пнул сильнее. Ничего не изменилось. Затем он немного согнул колени и дотронулся до верхней заострённой части кристалла. Эхо почувствовал острую боль. Посмотрев на указательный палец, он увидел медленно текущую алую кровь. Значит, они и правда острые. После этого он посмотрел на щель.

«Похоже, это какой-то открывшийся проход куда-то. Интересно, а что находится там?»

Эхо просунул туда левую руку. Ничего не произошло. Следом он шагнул ногой. Затем Эхо повернул голову боком. После этого он шагнул дальше. Ещё раз. Теперь его тело было полностью в этом ущелье. Проход казался не таким уж и длинным. Сделав ещё несколько шагов, он оказался в другой пещере. Она была раз в пять больше первой и освещалась многочисленными розовыми, голубыми и зелёными кристаллами. Но это создавало недостаточно яркий свет, и поэтому в пещере всё ещё было темно. Эхо прошёл немного дальше. Осматриваясь, он ничего не увидел кроме кристаллов. Они были на полу, стенах и потолке. Пройдя ещё несколько метров, он заметил очень большое количество странных кристаллов в одном месте. Что это? Эхо подошёл ближе. Между ним и этой кучей было примерно полтора метра. Солдат вгляделся в камень вокруг, освещаемый светом от кристаллов. Камень был необычной формы. Казалось, что это чешуя дракона или что-то похожее. Эхо три раза постучал по нему, после чего подошёл и прижал правое ухо. Он слышал странные звуки, похожие на ритмичные стуки. Что это? Слишком похоже на сердцебиение. Неужели этот камень живой. Сначала живое дерево, а теперь живой камень.

Странно. Слишком странно. Эхо отошёл на два шага назад и осмотрелся. Ничего не изменилось. Кристаллы светились так же. Вдруг пол под ногами начал шататься. Было похоже на землетрясение. Кристаллы начали мигать, на половину секунды становясь полностью прозрачными. Затем сзади послышалось продолжительное рычание, похожее на то, что кто-то огромный и злой говорил «Осса». «Осса» повторилось ещё несколько раз. Эхо обернулся. Сзади него стояла огромная черепаха с длинным хвостом. Она полностью состояла из тёмно-серого камня, а на её панцире, голове и хвосте росли разноцветные кристаллы. Они освещали её тело в темноте. Похоже, той глыбой и была эта гигантская черепаха. Она поднимала голову, опускала, поворачивала в разные стороны. Движения сопровождались звуком, напоминающим частое и глубокое дыхание. Похоже, что черепаха принюхивалась. Наверное, она была слепой. Неудивительно, ведь многие пещерные животные так приспосабливаются к окружающей среде.

Эхо медленно начал отходить назад. Он молился про себя, надеясь на то, что черепаха снова ляжет спать. Когда он прошёл метра два, черепаха учуяла незнакомый запах. Кого-то чужого. Она зарычала громче. Осса! Эхо сорвался на бег. Черепаха побежала за ним, но за несколько секунд солдат уже добрался до щели и перебрался в другую часть пещеры. Ещё меньше времени ему понадобилось, чтобы оказаться рядом с солдатами. Эхо тут же бросился к командиру и начал трясти его. На этот раз Север проснулся. Он приподнялся и посмотрел на водителя.

— Что, устал?

— Нет! Там в пещере гигантская черепаха! Нужно будить остальных и проваливать!

Север сразу вылез из спального мешка и повернул голову в сторону шума. Звучало громкое рычание и многочисленные медленные шаги. Командир вместе с Эхо в ту же секунду кинулись к солдатам и начали трясти каждого. Все медленно просыпались.

— Какого чёрта?! — с раздражением спросил Филин.

Но его злость сразу закончилась, как только большая каменная черепаха начала своим острым клювом разламывать каменную стену. Камни летали по всей пещере, а черепаха всё

повторяла «Осса». Солдаты в ту же секунду бросились к выходу. Филин, Шаман, Ковач и Гранит выбежали первыми. Они сразу сели в машины и с большим нетерпением ждали остальных. Последними в пещере остались Север и Вепрь, следившие за тем, чтобы все солдаты эвакуировались.

— Пошли. — тихо сказал командир.

В ту же секунду черепаха оказалась в пещере и подбежала к ним. Командир уже потянулся за пистолетом, но черепаха ударила его каменной головой, откинув на метра три. Он оказался на улице. Север поднялся на ноги и уже собирался бежать товарищу на помощь, но увиденное ошарашило его.

Каменная черепаха стояла одной лапой на животе пулемётчика и шипела. Вепрь кричал от боли и бил каменную ногу обоими кулаками. По льющейся фонтаном крови было понятно, что черепаха почти пробила солдата насквозь. Затем она взяла верхнюю часть тела Вепря. Он орал от боли, бил монстра по клюву, но это не помогло. Черепаха откусила верхнюю часть тела Вепря и швырнула в сторону выхода из пещеры. Мёртвые и пустые глаза Вепря словно смотрели на командира.

Стаур чувствовал страх. Но не страх того, что черепаха сейчас рванётся к нему и разорвёт на части. Нет. Он боялся того, что один из самых близких ему товарищей погиб прямо у него на глазах. Командир и раньше терял своих солдат, но Вепрь был одним из тех, кто прошёл с ним очень долгий путь. К таким относились также Филин, Шаман и Ковач, но Вепрь был единственным из них, кто погиб. Рокьен продолжал стоять на месте, будто тело парализовало.

— Север! — донёсся голос Филина со стороны.

Он не услышал. Он продолжал стоять на месте, словно не слышал своего лучшего друга.

— Север! Быстрее! — ещё громче повторил Филин.

На этот раз командир пришёл в себя. Он посмотрел на черепаху, ходящую по пещере из угла в угол, затем повернулся к колонне машин и рванул со всех ног к первой. Как только он сел на своё место, Эхо сразу вдавил педаль газа в пол, и машины начали движение.

Через несколько секунд поляна рядом с пещерой была пуста, а машины почти на полной скорости уезжали подальше от этого места.

Глава 5: Олений суд.

Примерно час они ехали молча. Место Вепря пустовало. На нём лежала только шелуха от семечек. Филин сидел на своём месте и не желал касаться чужого. Он будто боялся, что, сев на место покойного товарища, осквернит его память.

Командир смотрел вперёд, только на дорогу. Он перестал бояться нападения какого-либо зверя. Даже возможное появление дракона не пугало его. Ему было всё равно. Единственное, о чём он думал, это смерть Вепря. Его пустые мёртвые глаза. Они заняли особое место в памяти Стаура. Место, которое хочется вырвать и выбросить куда подальше.

«Откуда вообще появилась эта гигантская черепаха? С чего всё началось? Точно, меня разбудил Эхо и сообщил о ней. Откуда он узнал про неё? Допустим, Эхо услышал рычание и топот, но откуда он узнал, что это именно черепаха?»

— Как ты узнал, что это была черепаха? — холодно спросил Север.

— В-в смысле? — спросил водитель.

— Ты сказал, что в пещере была огромная черепаха. Как ты узнал, что это была черепаха?

— Я услышал рычание с топотом. Заметил ущелье. Ну и я решил пролезть туда и посмотреть, что за животное там было.

— А потом убежал обратно и разбудил меня?

— Да, командир. Черепаха начала бежать в мою сторону, и я рванул к вам, чтобы предупредить.

— Хватит! — резко сказал Филин.

Командир удивился. Филин очень давно не говорил таким тоном.

— Что? — спросил Север.

— Хватит говорить об этой грёбанной черепахе! Вепрь был хорошим парнем, добрым и верным своему делу, но мы не должны из-за этого останавливаться! Мы будем помнить его, но продолжим путь! Многие из нас погибнут, но это не значит, что после каждой смерти мы должны сопли распускать! Мы устроим нормальные похороны, но только когда вернёмся домой, — сказал Филин.

Командир и Эхо не ответили. Север понимал, что Филин прав. Многие из отряда погибнут в этой войне, но несмотря на это, они должны идти дальше. Ради тех, кто отдал за это жизнь. Чтобы не осквернить их память.

— Хорошо.

Филин достал из кармана зелёную пластиковую маску, закрывающую нижнюю половину лица, надел, застегнул застёжку и прислонился к окну. Командир перевёл взгляд на водителя. На глазах Эхо выступили слёзы, и он часто снимал очки, чтобы протереть глаза. Командир два раза покашлял в кулак и углубился в сидение, смотря в лобовое стекло.

Ещё примерно два часа они ехали по равнине. Уже рассвело, поэтому дорога давалась легче. Как минимум не нужно включать фары и вглядываться в ночную темноту. Никто так и не проронил ни слова. Командир продолжал смотреть на дорогу. За эти два часа он ни разу не повернул голову в сторону. Север смотрел только перед собой. Филин сидел с закрытыми глазами, но командир понимал, что он не спит. Он просто не хочет думать о смерти товарища и пытается отвлечься или заснуть. Эхо продолжал вести машину. Он ни на что не отвлекался. Слёзы уже не шли, поэтому он лишь изредка поправлял спадавшие с переносицы очки.

Животных они не встречали. Даже зайцев или каких-нибудь оленей. Животные словно пропали. Будто та огромная каменная черепаха распугала их, и все жители этого странного мира попрятались по своим норам.

Машина подъехала к лесу, остановившись в пяти метрах от первых деревьев. Командир достал из кармана карту и развернул её.

— Алектрум.

На листе бумаги появились серые изображения. Рокьен ткнул пальцем в нарисованный квадрат, под которым была надпись «Портал», затем провёл пальцем до горы Борга Мудрого, по одной из её сторон и довёл до изображения трёх деревьев. Затем посмотрел на надпись под рисунком. «Высокий лес». Они уже прошли большую часть пути. Этой ночью они возможно будут уже у города Йокром. Три дерева на карте окружены большим кругом. Значит, лес большой, объезжать долго. Нельзя терять время. Нужно выйти наружу и посмотреть на расстояние между деревьями, может получится проехать на машине сквозь чащу и выбраться на равнину, расстилающуюся рядом с городом.

Командир хлопнул левой рукой Филина по плечу. Тот открыл глаза и посмотрел на Севера.

— Пошли. Нужно кое-что посмотреть.

Командир открыл дверь и вышел на улицу, а Филин вздохнул, снял маску, убрал в карман и вышел из машины вслед за другом. Эхо остался в авто один. Он не убирал руки с руля и смотрел на лес.

Север подошёл к лесу почти вплотную. Через несколько секунд Тарн Велор оказался рядом с ним и вглядывался в тёмную чащу. Командир осматривал ближайшее дерево. Ствол был метров шесть, но хвоя покрывала только верхние два. Большая часть дерева была голой, но это компенсировалось толщиной. Диаметр был примерно метр, если не больше. Дерево очень напоминало ель, но скорее всего ею не являлось. Между деревьями было около трёх метров, но пышные кроны всё равно соприкасались хвоей и закрывали небо.

— Как думаешь, машина проедет? — спросил Север.

— Вроде должна проехать, если конечно нас не будет ждать целая стена из этих великанов.

— Ага. Теперь понятно, почему лес называется Высокий.

— Ему бы больше подошло название Лысый лес.

Командир не засмеялся и молча простоял секунды три, рассматривая длинные и толстые деревья. Затем они вернулись в машину. Север снова открыл карту и прикинул расстояние между лесом и Йокромом. Если лес не предоставит им каких-то испытаний, то сегодня ночью они уже встретятся с остальными отрядами.

— Эхо, езжай через лес. Проезжай между деревьями. Только аккуратно. На всякий включи фары.

— Для чего фары? Сейчас же день. — поинтересовался Эхо.

— Кроны закрывают небо, поэтому в лесу темно даже днём.

Эхо включил фары и нажал на педаль газа. Машина медленно начала движение вперёд. Эхо, не поворачивая голову, спросил:

— А мы не должны предупредить остальных?

— Нет. Они просто поедут за нами и всё. Так что главная ответственность на нас.

Машина подъехала к промежутку между деревьями и очень медленно проехала между ними. Филин опустил своё окно и высунул голову на улицу, посмотрев назад.

— Едут. Всё в порядке. — сказал он, возвращаясь на место.

Командир посмотрел в окно заднего вида. Велор сказал правду. За главной машиной следовали остальные три, пара из которых везла прицепы с вертолётами. Главное не подставить их. Сейчас ключевая цель, это безопасный путь по лесу. «Эхо пристально смотрел на дорогу, а значит машина маловероятно врежется в одно из многочисленных деревьев. Но всё равно нужно контролировать его», — подумал Север. Он хоть и сосредоточен на управлении машиной, но человеческий фактор никто не отменял. Случайное движение рукой может отправить их в дерево и устроить поломку автомобиля. Эхо хоть и является авторемонтником и хорошим водителем, но вряд ли у них в багажнике найдутся все нужные для ремонта инструменты.

Ехали они медленно, аккуратно проезжая между толстыми деревьями. Командир был прав. Из-за пышной хвои на верхушках деревьев, перекрывающей небо, в лесу была кромешная темнота. Поэтому все четыре автомобиля ехали с включёнными фарами.

Лес был тихим. Слишком тихим. Животные не встретились, даже насекомых не было. Или они просто слишком хорошо прячутся от громких железных чудовищ, ворвавшихся в их дом.

Командир начал иногда смотреть в боковое окно, следя за окружением. Полная тишина снаружи его насторожила. Обычно в лесу чирикают разные птицы, но в этом не было ни одной.

— Как думаете, мы наткнёмся в этом лесу на какого-нибудь тролля или кентавра? — нарушил тишину Филин.

— Молись, чтобы этого не случилось. Иначе солдат станет ещё меньше. Или ты хочешь, чтобы кто-то повторил судьбу Вепря? — спросил Север.

— Да я просто спросил. — попытался оправдаться снайпер, но замолчал, понимая, что командир не в настроении.

Ещё несколько минут они ехали молча. Эхо был сосредоточен на дороге, Стаур контролировал его, а Филин не хотел больше создавать неприятных разговоров и просто смотрел в окно.

Тишина не прекращалась. Кроме шума от автомобилей никаких звуков больше не было. Совсем никаких. Командир продолжал следить за окружением, но ничего не менялось. Ни одной бабочки или пчелы так и не пролетело в воздухе. Может, этот лес мёртвый? Может, в нём остались только эти высочайшие деревья и тёмная трава?

Машины продолжали путь ещё несколько часов. Деревья напомнили командиру своего рода лабиринт. Большой, тёмный и затрудняющий им движение по этому жуткому и тихому лесу.

***

Через ещё пару-тройку часов ничего не изменилось. До сих пор стояла тишина, а лес продолжал выглядеть совершенно одинаково. Эхо сжал руль крепче. Он аккуратно проезжал между деревьями. Проехав несколько, он направил машину на промежуток между крупными деревьями.

Резко машина остановилась на месте, застряв между двумя стволами. Эхо прищурил глаза и нажал газ чуть сильнее. Затем ещё сильнее. На третий раз педаль уже прижималась к полу, но машина продолжала стоять. Колёса двигались, разрыхляя землю, но ничего не помогало.

Эхо поднял ногу с педали газа и медленно повернулся к командиру, поправляя очки. Север смотрел вперёд. Наверное, деревья зажали переднюю часть машины и не дают проехать дальше. Возможно, если поехать назад, машина сможет выбраться.

— Попробуй сдать назад. — посоветовал Север.

Водитель переключил передачу на заднюю и вдавил педаль газа в пол. Ничего не изменилось. Деревья всё равно не отпускали машину.

— Твою мать. — выругался себе под нос командир и вышел из машины.

Эхо последовал за ним, как и Филин. Оказавшись снаружи, они подошли к передней части машины. Она была крепко зажата стволами деревьев и поэтому не могла двинуться с места.

— Север. Извини, пожалуйста, — тихо извинился Эхо.

— Ничего страшного. Мы не были готовы к тому, что расстояние между деревьями резко уменьшится.

Из второй в очереди машины вышел Ковач. Медленной походкой он подошёл к троице и посмотрел на переднюю часть авто. Он выглядел так, словно хочет подколоть товарищей, но молчал.

— И что делать будем? — спросил Филин.

— Нужно срубить хотя бы одно дерево, — тихо произнёс Север.

— Зачем? Бросить машину, да и дело с концом. — вмешался в разговор Ковач.

— Нельзя. Мы должны довести все четыре машины до города, и неважно в каком состоянии. — объяснил командир.

Ковач прикусил губу, молча постоял на месте, а затем махнул своей машине. Из второго авто вышел Шаман и подошёл к ним.

— Нам нужно больше людей. — прошептал командир.

— Внеплановая остановка! Все выйдите из машин! — громко говорил Ковач, проходя рядом с третьей и четвёртой машиной.

Остальные вышли на улицу. Гранит, Крот, Гром и Крест. Солдаты собрались вокруг застрявшей машины.

— Нам нужно срубить одно грёбанное дерево! В каждой машине в багажнике лежит топор. Кто хочет помочь? — спросил Север.

Гранит поднял указательный палец правой руки вверх. Север почти сразу заметил его, коротко кивнул и осмотрел остальных солдат вокруг себя. Гранит ушёл к своей машине, стоящей третьей в очереди, открыл багажник, после чего достал топор и подошёл к левому дереву.

— Дерево слишком толстое, так что нам нужно заменять друг друга. Кто будет рубить после Гранита?

Крот поднял левую руку вверх. Крот был сапёром отряда. Он моложе командира примерно на два года, у него худощавое тело, низкий рост, веснушки и очень короткие чёрные волосы. Север плохо знает его, ведь был с ним всего на двух операциях, но сапёр показал себя хорошо, поэтому сомневаться в нём пока нет причин.

Север кивнул Кроту, после чего повернулся к Филину. Снайпер смотрел в глубокую чащу леса.

— Что будем делать, пока они рубят? — спросил Филин.

— Ждать. Наверное, посидим в машине.

Командир услышал шаги в метрах трёх от себя и повернулся к источнику звука. Шаман очень внимательно разглядывал траву и иногда отрывал какие-то растения. Командир подошёл к нему поближе. Медик вертел в пальцах какой-то цветок голубого цвета с шестью лепестками, излучающими странный мутный свет.

— Что это? — спросил Север.

— Я сам не знаю. Возможно это лечебное растение, а возможно и ядовитое. Нужно найти какую-нибудь книгу о ботанике этого мира и изучить как можно подробнее. — пробормотал себе под нос Шаман.

Положив растение в карман, медик отправился дальше бродить по лесу в поисках новых неизвестных растений. Командир подумал, что будет интересно прогуляться вместе с ним и немного изучить этот странный лес. Север медленно последовал за Шаманом, уходящим всё дальше вглубь. Медик остановился через несколько секунд, нагнувшись за каким-то новым растением.

Командир подошёл к нему поближе и посмотрел на находку. Это был оранжевый цветок с тремя большими лепестками и шипами на тонком стволе. Шаман медленно покрутил растение, а после положил в карман к первому. Медик направился дальше, а командир медленно следовал за ним.

— А для чего ты собираешь эти цветы? Зачем они тебе?

— Нужно всегда быть готовым к будущему. Если мы найдём энциклопедию по растениям и один из этих цветков окажется, допустим сильнодействующим лекарством, то он будет у нас под рукой, и мы сможем его использовать. Логично?

— Логично. А если они окажутся ядовитыми, то мы сможем как-то использовать их против магов. — подумал вслух Север.

— Тебе не кажется, что убийство ни в чём не виновных людей не сделает нас как-то лучше? Вот и я не думаю. — сказал Шаман.

— К сожалению, так решило правительство. Вальдория станет одной из сильнейших, если не самой сильной страной.

— Бесконечная гонка за силой. Тебе не кажется это бессмысленной тратой времени? Люди должны жить в мире и гармонии, но сами её нарушают. Это очень глупо.

— Для чего ты тогда работаешь военным медиком? Ты же сам участвуешь в войнах. Почему ты не сидишь в какой-нибудь больнице и не спасаешь жизни мирных людей.

— Я лечу раненых, чтобы они не умерли из-за амбиций высокомерных уродов, жаждущих большей власти и силы, чем они имеют.

Стаур задумался. А ведь правда. Они просто выполняют приказы. Но какие приказы им дали?! Убить кучу магических людей и захватить их города. Это бесчеловечно, но что они смогут сделать с этим? Если они устроят бунт, то их тут же уберут. Просто пристрелят и выбросят в глубокую яму, после чего зароют и забудут.

***

Гранит вместе с Кротом приступили к работе. Крот решил, что если они будут рубить дерево вдвоём одновременно, то справятся куда быстрее, чем по одиночке. Били сбоку от машины, чтобы дерево упало влево и не задело авто при падении. Гранит рубил слева, а Крот справа. Несколько минут они били по дереву топорами. Работа предстояла большая, поэтому они били по дереву сильнее и сильнее, чтобы оно упало как можно быстрее. Перед каждым ударом Гранит проверял топор. Лезвие, рукоять, каждую деталь, чтобы всё было в порядке. К ним подошёл Филин, секунд пятнадцать проследил за работой солдат и куда-то ушёл. После этого к ним подошёл Ковач и, засунув руки в карманы, внимательно вгляделся в лица работающих парней.

— Командир же сказал. По очереди рубить надо. Сначала Гранит, а уже потом Крот. Что вы вдвоём к этому дереву присосались? — сделал замечание Ковач.

— Ковач, пожалуйста, будь другом. Не мешай! — ответил Крот.

Ковач недовольно цыкнул и ушёл обратно, помотав головой из стороны в сторону. Гранит и Крот переглянулись. Сапёр пожал плечами, после чего они продолжили рубку. Куски дерева разлетались в стороны, прилетая и в самих солдат, но Гранит и Крот не останавливались. Они даже не прикрывали лица.

— Давай поговорим. — предложил Крот.

— Зачем?

— Не могу я в тишине работать. Давай хотя бы немного поговорим о чём-нибудь.

— Ладно. Слушай, Крот, а почему ты сапёром работаешь? Умереть что ли не боишься? Почему ты выбрал именно такую работу?

— Да я, честно говоря, и сам не знаю. Меня с детства к разным штукам взрывающимся тянуло. А тут ещё и платят много. Поэтому я теперь здесь. А ты почему ракетчиком решил стать?

— Знаешь, а ведь мы полные противоположности. Я взрываю, а ты обезвреживаешь взрывчатки. Но мы всё равно сейчас стоим рядом и рубим это дерево.

— Ты мне не ответил. Я же рассказал тебе, так что будь добр. Расскажи, почему ракетчиком работаешь.

— Знаешь, я не хочу об этом рассказывать. Ай, ладно. Короче, жизнь заставила, и мне пришлось делать то, что умею. А умел я мало чего.

— К примеру, взрывать здания. Ладно, я понял. Трудное детство — значит? Сочувствую. Нелегко, наверное, тебе было, раз на такое пойти пришлось. А у меня всё нормально было.

Отец на заводе работал. Игрушки делал. Мне иногда кое-какие приносил. Особенно часто на военную такую тематику. Ну, сам понимаешь, автоматы там, пистолеты, гранаты ещё. У меня даже шлем был, представляешь? Пластиковый такой, зелёный. Я в нём всегда бегал.

— Давай ты перестанешь базарить и продолжишь работать?

— Что? Ну ладно, как скажешь.

Север и Шаман вернулись к машинам. К ним тут же подбежал Филин.

— Ну и куда вы ходили? Троллей искали?

— Конечно. Вообще-то мы исследовали лес. Куча неизвестных растений и ни одного животного. — рассказал командир.

— Что, даже насекомых не видели?

— Нет. Ни одного живого существа. — ответил Север.

— Какой-то страшный лес. Слишком тихо. — сказал Велор.

— А ты это только сейчас заметил? Эх, и непонятно, день сейчас или уже вечер. — вмешался в разговор Шаман.

— Ага, слишком темно. Может разжечь костёр? — предложил снайпер.

— Да, это бы не помешало. А то похоже, что мы тут надолго.

— Я всё сделаю. — сказал Шаман, подходя ко второй машине.

Медик достал из багажника дрова и пакет с углём, оторвал кусок бумаги, после чего отошёл от машин метра на три и начал складывать костёр. Сложив костёр в форме звезды, Шаман кинул несколько кусков угля в середину, свернул оторванную бумагу и положил в костёр, после чего зажёг своей чёрной газовой зажигалкой. Минуты через три угли загорелись. Шаман взял ещё пару дровишек и разломал их пополам, держа под наклоном и наступив на середину. После он кинул палки в костёр, чтобы пламя стало больше и ярче. Пламя поднялось выше и осветило расстояние вокруг.

Хоть в лесу и можно было хотя бы как-то видеть и различать силуэты сущностей в темноте, но с костром всё поблизости стало светлее и ярче. Вместе с сильным светом костёр принёс ещё и тепло. В лесу не было холодно, но тепло всё равно не было лишним. Свободные солдаты начали подходить к костру и греться, сидя рядом с ним на земле. Только Ковач стоял в двух метрах от костра и смотрел на него с каким-то подозрением, хотя скорее недовольством.

Они не ели уже несколько часов. Хоть солдаты и привыкли к голоду, но Север всё равно хотел есть. Живот громко урчал, а силы медленно покидали тело. «В сумке есть небольшие шоколадки, которыми можно перекусить», — вспомнил он.

Командир пошёл к первой в очереди машине, открыл заднюю дверь, взял сумку и положил её на сидение. Сидение Вепря. Он быстро отодвинул сумку подальше на сидение Филина и расстегнул, после чего достал одну небольшую шоколадку в красно-чёрной упаковке, открыл её и съел за два укуса. Север посмотрел на упаковку. На фантике была изображена красная ракета на чёрном фоне. Закинув мусор обратно в сумку и убрав её на место, он захлопнул дверь и подошёл к костру.

Все солдаты у костра смотрели куда-то в лес. Даже Ковач не отводил взгляда от чащи. «Что они увидели там?», — спросил себя командир. Может, к ним подошёл человек из этого мира или на яркий свет от костра сюда пришёл какой-нибудь дракон? Север очень медленно и тихо подошёл ближе. В метрах четырёх от костра стоял олень. С коричневой шкурой и большими рогами чистого белого цвета. Он смотрел либо на людей, либо на ярко горящий костёр. Смотрел и не отрывал глаз. Он медленно подошёл на один шаг вперёд и слегка наклонил голову вперёд.

Ковач, не отрываясь, смотрел на зверя. Его рука медленно тянулась к карману. Север заметил это и подошёл к солдату на два шага вперёд, но Ковач уже достал пистолет и направил на оленя.

— Не надо. У нас есть еда. — прошептал Север.

Но Ковач будто не слышал его. Он продолжал держать зверя на мушке и ждал подходящего момента для выстрела. Олень смотрел ему в глаза и не отходил ни на шаг в сторону. Он будто говорил: «Пожалуйста, сделай это быстро, чтобы я не мучился».

Прозвучал громкий хлопок. Олень дёрнул головой в сторону и упал на левый бок. В его голове появилась дыра от пули, из которой медленно вытекала кровь. Из дула пистолета Ковача начал идти серый полупрозрачный дым. Перезарядив пистолет, поставив на предохранитель и убрав его в карман, Ковач подошёл к трупу, присел на одно колено и начал осматривать голову добычи.

Солдаты смотрели на труп оленя и молчали, не в силах сказать хоть одно слово. Командир подошёл к Ковачу со спины.

— Зачем ты это сделал? У нас же есть еда!

— Еда никогда не бывает лишней. — коротко ответил Ковач, вставая на ноги.

Вглядываясь в сидевших у костра солдат, Ковач заметил Креста с Громом и жестом позвал их к себе. Крест — это мужик одинакового с Ковачем возраста, носящий грязные крестики на своей форме. У него лишний вес, выраженный на животе и боках. Его рыжая борода была заплетена в короткий хвост.

Гром моложе и выше. У него крепкое тело, русые волосы средней длины и хриплый, прокуренный голос.

Эта парочка почти не запомнилась Северу. Единственное, что он о них запомнил, это то, что они с первого своего дня в отряде крутились вокруг Ковача и были его шестёрками.

Помощники быстро встали на ноги и подошли к Ковачу. Гром вгляделся в труп оленя и не отрывал взгляд от него. Крест смотрел на Ковача и ждал приказа.

— Разделайте труп и пожарьте мясо.

Гром взял оленя за один из рогов, после чего потянул его за собой по земле. Крест медленно шёл за ним до костра и крестился. Солдаты встали и разошлись в разные стороны от костра, чтобы не мешать им.

Командир смотрел на тело оленя. Из пулевого ранения в голове стекала струя крови, окрашивая траву в красный. Его чёрный глаз был открыт. Стаур случайно посмотрел в него и вспомнил. Вспомнил Вепря. Его глаза и глаз оленя были очень похожие. Почти одинаковые. Крест посмотрел на командира, задержал взгляд и подошёл.

— Что-то не так? — спросил он.

— Почему ты выполняешь приказы Ковача? Знаешь? Не он же твой командир, а я. Так почему ты слушаешь его?

— Он командир куда лучше, чем ты. Может наконец-то отдашь ему своё место? Он уверенный, сильный и решительный, а ты долбанная тряпка, которая сидит на месте и ничего не делает. Так что не мешай нам.

Крест ушёл обратно к туше оленя и начал разделывать её. К Северу подошёл Тарн Велор. Командир сначала не обратил на него внимания, но Филин привлёк его, взяв друга за правое плечо и немного пошатав. Тот почти сразу посмотрел на снайпера.

— Ковач слишком много себе позволяет. Не думаешь, что пора осадить его? — спросил Филин.

— Уже ничего не изменить. Оленя не вернуть к жизни. Пусть он делает, что хочет. — ответил командир, смотря куда-то в сторону.

— Ладно. Если сюда придёт великан и начнёт топтать всех, то дай мне знать. — сказал Велор, уходя в сторону машин.

Север остался стоять на своём месте, смотря в чащу леса. Он думал: если из леса выйдет ещё один олень или какой-нибудь другой зверь, то Ковач тоже пристрелит его или всё-таки отпустит? Ковач довольно часто избавлялся от пленных, но иногда он всё-таки сохранял жизни, правда только детей и женщин. Может, он и не настолько тварь, как думают остальные?

***

Прошло два с половиной часа. Гранит и Крот сидели на земле рядом с деревом, отдыхая от долгой работы. Топоры лежали на траве, а щепки были разбросаны вокруг. Оставалось немного, чтобы дерево упало на землю и машина смогла уехать, но Гранит и Крот не могли продолжить работу из-за слишком сильной усталости.

Крест и Гром уже освежевали труп оленя и жарили его мясо на костре. В качестве шампура они использовали найденные в лесу длинные и тонкие палки. Крест следил за мясом и крепко держал «шампур» над огнём, иногда переворачивая его. Ковач изредка подходил к ним и следил за работой своих шестёрок, но через минуту уходил обратно по своим делам.

Шкура оленя лежала в метрах двух от костра, и Шаман сидел рядом с ней, поглаживая немного жёсткую шерсть зверя. Филин и Север стояли в нескольких метрах от него и наблюдали за военным медиком. Командир спокойно смотрел на него, а снайпер смотрел с непониманием. Он будто считал действия медика какими-то странными.

— И что он делает? — спросил Велор, не отводя взгляда от Шамана.

— Наверное, просит у оленя прощения или что-то в этом роде. — ответил командир.

— В смысле? Просит прощения у трупа? Попахивает какой-то некромантией.

— Он чуть не умер во время одной из операций. Помнишь, как рядом с ним «молотов» кинули? Я думаю, после этого у него появилось какое-то, как бы так сказать, особое отношение к смерти что ли.

До них донёсся громкий крик одного из солдат.

— Все сюда! — громко звал остальных Крот.

Север вместе с Филином сорвался с места и бросился в сторону машин. Шаман продолжил сидеть рядом с шкурой, но через несколько секунд пошёл к остальным.

Все солдаты отряда стояли у колонны машин и смотрели в чащу леса. Командир вглядеся туда, но ничего кроме тёмных кустов и высоких стволов деревьев не увидел.

— Что там? — спросил он, не отводя взгляд от леса.

— Что-то пробежало рядом с кустами. Что-то большое и быстрое. — тихо ответил Крот, смотря на лес с ужасом в глазах.

Ковач, Гром и Крест побежали к машинам и вернулись через пятнадцать секунд с автоматами в руках. Север и Филин достали свои пистолеты из карманов и нацелили их на лес.

Внезапно в темноте леса появились два ярких жёлтых небольших глаза. Они внимательно смотрели на людей и даже не моргали. Ковач прицелился в эти глаза из автомата и начал ждать. Через три секунды послышался выстрел. Правый глаз закрылся, а левый прищурился. Ковач вместе с Громом и Крестом продолжили стрельбу, но правый глаз снова открылся, и через пару секунд оба глаза вовсе исчезли. Послышалось несколько шорохов в кустах. Нечто двигалось на большой скорости через лес.

Командир обернулся назад. Где можно спрятаться? Костёр, машины. Точно! Костёр! Огонь создаёт яркий свет, а значит, если подойти к нему, то монстр вероятно приблизится, и его можно будет распознать.

— Все к костру! Быстро! Все к костру! — громко начал повторять командир, медленно отходя назад.

Солдаты последовали за ним и, не оборачиваясь, пятились в сторону. Когда они оказались в свете пламени, шорохи стали приближаться. Затем они прекратились, и появилось рычание. Низкое, злое, почти неслышное. Жёлтые глаза снова появились в темноте, но на этот раз они начали стремительно приближаться к людям.

В свете костра появились четыре длинных серповидных когтя. Затем появилась серая лапа с густой шерстью. Гром сделал один выстрел, но лапа поднялась на десяток сантиметров. Пуля попала в траву, и монстр прикрыл её. В свет огня медленно вышел оборотень. Из его длинной пасти стекала густая белая слюна, жёлтые глаза смотрели на испуганных солдат, а

когти вцеплялись в рыхлую землю, оставляя следы. Монстр громко щёлкал пастью, вооружённой острыми белоснежными зубами. Его остроконечные уши дёргались из стороны в сторону, а чёрный как уголь нос принюхивался к запаху горящего дерева. Длинный серый хвост хаотично бился о землю.

Ковач выстрелил ещё два раза, но оборотень слишком быстро пригнулся, увернувшись от пуль. Похоже, у этого монстра слишком хорошая реакция, и пристрелить его не получится.

Оборотень начал двигаться в сторону солдат, прижимая их всё ближе к костру. Когда люди были уже в шаге от пылающего огня, зверь встал на задние лапы и, вытянув шею вперёд, очень громко зарычал на своих жертв. Капли слюны попадали на лица солдат, но они не обращали на них внимания. Самое главное сейчас, спастись от этого чудовища.

Внезапно со стороны леса донеслись стуки множества копыт. Оборотень замолчал и повернулся в сторону шума. Из леса выбежал крупный олень с белоснежной шерстью и большими рогами. Он подбежал к ним, два раза боднул монстра в бок, и оборотень, издавая жалобный скулёж, сбежал глубоко в чащу леса. Белый олень повернулся к людям. Стаур только сейчас заметил, что на его голове была голубая отметина в виде стрелки вниз. Похоже, что это какой-то магический зверь, но точно не обычный олень. Он несколько секунд смотрел на командира, пока за его спиной не появились остальные олени. Большие, с крупными рогами, но обычного коричневого цвета и без отметин на голове. Их было около двадцати. Они встали стеной и подошли ближе к своему вожаку.

— Вы в порядке? — глубоким басовитым голосом спросил белый олень.

Стаур был ошарашен. «Говорящий олень?», — удивился он. «Как это? Может, стоит ему ответить и спокойно поговорить?»

— Д-д-да, мы в порядке. А кто вы и зачем спасли нас? — спросил Север, не прерывая зрительный контакт.

— Мы хозяева этого леса. Поддерживаем и следим за порядком, — ответил вожак оленей.

— Почему вы не убили этого оборотня? Он же нас сожрать пытался! — вмешался в разговор Филин.

— Он делает это неосознанно. Как только поднимется солнце, он выбежит из этого леса, превратится в совершенно обычного волка и не будет помнить ничего о том, что натворил, — ответил вожак, повернувшись в сторону леса.

— В отличие от вас! — договорил он, снова повернувшись к людям.

Остальные олени наклонили головы, выставив свои рога вперёд. Звери начали стремительно двигаться в сторону солдат. Один шаг, и люди бы наступили в костёр. Командир твёрдо стоял на месте и остальные следовали его примеру. Он так и не разорвал зрительный контакт с хозяином леса, продолжая смотреть на него. «Главное не бояться», — думал Север.

— Что мы сделали вам? — спросил он.

— Вы убили одного из наших. Мои браться и сёстры слышали, что у вас есть еда, но вы всё равно убили оленёнка. Его смерть была напрасной!

— Но что мы должны сделать, чтобы загладить свою вину? — спросил Север.

— Извиниться. — совершенно спокойно ответил вожак оленей.

— Ч-что? — неуверенно переспросил Рокьен.

— Ты вожак этих людей?

— Да, я их командир.

— Значит ты и будешь извиняться. Встань на колени и извинись перед мной.

«Извиниться перед оленем? — подумал Север. Встать перед ним на колени? Что за бред? Ладно, для меня нет проблемы сделать это, но что обо мне подумает отряд? Что я трус, не готовый противостоять говорящим оленям? Арх, ладно. Будь что будет.»

Север медленно начал опускаться на колени. Ноги словно свинцом налились. Они не слушались, а колени с трудом смогли согнуться и рухнуть на землю. Командир стоял на коленях перед большим белым оленем. Осталось только извиниться и всё. Извиниться…

— Извини. Извини меня. — тихо произнёс он, смотря хозяину леса в глаза.

Белый олень медленно закрыл глаза и кивнул. Голубая стрелка на его голове начала ярко светиться, пульсировать. Север не вставал на ноги, продолжая смотреть на хозяина леса. У Стаура были разные предположения о следующих действиях «судьи». Может, он пробьёт голову командира копытом, насадит на рога или оставит отряд на самосуд своим братьям и сёстрам?

— К сожалению, сделанного не вернуть. Ешьте мясо и грейтесь шкурой нашего младшего брата. Пусть его смерть не будет напрасной.

После этих слов олени сзади подняли головы и начали с силой бить копытами о землю. Главный хозяин леса развернулся к ним и сразу привлёк внимание к себе, издав громкий рёв.

— Я понимаю ваше недовольство! Но мы не должны продолжать этот круговорот насилия! Мы получили то, зачем пришли! Так пусть они уйдут из этого леса и больше никогда не вернутся сюда! Вы согласны со мной?

Хозяева леса перестали проявлять своё возмущение, после чего развернулись и убежали глубоко в чащу. Белый олень последовал за ними, бросив взгляд на вставшего на ноги Севера.

Когда олени потерялись из виду, командир медленно повернулся к своим солдатам. Они молча смотрели на него с удивлением в глазах. Филин отвёл взгляд в сторону, прикрыв рот ладонью. Через пару секунд Север снова повернулся в сторону убежавших хозяев леса.

— Гранит, Крот. Пожалуйста, дорубите дерево как можно быстрее. Не терпится свалить из этого грёбанного леса…

Глава 6: Йокром.

Прошёл час. Север сидел возле костра и словно смотрел в пустоту. Филин сидел рядом и молчал. Он не хотел беспокоить друга и поэтому даже не дотрагивался до него. Так они просидели минут пять. Затем к ним подошёл Ковач и посмотрел на командира свысока. Тот даже не обратил на него внимания, продолжая смотреть в сторону леса. Филин медленно поднял голову.

— Что надо? — спросил Велор со злостью в голосе.

— Да так. Я просто хотел спросить, будут ли солдаты следовать за человеком, который на коленях перед говорящим оленем? Ничего особенного, просто обычный вопрос.

Филин сразу подумал, что Ковач пришёл позлорадствовать, и теперь подозрения только подтвердились. Нужно ответить так, чтобы он разозлился и ушёл отсюда куда подальше.

— Ага, пойдут. — Филин сплюнул. — Пойдут за тем, кто ради них на колени встал. А не за тем, из-за кого они чуть не погибли. Ты бы сам за кем пошёл?

Ковач не ответил. Его глаза прищурились, словно вглядываясь в душу снайпера. Подождав несколько секунд, он неожиданно улыбнулся и ушёл своей медленной странной походкой. Велор проводил его злым взглядом.

— Ну и тварь. — пробурчал он под нос.

— В какой-то степени он прав. — прошептал Север.

— В смысле?

— Я должен был решить ситуацию по-другому. Остановить Ковача. Не дать ему убить оленя или сделать ещё что-нибудь.

— Ну уж нет! В этом нет твоей вины. Ты же не виноват в том, что Ковач редкостная сволочь и тратит патроны просто так. И мы не должны оправдывать его поступки только из-за того, что его брат погиб на Кипре. Понял? Главное не обращать на него внимания. Пусть его шестёрки и дальше крутятся у него под ногами, а мы займёмся делами.

Велор вздохнул от усталости, встал на ноги и поправил помятую форму, после чего осмотрелся по сторонам. Командир медленно поднял на него глаза. Он выглядел уставшим и немного раздражённым.

— А ведь я только сейчас понял, что один из тех волков, ну которые днём напали на машины. Короче, один из них превратился в оборотня и пытался нас сожрать. Помнишь, что тот олень сказал? Днём они выйдут из леса и превратятся обратно в волков. Ну или как там.

Север не обращал внимания на слова друга. Ему было всё равно, кто эти волки и в кого они превратились. Тарн заметил это и перестал говорить, но долго продержаться не смог.

— Я слышал, что Гранит с Кротом почти закончили. Нам лучше пойти к ним и как можно быстрее, а то ещё задержимся здесь. — предупредил он.

Командир сначала будто не отреагировал на слова друга. Филин сделал один шаг, но затем остановился и начал ждать. Север продолжил сидеть на траве, но через пару секунд медленно встал на ноги и вместе с другом пошёл в сторону машин. Не успев дойти до колонны автомобилей, они услышали громкий звук падения чего-то очень тяжёлого на землю. Подойдя к машинам, они увидели тёмный, толстый и длинный силуэт, упавший между двумя другими деревьями.

Мешавшее дерево было срублено, а значит, теперь им ничего не мешает уехать из этого леса. Гранит вместе с Кротом убирали топоры обратно в багажники, Крест и Гром распределяли мясо по сумкам с припасами, а Шаман аккуратно складывал шкуру оленя. Он положил её в свою машину на заднее сидение.

Все солдаты стояли метрах в двух от колонны, в то время как Эхо садился за руль первой машины. Он запустил её, нажал педаль газа. Двигатель зарычал. Машина за пару секунд выехала из ловушки и проехала ещё метра два. Эхо сильно сжал руль, а затем крикнул:

— Дааа!!!

Филин, Крот и Гранит начали аплодировать, Север почти незаметно улыбнулся, а Гром, Крест и Ковач медленно пошли к своим машинам. Филин перестал хлопать и слегка потряс Севера за плечо.

— Ну что, готов свалить отсюда?

Командир едва заметно кивнул. Велор широко улыбнулся. Через несколько секунд все уже сидели в своих машинах. Командир последний раз взглянул в своё боковое окно на этот ужасный лес, затем повернулся к Эхо.

— Поехали.

Эхо наступил на педаль. Колонна начала движение. Машины, как и раньше, аккуратно проезжали в больших промежутках между деревьями, но теперь делали это медленнее и осторожнее.

— Хоть бы не застрять. — частенько шептал Эхо.

Казалось, что они провели в лесу не только день, но и всю ночь. Рокьен ждал, что как только они окажутся на равнине, будет светить солнце, а остальные отряды уже захватят магический город без них. Примерно час они ехали по Высокому лесу. Было всё также темно и тихо, но теперь никто не обращал на это внимания. Все только надеялись, что выедут из леса как можно быстрее.

Внезапно Эхо заметил, что в свете фар за одними деревьями не было видно других. Неужели они приехали? Аккуратно проехав между последними деревьями, они оказались на равнине. Тёмной, ночной равнине. Эхо проехал ещё метров пять, после чего остановил машину. По всей колонне послышались радостные крики.

— Будем надеяться, что больше никогда в жизни не встретим этот грёбаный лес. — с радостью в голосе произнёс Филин.

Командир промолчал. Он был уверен, что самое страшное ещё впереди и этот лес не самое ужасное место в этом мире.

Машины продолжили движение. Север смотрел в окно и видел яркие белые точки в траве, иногда взлетающие в воздух и обратно опускающиеся на землю. Светлячки. Хотя бы что-то. Сейчас была ночь, а значит, отряд «Альфа» ещё успеет доехать до двух остальных отрядов у магического города.

Через час дороги у Эхо из кармана случайно выпал блокнот и шмякнулся на пол между сидением и рулём.

— Блин-блин-блин-блин!

Он опустил левую руку и, не смотря вниз, начал искать пропажу на ощупь. Наконец-то найдя блокнот, он сунул его в карман и продолжил спокойное вождение. На лбу появился пот, и Эхо на протяжении минуты вытирал его свободной рукой.

— Эхо, ничего же страшного не случилось, что ты нервный-то такой? — спросил Филин.

Эхо не ответил.

— Мы не Вепрь и Ковач. Запомни. В рисовании ничего плохого нет, так что успокойся. Ты нужен нам в трезвом уме. — успокоил Север.

Эхо и правда начал успокаиваться, возвращаясь к нормальному состоянию. Север продолжил смотреть в боковое окно, а Филин пытался уснуть, облокотившись о дверь.

Скоро начало светать. Приходилось иногда делать остановки, чтобы заправить авто, но на этот раз никаких опасностей в пути не было. Ни оленей, ни оборотней, ни каменных черепах. Вдали, в широкой ярко-зелёной равнине уже виднелся магический город. Единственное, что можно было разглядеть, это крыши. Крыши высоких домов в форме конуса салатового цвета.

— Йокром. — тихо сказал Север, сверяя путь с картой.

— Какие будут наши действия? — спросил Филин.

— Сначала в воздух поднимутся вертушки и начнут обстрел зданий. После этого мы взорвём защитные стены и въедем на машинах в город. Припугнём народ и закроем их в какомнибудь складе или сарае.

— Понятно. — ответил Велор, высматривая город через лобовое стекло.

Подъезжая ближе, Север заметил несколько камуфляжных палаток на земле слева и справа от Йокрома. Похоже, отряды «Бета» и «Дельта» приехали сюда этой ночью. Несколько людей в военной форме подошли ближе к дороге и, увидев подъезжающие машины, убежали обратно. Значит, теперь отряды знают о их приезде. Главное как можно быстрее подъехать к городу. Через минуту они уже были в нескольких десятках метров от магического города.

Город закрывали белые каменные стены высотой метров шесть. Посередине стояли деревянные ворота, наверняка закрытые изнутри. Эхо остановил машину, как и все остальные. Солдаты вышли и побежали к багажникам.

Внезапно послышался взрыв слева и справа. Затем звук въезжающих машин. Через несколько секунд в небо поднялись два вертолёта и полетели в город. Один из отрядов начал атаку.

— Твою мать! — выругался Север, смотря в наверх.

Каждый взял по автомату. Шаман прихватил аптечку, сначала проверив её содержимое. Бинты, обезболивающее, шины и тому подобное. Гром и Гранит отцепили прицепы от машин и выгрузили вертолёты. Эхо сел за штурвал и поднялся в воздух. Во второй вертолёт сел Ковач.

Отряд «Альфа» начал действовать. Вертолёты перелетели через стену и начали обстреливать здания, запуская в них ракеты. Громко звучали автоматные очереди, взрывы и крики людей. Гранит взял ракетницу, зарядил её, присел на одно колено, прицелился в деревянные ворота и выстрелил. От взрыва у Севера заложило уши, но он не обратил на это внимания. Главное, что ворота разлетелись на куски и теперь можно въехать в город на боевых машинах. Филин, Крот, Гром и Крест сели за рули автомобилей и по очереди въехали в Йокром. За ними в город вбежали Север, Шаман и Гранит, прячась за последней машиной.

Здания делились на два типа: одноэтажные и широкие или высокие и узкие, похожие на башни. Все дома состояли из одинаковых материалов. Стены из белого кирпича, крыши из салатовой плитки, оправа окон и двери из дерева. По всему городу были построены прямоугольные клумбы из кирпича. В них росли самые разные растения: папоротники с колючими синими листьями, кусты с ярко жёлтыми ягодами и цветы, похожие на те, что росли в Высоком лесу. Пахло приятно. В городе стоял сладкий запах растущих здесь растений, но теперь он смешивался с запахом пороха. По улицам бегали люди. Совершенно обычные люди. Без хвостов, рогов и крыльев. Было сложно понять, что это маги, а не простые люди. Многие не сразу поняли, что происходит, но через несколько минут до них дошло: их пытаются захватить или даже истребить. Дети, старики и женщины кричали, прятались в домах, некоторые даже участвовали в битве. Мужчины пытались защищаться и защитить близких, сражаясь на смерть.

Они стреляли в солдат синими отбрасывающими шарами, но через несколько секунд их либо расстреливали из автоматов, либо давили машинами. Несмотря на это, нескольких солдат, включая вышедших из заглохших машин Крота и Грома, всё-таки успели отправить в полёт на несколько метров. Вертолёты били ракетами по зданиям, превращая их в руины и поднимая пыль. Некоторые маги ставили защитные поля голубого цвета вокруг себя. Пули не могли пробить эти щиты, но они держались недолго. Максимум десять-пятнадцать секунд.

В воздухе стояла пыль от разрушенных зданий и взрывов. Улицы испачкались кровью, а запах пороха перебил сладкий аромат уже умерших цветов.

Гром зашёл в один из домов. Выстрелов не последовало. Через несколько секунд оттуда с поднятыми руками начали выходить мирные жители. Старушка, шедшая в конце, упала на землю. Гром подошёл к ней, поднял на ноги, помог пройти три метра и отпустил.

Крест шёл по городу и наткнулся на небольшое здание, очень похожее на храм. Он машинально перекрестился и торопливо зашёл внутрь, убрав автомат за спину.

Север сидел за кучей деревянных ящиков с какими-то большими красными овощами треугольной формы. Он стрелял по тем, кто сопротивлялся. В основном старался попасть в голову, чтобы жертва не мучилась, но так получалось не всегда. Один из магов, заметив Севера, выставил руки вперёд и сжал в кулак. Лианы, растущие на здании рядом с ним, обмотались вокруг рук и ног командира, а после добрались и до шеи. «Хват крепкий, так просто не порвать», — понял он, пытаясь вырваться. Маг продолжал смотреть на него, сжимая кулаки, пока его не сбили на машине. Лианы тут же ослабели и упали на землю.

Город охватило пламя. Почти не осталось целых зданий, а вышедшие защищать свой город мужчины начали падать на колени, подняв руки. Стрельба и взрывы закончились. Вертолёты сели у лагерей, а пилоты вернулись в город уже с автоматами в руках.

Город Йокром захвачен. Шаман вместе с остальными медиками осматривали вырубившихся солдат. Ковач, Крест, Гром и Гранит выводили мирных жителей из домов в центр города, а Север с Филином вернулись к машинам. Открыв багажник своей машины, они достали большой флаг Вальдории, висящий на длинном белом древке. Филин взял его в руки и повернулся к командиру.

— Что теперь?

— Навестим мэра этого города и воткнём флаг на главной площади. — сухо ответил Север.

Филин повесил флаг себе за спину и они отправились на поиски. Несколько минут они ходили по Йокрому, пока не заметили самое большое здание, разрушенное наполовину от ракет вертолётов. Оно отличалось от остальных тем, что состояло из трёх одинаковых по ширине этажей. Зайдя внутрь, они поднялись по широкой кирпичной лестнице и на втором этаже вошли в просторный зал. Лысый мужчина в дорогой зелёной мантии прятался в углу и что-то бормотал себе под нос.

Север подошёл, прицелился в него из автомата и застыл. Нужно убить его, чтобы больше не было проблем, но что он сделал плохого? Ладно, главное об этом не думать и сделать всё как можно быстрее. Север трижды нажал на курок. Правитель Йокрома даже не успел вскрикнуть. Пули попали ему в спину, в район сердца и лёгких. Тело соскользнуло со стены на пол, а через несколько секунд кровь начала стекать в одну лужу. Командир несколько секунд смотрел на тело. Вскоре он обернулся и молча пошёл к выходу.

***

Солдаты окружили мирных жителей. Люди молились, плакали, успокаивали детей. Проходя рядом с ними, Север почувствовал странное чувство в груди. Будто сердце разрывалось на куски. Велор снял флаг со спины и протянул командиру. Тот крепко сжал древко, на которой висело знамя. Пройдя несколько метров, он остановился и простоял несколько секунд. Север с силой воткнул флаг Вальдории в землю и, будто ошпаренный, отошёл на несколько шагов назад. Он стоял на месте, смотрел на красную, жёлтую и серую полосы и не отводил с них взгляд.

«Что теперь?», — спросил он себя. Йокром захвачен, но что им это дало? Ненужные жертвы. Но ладно, дело ещё не закончено.

Север медленным шагом подошёл к солдатам и встал лицом к пленникам. Он вглядывался в их испуганные лица. Дети ревели, взрослые прижимали их к себе, прятали за своими телами. Мужчины прятали своих жён и детей за собой. Получился круг из нескольких слоёв.

Первый слой из мужчин, второй из женщин и стариков, а центр из детей. Командир выпрямил спину и протёр глаза рукавом. Он старался выглядеть увереннее, но не получалось.

— Вы понимаете меня?

Несколько мужчин медленно кивнули. По лицам нескольких женщин было понятно, что они очень удивлены, услышав вальдорианский язык. Откуда они знают его и знают ли вообще? Ладно, сейчас не об этом.

— Мы не хотим убивать вас. Не делайте глупостей и останетесь в живых!

— Зачем тогда напали? — спросил один из пленных.

Похоже, что они знают вальдорианский. Не идеально, но знают. Откуда тогда они знают его? Ладно, нужно найти здание, где можно запереть всех этих пленников. Стаур осмотрелся. Большинство зданий было разрушено, но один одноэтажный дом уцелел, не считая крыши.

— Нам нужны ваши ресурсы! Пройдите в это здание и все будут в безопасности! — Север указал на одноэтажный дом.

Пленники несколько секунд смотрели на солдат. Командир кивнул в сторону здания, а Ковач, стоящий рядом, показательно направил автомат на толпу. После этого жители уже захваченного Йокрома медленно направились в широкий одноэтажный кирпичный дом. Когда последний человек зашёл внутрь, Гранит и Ковач встали рядом с дверью, охраняя её.

— Филин. Пошли. Поищем что-то в городском складе или в мэрии. Может, найдём библиотеку и узнаем, откуда они вообще знают наш язык. — сказал Север.

Стаур пошёл в сторону здания, где убил правителя Йокрома, а Филин продолжил стоять на месте. Он смотрел на уезжающие из города боевые машины, а солдаты отряда «Бета» и «Дельта» начали возвращаться в свои лагеря.

— Филин! — крикнул командир.

Снайпер пришёл в себя и обернулся. Север ушёл на несколько десятков метров, но теперь стоял на месте и ждал, когда Велор подойдёт к нему. Филин несколько раз поморгал, протёр глаза и подбежал к другу. Вдвоём они молча пошли в сторону мэрии, обходя обломки зданий.

Оказавшись в мэрии, они разошлись по первому этажу. Филин пошёл в левое крыло, а Север в правое. Командир было подумал, что лучше будет ходить вместе, но всё же, если они разделятся, то потратят куда меньше времени на исследование и быстрее закончат.

***

Велор оказался в трофейном зале. Это было большое помещение, обставленное разными артефактами и чучелами на специальных постаментах из какого-то тёмного дерева.

Он подошёл к крайнему левому постаменту, на котором были рыцарские доспехи. Они блестели. Доспехи сделаны из белого металла, неизвестного Филину. Вырез для глаз был один, длинный и узкий. В состав доспехов также входили перчатки и сапоги, элементы которых были выполнены из того же белого металла, прикреплённого к чёрной, как уголь, коже.

Справа от постамента на стене висела специальная защитная рама. За стеклом отчётливо виднелся меч. Аккуратная рукоять в виде буквы Т, сделанная из желтоватой кости какого-то зверя. Лезвие чистое, из тёмно-серого блестящего металла. Ни царапин, ни вмятин. Идеальный клинок. Но одно в нём было странное и одновременно магическое. Его лезвие переливалось фиолетовым, излучая тусклый свет. Может, это металл такой или клинок зачарован, как в компьютерных играх. Велор поднял автомат над головой, направив приклад в сторону стекла. Он уже замахнулся, но через пару секунд остановился. «Зачем мне этот меч?», — подумал он. «Может, клинок вообще проклятый, и когда я его возьму, то сразу сгорю или превращусь в какого-нибудь монстра. Ну уж нет, пусть меч и дальше лежит в этой раме.»

В противоположном углу находилось чучело оборотня. Его шкура была бурой, как у медведя. Он стоял на задних лапах, расправив передние по сторонам. Шея вытянута вперёд, пасть открыта, будто он рычит. Рост метра два с половиной, а то и все три. Интересно, как они убили

этого зверя? У него же чудовищная реакция. Господи, он даже от пуль уворачивался! Наверняка охотники использовали какое-то заклинание против него.

— Тарн! — звал Север из другого крыла.

Филин оторвался от разглядывания трофеев и медленно вышел из комнаты.

Он прошёл по средней части этажа и вошёл в правое крыло. Дверь большая, сделанная из чёрного дерева. Филин взял ручку двумя руками и сильно потянул на себя. Зайдя внутрь, он оказался в библиотеке. Большое и высокое помещение, скорее всего занимавшее и второй этаж. Библиотека делилась на отделы и в каждом стояли стеллажи с книгами.

Север ходил по второму отделу и осматривал обложки. Филин подошёл к нему.

— Это отдел с историческими книгами. Поищи какие-нибудь энциклопедии или что-то похожее. — сказал командир, читая толстенную книгу с мелким текстом.

— И что нам это даст? Они всё равно на другом языке.

— Точно, совсем забыл. Скажи «Алектрум», и книга переведётся на вальдорианский.

Велор пошёл исследовать другие отделы, в то время как Север продолжал читать книги по истории этого магического мира. Открыв пятую книгу, Север сильно удивился. Иллюстрации в ней были живые. Изображаемый маг в синей мантии и с короткой седой бородой крутил в ладони большой огненный шар. Командир захлопнул эту книгу и убрал на место.

Он понял об истории магического мира не так много, как хотелось бы. У магов есть живая легенда по имени Борг Мудрый. Именно он и был изображён на той иллюстрации. Это уроженец Йокрома. Именно он открыл портал в Вальдорию, изучил здешний язык и написал словарь. Но главное: его не поймали, и люди того времени так и не узнали о существовании магического мира. А умер он в своём доме на горе, в пещере которой солдаты встретили каменную черепаху. Видимо, жители этого мира чтят Борга Мудрого.

Велор ходил по четвёртому отделу. Тот состоял из книг про дикую природу здешних мест. Филин взял одну случайную и открыл первую страницу.

— Эм… ну ладно. Алектрум!

Внезапно буквы магического алфавита начали исчезать, а на их месте появлялись вальдорианские. Книга была про растения. Филин пролистал несколько страниц, посмотрев на иллюстрации, после чего положил книгу на пол и принялся листать другие. Найдя несколько больших книг про животных и растений, он сложил их в стопку и подошёл к Северу.

— Я тут книги про животных и растения набрал. У тебя как?

— Ничего важного. Тут в основном книги про мужика, который отправился в наш мир, изучил язык и написал словарь.

— Так вот откуда они знают наш язык.

— Ага. Нужно найти какую-нибудь книгу про заклинания. Учебник или что-то похожее. — сказал Север, уходя в другой отдел.

Два часа они провели в библиотеке, читая книги. Не найдя ничего стоящего, они пошли искать здешнюю школу или что-то похожее на неё.

— Там точно должны быть учебники по заклинаниям. — твердил Север.

Когда они наконец-то нашли школу, представлявшую из себя большую многоэтажную башню, оказалось, что от взрыва ракеты разрушило несколько комнат, в том числе ту, где хранились учебники. Север был очень зол. Он ударил кулаком о стену, смотря на остатки сгоревшей бумаги, а после ушёл.

***

Возле дома с пленными теперь стояли солдаты из других отрядов. Уже вечерело. Совсем скоро станет темно. Нужно отдохнуть и продолжить поиски ресурсов уже завтра.

Они не спали два дня, и силы начали иссякать. Север вместе с Тарном вышли из Йокрома и увидели, что их отряд уже поставил палатки и разжёг костёр. Это уже можно назвать лагерем.

Эхо и Крот сидели у костра вместе с солдатами и что-то обсуждали. Север с Филином подошли к ним и уселись рядом.

— Ну и приключение у вас. — говорил один из солдат.

— Ага, сначала каменная черепаха, а потом оборотень. Только странно, что прибежали какие-то олени, прогнали оборотня и просто убежали.

— Да мы и сами не знаем, чего они хотели. — соврал Крот.

«Похоже, что они не рассказали об извинении на коленях», — подумал командир. «Наверное, не хотят позорить меня перед другими отрядами.»

— А у вас что было? — спросил Эхо.

— Да. Каких волшебных тварей вы встретили? — подхватил Филин.

— Ну, мы ехали рядом с горой и никого особо там не встретили. Только какую-то большую кошку. Она смотрела на нас с горы, а потом убежала. А так больше никого. Хотя не. Мы слышали какое-то рычание из пещеры, но быстро свалили оттуда.

— А вот у нас поинтереснее будет. Мы ехали рядом с Призрачным морем. Мы встретили нескольких призраков. Оказывается, они раньше были пиратами и грабили торговые суда. Мы пытались поговорить с ними, но они будто не видели нас, ну или просто не обращали внимания. Но это не самое крутое. Когда мы утром по берегу ехали, туман стоял, ни черта не видно. Ну наш водила фары включил, и мы поехали. Резко к нашей машине дракон подбежал. Рога у него полукругом на затылке были. Как корона! А хвост весь в шипах. Он крыльями на нас махать начал, но потом улетел. Мы не видели, но слышали всплески воды. Походу водный какой-то.

— Прибрежный. — ответил Север.

— Откуда знаешь? — спросил рассказчик.

— Мы книги нашли. Там про драконов написано. Даже картинки были. — ответил за друга Филин.

— Кстати, Север. Мы тут склад нашли. Там кристаллы лежали. Ну как в той пещере с черепахой. Прямо один в один. — рассказал Эхо.

Командир замер. Как в пещере с черепахой? В которой погиб Вепрь? Но зачем эти кристаллы нужны?

— А что вы ещё нашли у них на складе?

— Может, ты сам сходишь туда и посмотришь? — предложил Крот.

— Ага. Там куча всяких неизвестных штук, так что легче увидеть самому. — сказал солдат из отряда «Бета».

— Если что, мы дали пленным еду, так что не беспокойся за них. — предупредил Эхо.

— Хорошо. — тихо ответил Север.

— Они какие-то слишком спокойные. Я бы на их месте уже пытался сбежать. — заметил Крот.

— Ага, и сразу бы сдох по своей тупости. — ответил Филин.

— Вам не кажется, что мы слишком легко захватили МАГИЧЕСКИЙ, мать его, город? — спросил солдат из отряда «Дельта».

— Ты слышал что-то об эффекте неожиданности? — с сарказмом спросил Филин.

— Они просто не ожидали нас увидеть, поэтому и были взяты врасплох. С другими городами так не получится, так что у нас точно будут жертвы. — объяснил Север.

Примерно пять минут они сидели у костра и ели мясо оленя, убитого Ковачем. Филин и Север к нему не притронулись, а Эхо, Крот и остальные не отказывались.

— Я пойду спать, — тихо сказал Север, уходя к одной из палаток.

Внутри было холодно, но места хватало на троих-четверых. Таких палаток всего три на отряд. Север уверен, что Ковач, Крест и Гром заняли для себя отдельную палатку.

Сейчас главное выспаться перед завтрашним днём. Выспаться за все эти два тяжёлых дня. Он лёг у одной из стенок палатки, закрыл глаза и почти сразу уснул. Он был слишком уставшим, чтобы думать о будущем, мирных жителях, сидящих в доме, или о чём-то ещё.

Через несколько минут от костра отошёл и Филин. Взяв стопку книг, он пошёл к палатке командира. Тот уже крепко спал. Тарн Велор не стал будить его. Он положил стопку на пол, выбрал книги про ботанику и вышел с ними из палатки. После этого он нашёл палатку, в которой спали Гранит и Шаман. Снайпер аккуратно положил книги рядом со спящим медиком, после чего тихо вылез наружу. Велор был уверен, что эти книги обязательно понадобятся Шаману. Не зря же он собирал цветы в Высоком лесу.

Взяв в машине шоколадный батончик, Филин перекусил им и запил водой, а после вернулся в палатку к командиру и лёг спать. Но так же быстро, как он, уснуть не получилось. Филин переворачивался с боку на бок, старался ни о чём не думать, но ничего не помогало. Даже Эхо, устроившийся рядом с ними, уснул раньше, чем Тарн.

Филин пролежал ещё полчаса, если не час. Он думал о том, что может быть на складе кроме пещерных кристаллов. Зубы драконов? Кровь оборотней в банках? Не успев придумать ещё какой-нибудь вариант, Тарн, незаметно для себя, уснул. Завтра их наверняка ждёт очень тяжкий день.

Глава 7: Письмо.

Траатар. Самый большой из трёх городов. Неудивительно, ведь он является столицей магической страны. Город окружён высокой кирпичной стеной и смотровыми вышками, а у ворот стоят шестиметровые тролли с серой кожей и изогнутыми рогами под челюстью, одетые в чёрную броню и вооружённые обычными брёвнами.

Все здания в городе построены из белого кирпича, а крыши из красивых фиолетовых плиток. Дома здесь имеют самые разные формы: двухэтажные и широкие, четырёхэтажные и узкие и так далее. Двери и оправы окон сделаны из дерева светло-коричневого цвета с интересными узорами, похожими на волны.

Жители ходят за покупками на самый большой рынок в стране. Он занимает одну пятую часть города, и здесь можно увидеть всё, что захочешь. Продукты, питомцы, ингредиенты для алхимии, зачарованное оружие и разные книги. Иногда сюда захаживают продавцы детёнышей драконов всех видов, но такие встречаются очень редко. Взрослые приходят купить еду или инструменты, а дети забегают поглазеть на шкуру оборотня, череп прибрежного дракона или детёныша оссы. Эти каменные черепахи уже в детстве вырастают до размера крупной собаки, так что некоторые продавцы таких диковинных зверушек разрешают ребятам прокатиться на них. Устроить поездку на взрослой оссе не выйдет: во время подросткового возраста на их панцире начинают расти острые разноцветные кристаллы. Да и забраться на такую громадину будет очень сложно.

За порядком в Траатаре следят стражники. Они всегда одеты в специальную броню из белого металла с золотыми элементами. Шлем полностью закрывает голову, оставляя небольшой разрез для глаз. На поясе у них висят ножны с серебряным, зачастую зачарованным мечом, а ездят стражники верхом на единорогах. Это белоснежные лошади с золотистой гривой и огромным блестящим рогом во лбу. Они очень редкие в дикой природе, но в Траатаре находится ферма, где разводят этих красивых лошадей.

По улицам ходят несколько людей в простой одежде. Это дворники. Обычно их одежда бледно-зелёного, бледно-голубого или бежевого цвета, но иногда встречается и серая. С помощью магии они управляют мётлами, и те сами подметают улицы, а дворникам остаётся лишь в правильном ритме дирижировать рукой.

Рядом с домами стоит высокая школа. Она состоит из трёх этажей, её стены сделаны из белых кирпичей и элементов белого, немного бежевого дерева. Фиолетовая крыша имеет форму пирамиды, а на её вершине стоит бронзовая статуя дракона, поднявшего голову вверх и извергающего пламя. Рядом со школой бегают дети лет десяти. Они стреляют друг в друга откидывающими шарами, падают и смеются. Пока они маленькие, их заклинания слабые, но как только они повзрослеют, магия перестанет быть игрушкой.

Почти всегда местные жители выходят на улицу со своими питомцами. Домашние животные здесь бывают самые разные, но чаще всего это барсуки и кабаны. Выгуливают их на поводке и в специальных кожаных намордниках, чтобы те в случае чего не нападали на окружающих. Кабанам также отпиливают клыки, а когда они отрастают заново, процедуру повторяют. Чаще всего питомцы есть либо у семей с детьми, либо у людей без друзей, которым очень одиноко.

***

Во дворце правителя на верхних этажах происходило что-то странное. Гоблин Заху бегал по коридорам, держа в руке свёрток бумаги. Его длинные торчащие уши болтались при беге, зелёно-серая кожа покрылась потом, а яркие оранжевые глаза были наполнены ужасом. Аккуратный чёрный костюм помялся и выглядел неопрятным. Седые, заплетённые в хвост волосы распутывались во время бега, и Заху держал их левой рукой. Он быстрым шагом спускался по

высокой мраморной лестнице, но запнулся и полетел лицом в пол, а после услышал звонкие стуки туфелек рядом с собой.

— Заху! Ты в порядке? — спросил ласковый женский голос.

Гоблин медленно встал на ноги. Перед ним стояла Лагияда. Внучка правителя. Её голубые глаза смотрели на свёрток в пальцах Заху.

— Что это? — спросила она.

— Ворона принесла письмо. На Йокром напали! — с ужасом прохрипел гоблин.

— Какой ужас! Давай письмо сюда. Я отнесу.

Лагияда согнула одно колено и протянула свою бледную ладонь. Заху аккуратно вручил ей бумагу. Девушка прижала свёрток к груди и побежала в левое крыло второго этажа. Гоблин посмотрел ей вслед, затем отряхнул костюм и медленным, неторопливым шагом начал подниматься обратно наверх.

***

Прозвучало три быстрых стука в толстую деревянную дверь.

— Войдите. — ответил хриплый голос старика.

В комнату вошла Лагияда и громко захлопнула дверь. Она продолжала прижимать свёрток к груди.

За столом сидел Шерон Второй, известный также как Шерон Драконье сердце. Его длинные сухие пальцы держали перо и что-то медленно писали на бумаге. Старые, маленькие и серые глаза посмотрели на внучку.

— Что случилось, Лагияда? — спросил Шерон.

— Дедушка. На Йокром. На Йокром напали. Кто-то успел отправить тебе ворону.

Лагияда подошла к высокому стулу и протянула письмо. Старик взял свёрток, развернул, поправил очки и начал читать. Читал он быстро, бурча что-то под нос. Прочитав письмо, он положил его на стол и начал копаться в открытом сундуке, стоявшем на полу.

— Лагияда, милая, позови, пожалуйста, мистера Хармира ко мне в кабинет.

Внучка молнией вылетела из кабинета, а примерно через две-три минуты вернулась с мистером Хармиром. Высоким мужчиной лет сорока с короткими чёрными волосами, незрячим левым глазом и золотым амулетом на шее, в центре которого находился большой красный камень. Хармир поправил рукав своей алой мантии и подошёл к правителю, на секунду встав на одно колено перед его стулом.

— Йокром захвачен. — сухо сообщил Шерон.

— Кем?

— Вальдорианцами. Они напали утром. Мэр успел отправить ворону, вероятно, перед своей смертью. Как он сказал, у них было какое-то странное металлическое оружие, железные кареты и огромные железные птицы, превращающие здания в руины.

— А я вам говорил, господин, что вылазка Адриана Коля в мир этих варваров плохая идея! Магу путешественнической школы не справиться в одиночку в другом мире, и это всем известно! Конечно, мы не осуждаем его, это полностью его выбор, но он подверг опасности не только себя, но и наш мир. Он хотел стать известным и стал, но не так, как именно желал. Вы знали, что его жена теперь не может спокойно пойти на рынок? Над ней смеются, обзывают брошенной. И всё это благодаря Колю.

— Но что мы могли сделать, Хармир? Остановить его? Он бы всё равно нашёл способ добраться до портала и отправиться туда. Ладно, сейчас не это главное. Мы должны защитить свой город. Найти способ договориться.

— Вы уверены, что есть способ договориться с этими дикарями? Я думаю, они сначала захватят Маронш, а потом придут и сюда.

— Во всяком случае, Траатар им не сломить.

— Господин, почему вы так уверены в этом?

— Наши ворота охраняют тролли и смотрители на вышках. А если они и пройдут через стены, то наша стража их остановит.

— А если нет? Если не остановит, то что? Эти варвары пьют алкоголь и не травятся, так что я не уверен, что мы сможем их остановить. Что мы будем делать, господин Шерон? Ну же, скажите. Что мы будем делать с этими зверями?

— Будем биться. Биться, но не отдадим свой родной город.

— Вам не кажется, что лучшим решением будет перевести жителей и ресурсы в другую часть страны? Какую-нибудь дальнюю, до которой придётся добираться несколько месяцев.

— Нет! Мы не бросим Траатар.

Хармир развернулся, вышел из комнаты и громко хлопнул дверью. Лагияда вздрогнула и отошла на шаг вперёд. Бутылки с зельями, стоящие на полке, начали трястись, а некоторые даже упали на стол, но остались целыми. Шерон встал из-за стола, поставил сосуды на место и начал ходить по комнате из стороны в сторону.

— Дедушка, я пойду?

— Да, конечно. Только не говори ничего родителям, я сам всё расскажу сегодня вечером.

Лагияда ушла, аккуратно прикрыв за собой дверь. Шерон ещё несколько минут продолжал ходить по комнате. Достав из клетки большую шипастую ящерицу, он продолжил ходить с ней в руках. Хождение по комнате длилось примерно час, пока Шерон не решил сходить в почтовую башню. Положив питомца обратно в клетку, старик вышел из кабинета, затем спустился по лестнице на первый этаж и зашёл в башню, вход в которую находился прямо в здании. Поднявшись по длинной лестнице, Шерон оказался в небольшом открытом помещении. Вместо стен были небольшие перила, аккуратно вырезанные из дерева. За широким столом сидел Заху и читал письма, разложенные на столе. У стен в специальных клетках сидели вороны и спали после долгих полётов. Заху, не сразу заметив правителя, спрыгнул со стула, подбежал к нему и на одну секунду встал на колено.

— Заху, можешь показать мне ворона из Йокрома?

— Да, господин, конечно. Сейчас, дайте всего пять секунд.

Заху подбежал к клеткам и начал осматривать спящих ворон, принюхиваясь своим большим носом к каждой. Внезапно он открыл одну из клеток, схватил ворону и протянул её Шерону. Ворона сразу же проснулась и начала громко каркать. Старик аккуратно погладил её по загривку и взял в правую руку. Осмотрев её со всех сторон, включая крылья и под ними, Шерон ничего не заметил. Он аккуратно вручил птицу обратно в руки гоблина, после чего покинул башню.

Вернувшись в свою комнату, Шерон Второй сел за стол, взял чернильницу, перо и лист бумаги. «Нужно написать письмо правителю Маронша», — подумал он. Ещё нужно как-нибудь помочь им. У правителя Траатара было три дракона, так что можно отправить одного из них в Маронш, чтобы тот помогал им в предстоящей битве. Шерон примерно минуту обдумывал свои мысли, держа кончик пера на бумаге. Закончив размышления, он начал писать.

«Альшор Четвёртый, здравствуй! Как ты? Как погода?

Йокром захвачен вальдорианцами. И есть очень большие подозрения, что их следующей целью будет Маронш. Я советую вам приготовиться к битве и предпринять что-нибудь. Я пришлю одного из своих драконов, чтобы он помог вам. Удачи!

Шерон Второй или же Шерон Драконье сердце.»

Закончив письмо, он свернул лист в свиток, поставил свою восковую печать фиолетового цвета и снова поднялся в почтовую башню. Отправив ворону в Маронш, Шерон спустился на первый этаж и подошёл к двери, ведущей в большой двор при замке. Взяв три куска мяса из корзины на полу, старик вошёл внутрь и начал свистеть. Двор был очень большой. Окружал его металлический забор, а крыша, состоящая из железных решёток, закрывала небо. Через

несколько секунд к нему с разных сторон подлетели трое больших драконов: горный, лесной и равнинный.

Горный дракон был самым крупным. Его очень прочная шкура была серокаменного цвета, а крылья в отличие от остальных драконов слишком маленькие для долгих полётов. На конце его хвоста находился большой камень, которым он иногда стучал по земле. У горного дракона были два больших рога над ушами и широкая пасть.

Лесной дракон был самым маленьким по размеру из этой троицы. Его шкура была зелёного цвета, а крылья и передние лапы являлись одним целым. По всему его телу росли маленькие шипы, а хвост был длиннее тела и свободно извивался в воздухе, как змея. Рога у этого вида самые большие. Они напоминают оленьи, а их цвет и текстура были схожи с корой дерева.

Равнинный дракон по размеру такой же, как прибрежный с пещерным. Его шкура самая необычная. Она была ярко-золотистой, так что любая жертва могла заметить его ещё до нападения, но если по правде, это всё равно бы не помогло. Крылья, как и у лесных, соединены с передними лапами и способны на долгие полёты. Один длинный рог на носу и два изогнутых на затылке.

Покормив питомцев мясом, Шерон начал чесать их шкуру и гладить по голове. Горный дракон неожиданно прижал свою голову к телу хозяина и довольно прорычал, слегка поднимая старика над землёй. Когда питомец успокоился, Шерон начал думать.

Нужно выбрать того, кто полетит в Маронш. Кого же? Горный дракон не способен на долгие полёты, а значит просто-напросто не успеет долететь вовремя. Равнинный слишком заметный, и вальдорианцы увидят его слишком быстро. Лесной дракон скрытный по своей природе. Он ждёт лучшего момента и нападает из засады. Также он способен на долгие и быстрые перелёты, а значит успеет долететь вовремя.

Решено. В Маронш полетит лесной дракон. Отправится он прямо сейчас, ведь нельзя терять ни минуты драгоценного времени.

Шерон взял лесного дракона за левый рог и медленно повёл к левой стене. Дойдя до больших железных ворот, старик щёлкнул пальцами. Ворота начали светиться ярко-синим цветом, после чего сами по себе поднялись вверх. Выведя дракона наружу, Шерон поцеловал своего питомца под глазом в жёсткую чешую, после чего шепнул ему на левое ухо:

— Лети в Маронш. Помоги им в битве.

Дракон медленно кивнул, после чего взмыл в небо и через минуту исчез за горизонтом. Поддержка отправлена, а значит за Маронш теперь стоит переживать куда меньше.

Уже начало темнеть. Шерон вернулся во дворец и зашёл в столовую. За длинным и широким столом прямоугольной формы уже сидели Заху, трое других гоблинов в таких же костюмах, Лагияда и её родители.

Отец, Фарикул, крепкий мужчина лет пятидесяти. Его лицо украшали длинные рыжие волосы и борода. Он глава траатарской стражи и почти всё время проводит на работе, возвращаясь домой только вечером. По правде говоря, его никто и не заставлял весь день патрулировать улицы города, он по своей воле занимался этим, словно сокращая своё пребывание в родном доме. Его крепкие пальцы сжимали деревянную ложку.

Мать, Мадриана, худенькая, но высокая женщина того же возраста, что и муж. Заху каждое утро аккуратно и бережно заплетал её длинные русые волосы. В доме она следила за порядком, заняв это место после ухода из жизни жены Шерона Линьеры. Один раз в течение каждого часа она следила за работой гоблинов, а иногда даже помогала им. Также Мадриана кормила питомцев Шерона, когда у того не было времени из-за работы.

Сегодня на ужин жареная курица с кусочками африана. Сладкого на вкус овоща красного цвета, формой похожего на треугольник. Африан привозили из Йокрома, но скорее всего эта поставка была последней, и совсем скоро эти овощи придётся либо выращивать в Траатаре, либо добывать в дикой природе.

Лагияда подняла взгляд на дедушку. Она смотрела на него со страхом в глазах. Старику стало не по себе. Он замедлил шаг, подошёл к столу и сел во главе. Фарикул механическими движениями клал еду себе в рот, не обращая внимания на пришедшего отца.

— Мне нужно сказать вам одну очень важную новость. — начал Шерон.

Мадриана, Лагияда и гоблины оторвались от еды и посмотрели на главу магической страны, но Фарикул, не прекращая, продолжил есть жареную курицу.

— Йокром захвачен. Вальдория напала на нас.

Его голос был настолько спокойным и холодным, что появлялось ощущение, будто он рассказывает о повседневных вещах, которые не вызывают эмоций.

— В смысле? В каком смысле захвачен? — спросила Мадриана.

Она выронила ложку, и та упала на пол. Фарикул перестал есть и застыл с ложкой в руках. Шерон ничего не ответил. Он продолжал молчать и, к всеобщему удивлению, совершенно спокойно приступил к ужину.

— Отец, ответь на вопрос моей жены. Мы должны знать подробности. Я, как глава стражи, обязан знать. — сдержанным голосом потребовал глава стражи.

— А какие тут могут быть подробности? Вальдорианцы средь белого дня напали на Йокром и захватили его. Кстати, где мистер Хармир? И остальные советники тоже куда-то делись.

— Они уехали два часа назад. В другую часть страны. Сказали, что им нужно переговорить с правителями нескольких городов. — ответила Мадриана, поднимая ложку с пола.

Шерон удивлённо поднял брови, после чего пробежался взглядом по столовому залу.

— И что мы будем делать? — спросил Фарикул, впервые за вечер посмотрев на отца.

— Ничего. Я уже отправил одного из своих драконов в Маронш.

— А если они доберутся сюда? — спросил Фарикул на этот раз со злой интонацией.

— Будем отбиваться.

— И всё?! Вальдорианцы серьёзные соперники! Да что уж там говорить, они пьют алкоголь каждые выходные и всё ещё остаются живыми! Если кто-то из нас выпьет хотя бы глоток этого яда, то он тут же рухнет на пол и задохнётся собственной слюной, превратившейся в пену. Советники правильно сделали, что свалили. А что делать магам путешественнических и бытовых школ? Мы не сможем отбиться от этих чудовищ. Остаётся только сдаться.

— Нет! Мы не отдадим наш город! — сорвался на ор Шерон.

Лагияда вздрогнула, и Мадриана взяла её за плечо, после чего прижала дочь к себе. Лагияда впервые слышала, чтобы дедушка орал на кого-то.

Фарикул стукнул кулаком по столу. Стукнул так сильно, что его глиняная тарелка с едой подпрыгнула, а ложка, лежащая в ней, выпала и оказалась на столе.

— Это самоубийство. — тихо прорычал он.

Фарикул встал из-за стола, собираясь уйти, но заметил, что в тарелке всё ещё осталась еда. Он поднёс посуду к губам, закинул еду в рот и поставил тарелку на место. Громко шагая, он вышел из столовой, а все остальные, кроме Шерона, проводили его взглядом.

Сегодня Драконье сердце не спал почти всю ночь. Он просто не смог уснуть. Перед тем как лечь в кровать, он, как всегда, выпил воду с кристальной энергией, чтобы восстановить внутреннюю магию. Остальным нужно было пить это только после частого использования магии, но Шерон был стар и поэтому выпивал эту шипучую жидкость каждый день. Ворочаясь в своей большой постели, Шерон всё время возвращался к мыслям о предстоящей войне. Он пытался думать о чём-то другом. О драконах в дикой природе, о каменных черепахах оссах, о кристаллах. Никакая из этих мыслей не помогла ему отвлечься от предстоящей войны.

Что они будут делать, если вальдорианцы всё-таки нападут на Траатар? Смогут ли тролли остановить их железные кареты? А если нет? К тому же, Шерон был магом не самой эффек-

тивной в военном плане школы. Алхимическая школа может максимум сварить какое-то усиливающее зелье или яд. Кстати, а это хорошая идея. Но не сейчас.

В какой-то момент эти страшные мысли настолько достали старика, что он взял из клетки ящерицу и попытался уснуть с ней на руках, но питомец всё время убегал и прятался то под одеялом, то вовсе сбегал с кровати и гулял по комнате. Шерону приходилось каждый раз вставать и ловить проворную ящерицу, бегая из угла в угол.

Уснуть получилось только после снотворного зелья. Оно стояло на полке над столом вместе с другими зельями и сегодня чуть не разбилось при падении. Снотворное зелье было жидкостью тёмно-синего цвета со сладким вкусом черники. Нормальной дозой является одна ложка, но Шерон выпил сразу три за раз.

— А что мелочиться? — подумал он вслух.

Как только старик лёг в кровать и укрылся одеялом, он не заметил, как в ту же секунду уснул сладким сном. Ящерица уже сидела в своей клетке и ела мёртвую сколопендру, которой её кормили каждый день.

***

Из-за слишком большой дозы Шерон Второй проспал до пяти часов дня. Голова сильно болела, а пальцы дрожали, как при треморе. Во время сна к нему в комнату заходили сначала Мадриана, после Лагияда, а затем и гоблины навещали своего хозяина, но никто так и не решился разбудить его.

Проснувшись после долгого сна, Шерон перекусил куском говядины и отправился в библиотеку, находящуюся на втором этаже дворца. Несколько часов старик провёл там, осматривая книги на наличие какой-либо информации о вальдорианцах. Ничего нового. Только уже известное ранее. А что, если эти твари поят пленных жителей Йокрома алкоголем? Он же буквально выедает внутренние органы, вызывая неимоверную боль. Какой ужас…

Может, посмотреть рецепт какого-нибудь яда, чтобы лучники обстреляли отравленными стрелами чужаков? Стоит попробовать. Главное найти самый смертоносный и быстродействующий. К сожалению, старик уже забыл все рецепты ядов и их названия, так что придётся искать нужную книгу, похожую на школьный учебник.

Старик направился в отдел алхимии и зачарований. К своему удивлению, он встретил сына. Фарикул листал какую-то книгу с синей обложкой и не обращал внимания на отца.

— Ты разве не должен быть на работе? — спросил Драконье сердце.

— Я устроил себе выходной.

— А. Ну тогда приятного отдыха. — громко пожелал Шерон.

Фарикул ушёл из библиотеки, не отрываясь от чтения. Старик хмыкнул и начал искать книгу про яды. На это потребовалось меньше десяти минут. Небольшая тонкая книга с салатово-чёрной обложкой и иллюстрациями. Шерон открыл оглавление и начал читать краткую информацию про каждый яд.

Яд, останавливающий работу лёгких. Слишком долгий и мучительный. Нужно сделать так, чтобы жертва умерла быстро и без страданий.

Яд, расщепляющий кости. То же самое. Слишком долго и мучительно. Нужно искать дальше.

А, вот! Яд, парализующий тело и внутренние органы. Действует мгновенно. Этот подходит лучше остальных. Теперь нужно найти все нужные ингредиенты. Два клыка дракона, стакан вина, две ложки крови оборотня и щепотка соли. Это всё нужно закинуть в котёл с бурлящей водой, тщательно перемешать и перелить в сосуд, используя сито.

Шерон направился в алхимическую комнату. Она находилась на третьем этаже в левом крыле. Внутри было немного темно. Единственным источником света являлись примитивные фонари округлой формы, излучающие синий свет. Они располагались на столах, которых было пять штук в разных местах комнаты. На стенах висели деревянные полки с различными ингре-

диентами. Флаконы с кровью, небольшие мешочки соли, связки растений, клыки, когти и многое другое. Комната разделялась на две части: алхимическую и зачаровательную. Первая находилась в левой части, вторая в правой.

Алхимическая часть состояла из десяти больших чугунных котлов, к которым прилагался набор для зельеварения. Зачаровательная часть располагала пятью чаровательными столами. Это конструкция, состоящая из специального невысокого деревянного пьедестала и хрустального шара голубого цвета, лежащего сверху.

Зайдя внутрь, старик увидел своего сына, стоящего перед крайним чаровательным столом. Это удивило Шерона, ведь Фарикул был магом боевой школы, но в жизни всё может быть.

Клыки и когти оборотня парили в воздухе вокруг хрустального шара, а серебряный меч кружился в метре над конструкцией. Фарикул вслух читал заклинание из книги, делая круги вокруг пьедестала. Как только он закончил чтение, ингредиенты превратились в пыль, в ту же секунду разлетевшуюся по комнате, а меч со стуком рухнул на пол. Его лезвие переливалось зелёным цветом. Фарикул подошёл к мечу, взял за рукоять и очень аккуратно поднял с пола.

Нетрудно догадаться, что Фарикул зачаровал клинок на улучшение остроты лезвия. В воздухе парили клыки и когти, а цвет оружия стал зелёным. Все дети, учащиеся в магической академии, знают, что фиолетовый цвет означает полное изменение сути предмета, оранжевый означает добавление нового свойства, а зелёный усиление изначальных. К тому что зелёное зачарование легче остальных и дети усваивают его достаточно шустро.

— Чаровничеством заняться решил? — с лёгкой ухмылкой спросил старик.

— Да, отец. Война же скоро, нужно готовиться.

Фарикул медленно положил меч в кожаные ножны на поясе, затем похлопал по ним ладонью и ушёл. Шерон посмотрел ему вслед, после чего подошёл к пятому по счёту котлу, стоявшему на специальной подставке над всегда горящим костром. Старик взял большой глиняный сосуд и неторопливо наполнил середину котла водой. После этого он подождал, когда вода начнёт бурлить, и затем начал кидать в неё нужные ингредиенты. Вино было добавлено последним. Бутылки с вином лежали в специальном железном сундуке, ключ от которого был только у самого Шерона и его сына.

Старик мешал жидкость примерно десять или пятнадцать минут, пока её цвет из прозрачного не превратился в токсично-зелёный. Обломки зубов дракона всплыли на поверхность.

Шерон взял большую стеклянную бутылку, подставил железное сито, затем наклонил котёл так, что вся жидкость лилась в сито, а из него в сосуд. Таким образом осколки клыков были отфильтрованы, а после выброшены. Ядовитое зелье готово.

Глава 8: Кристаллы.

Север проснулся рано утром. Эхо и Филин ещё спали, а на улице было тихо. Ни голосов, ни шагов. Полная тишина. Значит, он проснулся первым, ну или кто-то сидел в палатке и занимался своими делами.

Командир вылез из палатки и осмотрелся. Лагерь был пуст. Дойдя до машин, он достал из сумки шоколадный батончик с бутылкой воды и быстро перекусил.

Зайдя в город, Север помахал дежурным солдатам отряда «Дельта», следившим за пленными. Они стояли с автоматами и разговаривали, но командира отряда «Альфа» заметили сразу. Север пошёл дальше. «Нужно посетить склад», — думал он, разглядывая Йокром.

Склад находился недалеко от мэрии. Одноэтажное просторное здание из белого кирпича с салатовой крышей из плитки. Возможно, раньше его охраняли маги с каким-то оружием, но во время захвата они погибли. Металлический замок выломали, и его корпус лежал на земле.

Командир посмотрел на деревянную дверь и положил пальцы на ручку. Через три секунды он зашёл внутрь, оставив дверь приоткрытой. Рядом с входом лежало несколько пустых ящиков. Стаур взял один и подставил перед дверью, чтобы та не закрылась. Он боялся оставлять её закрытой: склад мог в любой момент загореться или что-то в этом духе, а при открытом входе оставался шанс спастись.

На глаза сразу попался небольшой деревянный стол. На нём лежала закрытая тетрадь, вероятно со списком запасов, а также лампа с железным корпусом, освещавшая помещение. Небольшая синяя чернильница и большое пёстрое перо лежали на обложке тетради.

Остальная часть помещения доверху была заполнена ящиками, бочками и сундуками из разных пород дерева. Что лежало внутри, видно не было, поэтому приходилось открывать каждое хранилище.

Север подошёл к столу, убрал чернильницу с пером в другую часть стола, открыл тетрадь и начал читать. Записи были сделаны на магическом языке, поэтому он сказал:

— Алектрум.

И приступил к чтению.

Кристаллы — 100 штук.

Железные слитки — 30 штук.

Африан — 246 штук.

Капуста — 150 штук.

Синяя морковь — 210 штук.

Дальше командир читать не стал. Он закрыл тетрадь и перешёл к осмотру хранилищ. В первом ряду стояли сундуки. Открыв первый, он увидел кучу лежащих друг на друге железных слитков. Стаур взял один, покрутил, осматривая качество. В остальных сундуках лежали железная броня, топоры, мечи, луки и стрелы.

Встав на закрытую крышку сундука, он открыл бочки и начал осматривать содержимое. Несколько бочек было заполнено африанами, капустой и синей морковью. Командир взял капусту и осмотрел. Совершенно обычная капуста. Такая же, как на земле. Попробовав один лист, он не заметил разницы. Немного похрустев, он проглотил кусок. Взяв синюю морковь, командир осмотрел её, покрутил с разных сторон, постучал. На ощупь она казалась крепче обычной. В пальце чувствовалось лёгкое покалывание. Север взял морковь двумя руками и, приложив немало сил, разломал её пополам. Внутри морковка была голубой, с узором из тонких кругов. Поднеся половину к носу, он почувствовал странный запах, напоминающий смесь клубники и кофе. Он выбросил куски обратно в бочку, закрыл её и отодвинул в сторону сначала сундук, затем бочку.

В ящиках лежали разноцветные кристаллы, по пять штук в каждом. Командир застыл, как только открыл первый ящик. Тело сковало. Казалось, наступил внезапный паралич. Первыми в движение вернулись пальцы, начав трястись. Командир начал часто моргать, после чего заглянул в остальные ящики. Везде лежали кристаллы зелёного, розового и голубого цвета. Командир быстро закрыл ящики, но некоторые не поддались сразу, и пришлось применить силу. Увидев кристаллы, он сразу вспомнил пещеру. Каменную черепаху. Вепря. Зачем он остался в пещере? Почему не побежал с остальными?

Север вышел из зоны хранилищ и упёрся спиной о стену. Через две секунды он скатился на пол. Сначала от нервов сжал пальцы в замок, потом прикрыл лицо и продолжил сидеть в такой позе.

Прошло примерно тридцать минут. Север продолжал сидеть в одной позе. Он почти не двигался. Сначала послышались шаги, после кто-то зашёл внутрь. Он не открыл лицо, продолжая прятать его за пальцами.

— Эй. Ты чего расселся? Устал? — прозвучал громкий голос Филина.

Тёплая рука коснулась плеча командира и немного потрясла. Он никак не ответил и просто продолжил сидеть.

— Ладно. Чёрт с тобой.

Филин прошёл дальше, в сторону хранилищ. Прозвучал скрип крышки сундука. Через пару секунд что-то тяжёлое упало на пол. Железный слиток, понял Север. Затем открылась одна из бочек. В командира прилетело что-то небольшое. Филин что-то пробурчал под нос и продолжил рыться в бочках. Одна из них упала на пол и прокатилась до стены. Овощи разлетелись по сторонам.

— Твою мать! — громко ругался Тарн.

Прозвучал звук открывающегося ящика. Резко всё затихло. Примерно десять секунд стояла полная тишина. Затем Велор медленно подошёл к другу и бросил что-то в дальнюю стену. Прозвучал звонкий хруст и звук падения осколков.

Рука опустилась на плечо Севера и несколько раз похлопала. Филин присел напротив него и громко вздохнул.

— Я понимаю, ты винишь себя в смерти Вепря и чувствуешь себя фигово. Не надо. Понимаешь? Не надо винить себя. Ты ведь не виноват в этом.

Командир промолчал. Филин убрал руку. Через пару секунд он начал сильно трясти друга за плечи. Ладони слетели с лица и он просто снова закрыл его. Велор отпустил Севера и встал на ноги.

— Боже, не будь тряпкой! Задрал уже. Ты командир или кто? Возьми себя в руки и иди командуй!

Велор вышел из склада. Казалось, он уже ушёл, но через несколько секунд вернулся, взял подпирающий дверь ящик и выкинул. Дверь захлопнулась. Север продолжал сидеть, пока не задумался:

«Мы ведь на войне. Без жертв никак не обойтись. И мне хватит бояться этого! Да мы должны бога благодарить за то, что в Йокроме никто тяжко не пострадал! Вепрю уже не помочь, и единственное, что можно сделать ради него, это выиграть войну и остаться в живых».

Север очень быстро встал с пола. «Нужно быть жёстче с собой. Жёстче со всеми. Самому выбирать решения и перестать быть тряпкой. И перестать совершать глупые ошибки, чтобы не повторилось то, что случилось на Кипре», — думал он. Ноги сначала тряслись и вели куда-то в сторону, но он смог удержаться о стену и дойти до двери. Выйдя из склада, он ослеп от яркого солнечного света. Север прикрыл глаза рукой и увидел, что всё это время его ждал Тарн.

— Успокоился наконец? Пошли уже.

Филин уверенно пошёл вперёд, а Север продолжил стоять на месте. Сначала он смотрел другу вслед, после быстро пошёл за ним, продолжая прикрывать глаза.

Филин шёл впереди и не оглядывался, а Север шёл за ним и смотрел на его спину. Когда они подошли к центру города, там уже собрались солдаты с трёх отрядов и что-то обсуждали. Командир вместе с другом подошли к ним и нашли своих. Ковач о чём-то говорил с Крестом и Громом, а Шаман листал книгу по ботанике, рассматривая картинки. Север подошёл к солдатам, охранявшим дом с пленными, и очень тихо сказал:

— Выпустите их, нужно кое-что провернуть.

Солдаты удивлённо приподняли брови и посмотрели друг на друга, но через две-три секунды открыли двери нараспашку и зашли внутрь. Север отошёл на несколько шагов назад и начал ждать. Пленные начали выходить по одному, а солдаты встали в конце ряда и следили. Военные заметили надвигающихся пленников и отошли в сторону, чтобы дать им пройти. Пленные встали в центр площади, распределившись, как вчера, в несколько слоёв круга. Солдаты разошлись по сторонам, окружив их и направив автоматы. Север вышел вперёд и этим привлёк внимание пленных.

— Нам нужен один человек, который хорошо знает наш язык! Кто хочет быть добровольцем? Мы даём слово, что не навредим и оставим в целости и сохранности! Ну же! Только один.

Никто не ответил. Пленные переглядывались, шептались, кто-то показывал пальцем на другого и пытался вытолкнуть из круга, но никто не вызвался. Командир следил за ними и, подождав десять секунд, покашлял в кулак и повторил:

— Повторюсь! Мы обещаем, что вы останетесь в целости и сохранности! Нам нужен только один человек для переговоров! Это не займёт много времени и сил!

На этот раз из толпы вышел пожилой мужчина среднего роста с седыми волосами и бородой. Одет он был в зелёную мантию с жёлтыми узорами. Командир посмотрел ему в глаза и направился в дом, где пленные провели ночь.

Внутри очень сильно воняло. Неудивительно, ведь куча людей провела здесь день и ночь без возможности выйти на улицу. Зайдя внутрь, он поморщился от запаха, ударившего в нос, но, поняв, что нужно терпеть, старался не обращать на вонь внимания. Через несколько секунд незнакомые ему солдаты завели старика и закрыли дверь, встав у входа. Старик подошёл к командиру и остановился в метре с половиной от него.

Дом взорвало при вчерашней бомбёжке, поэтому мебель и некоторые стены сломались на куски. Северу хотелось присесть, но придётся проводить допрос стоя. Он смотрел на старика и видел, что его ноги и руки трясутся, а глаза часто поглядывают на автоматы в руках охранников.

— Слушай, мы не хотим как-либо навредить тебе. Нам нужно лишь узнать некоторую информацию и ничего больше. Я могу рассчитывать на спокойный разговор?

— Да. Задавайте вопросы. Я готов отвечать. — дрожащим голосом согласился мужчина.

— Хорошо. Тогда начнём. Почему ты хорошо знаешь вальдорианский язык? Для чего тебе это?

— Я… Я советник мэра. Точнее был. Нам обязательно нужно знать вальдорианский.

— А для чего?

— На случай, если вы придёте сюда.

— Как сейчас?

Старик кивнул. Север несколько секунд обдумывал полученную информацию, после чего продолжил.

— Для чего вам столько кристаллов? У вас на складе примерно двадцать ящиков. Зачем так много?

— Мы делаем из них оружие. А ещё они заряжают нашу внутреннюю магию.

— Оружие?

— Да. Да, оружие. Как они у вас называются? Бомбы, да, точно, бомбы.

— А ещё что?

— Ну… В алхимии как ингредиент. В зачаровании тоже.

— В алхимии? Зачаровании?

— Да. Вы не знаете, что это?

— Давай к этому попозже. Как именно вы делаете эти бомбы? Расскажи подробный процесс. Инструкцию.

— А можно не говорить?

— Извини, но если ты не расскажешь, то нам придётся предпринять некоторые меры.

— Я понять. Извини. Понял. Да, точно. Понял. — ошибся пленник.

— Не извиняйтесь. Рассказывайте.

— Хорошо. Кристалл ломают на маленькие части, закидывают в бутылку, наливают воду и взбалтывают, а после бросают.

— А можешь рассказать, как это работает?

— При контакте с водой кристаллы, как сказать… Создают энергию. И если разбить бутылку, эта энергия выйдет наружу.

— Спасибо, я понял. А что такое внутренняя магия?

— Это… как бы… — пленный посмотрел на автомат в руках охранника. — У каждого есть… запас. Только магический. Если потратил, надо пополнить.

— Чем пополнить?

— Водой. Водой с кристаллами. Размельчаешь, бросаешь в воду и пьёшь. — Он замолкает. — Можно мне воды? Пожалуйста.

Север посмотрел на одного из охранников у входа. Тот, подождав пару секунд, вышел из дома. Они подождали примерно две минуты. Солдат вернулся с пластиковой бутылкой воды и вручил её пленному. Тот очень аккуратно и бережно принял её.

— Спасибо.

Старик сделал большой глоток, после чего закрыл бутылку, облизал губы и протянул воду охраннику. Тот подошёл, взял бутылку и вернулся на место.

— Готовы продолжать?

— Да.

— Хорошо. У вас есть какие-то виды магии?

— Даже не знаю, как ответить. У нас есть несколько школ. Боевая, бытовая, алхимическая, зачаровательная, путешественническая и природная.

— А можешь рассказать о каждой поподробнее? К примеру, на чём они специализируются.

— Хорошо. Бытовая магия самая частая. Она позволяет перемещать предметы в пространстве и управлять ими.

— Давай дальше.

— Да, да. Допустим, боевая. Боевая магия позволяет создавать вещи, помогающие в самообороне. Щиты. Отталкивающие шары. А путешественническая школа специализируется на картах, порталах и других подобных вещах.

— Получается, Коль был магом-путешественником.

— Коль? Это кто?

— Неважно. Продолжай дальше.

— Я понял. Алхимическая и зачаровательная школы похожи. Алхимия позволяет варить разные зелья, а зачарование улучшать и добавлять вещам разные свойства. Природная магия одна из самых редких. Она позволяет разговаривать с животными и растениями, а ещё превращаться в них. Теперь всё?

— Да, конечно. На этом всё. Спасибо большое. Ты свободен. Можешь идти к остальным.

Старик медленно и неуверенно подошёл к двери, оглядываясь по сторонам. Север кивнул солдатам у двери, и они вывели пленника на улицу, отведя к остальным. Север ещё несколько секунд стоял на месте, обдумывая полученную информацию.

Прошло несколько минут. Командир вместе со своими солдатами сидел в лагере. Пленные уже сидели в том доме под охраной военных. Он рассказал всё, что ему ответил пленный, и теперь обсуждал дальнейшие действия. Гром, Крот, Эхо и Шаман молчали, стоя в стороне, а остальные обсуждали, что делать дальше.

— Мы должны продвигаться дальше. Мы уже справились с одной целью, осталось ещё две. Так давайте не будем тратить время и пойдём во второй город. — предложил Гранит.

— У нас уже есть пошаговая инструкция по созданию бомб. Может, не будем упускать шанс и сделаем эти бомбы? — говорил Ковач.

— Я согласен с Ковачем. У нас заканчиваются боеприпасы, и нужно как-то их пополнить. — вмешался в разговор Крест.

— У нас мало времени. Нужно отправляться в следующий город сейчас и не на день позже. И к тому же, что вы предлагаете делать с пленниками? Оставить их здесь? Сказать: «Вы свободны» или что? — возмутился Филин.

Север внимательно слушал, анализируя наилучший вариант. Когда Филин сказал своё слово, он присоединился к обсуждению и подвёл итог:

— Мы сделаем бомбы и отправимся в путь.

Все повернулись к нему. Ковач улыбался, а Филин прикусил щеку и выглядел расстроенным. Командир встал на ноги и осмотрел своих товарищей. Те выглядели совершенно спокойными, кроме опустившего взгляд Шамана, улыбающегося Ковача и неприятно удивлённого Филина.

— Двое займутся бомбами. Выберите кто это будет, а я пойду к командирам. Нужно обговорить один вопрос.

— Я займусь этим. — уверенно сказал Ковач.

Север посмотрел на него. Ковач выглядел серьёзным. Похоже, он не шутит. Для чего ему это?

— А чего это ты так быстро вызвался? Тебе это зачем? — спросил Филин, не отводя взгляд.

— Меня дома дети ждут. Думаешь, победа в этой войне не моя главная цель?

Услышав это, Север сразу посмотрел на его правую руку. И правда, на безымянном пальце надето обручальное кольцо. Потёртое и грязное. Интересно, а какой Ковач со своими детьми? Строгий отец или же добрый папа?

— Хорошо, а кто второй? — спросил командир.

— Я. — вызвался Гранит.

— Тогда за работу.

Командир ушёл из лагеря, оставив своих солдат одних. Ковач и Гранит ушли следом, а остальным осталось только ждать их возвращения.

Филин сидел в своей палатке и крутил в руках зелёную пластиковую маску, лежащую у него всегда в кармане. Она покрыта множеством царапин и вмятин, но он всё равно хранит её. К нему зашёл Шаман, держащий левой рукой книги, и присел рядом. Филин тут же убрал маску в карман и повернулся к нему.

— Филин, слушай. Я конечно благодарен за эти книги, но как я их должен читать? Они ведь все на другом языке. Как они мне вообще помогут?

— Да, точно. Подожди. Север говорил какое-то слово. Вакерктум… э… Малеркут… Алектрум… да, конечно. Алектрум! Скажи «Алектрум», и книга переведётся.

Медик посмотрел на него, как на сумасшедшего, но всё-таки решил проверить. Открыв первую страницу, он произнёс:

— Алектрум.

Буквы на бумаге начали исчезать, а на их место приходили вальдорианские. Шаман мимолётно пролистал страницы, взял небольшую стопку в руки и, сказав «спасибо» Филину, вышел из палатки.

— Эй, Шаман. Слушай, а откуда ты знаешь, что это я тебе книжки принёс? Ты же спал, разве нет?

— У меня чуткий сон. Я услышал, что кто-то зашёл в палатку, и проснулся. — ответил медик, после чего ушёл.

Филин несколько секунд сидел неподвижно, после чего лёг, растянувшись по всей палатке. Долго пролежать он не смог. Это занятие показалось ему слишком скучным. Он вышел из палатки и отправился на поиски того, с кем можно поговорить.

Подойдя к машинам, он увидел Эхо, копавшегося в капоте первого авто в колонне. Филин подошёл и, упёршись рукой в крышу машины, хитрым взглядом посмотрел на ремонтника. Эхо бросил на него короткий взгляд и вернулся к закручиванию деталей.

— Мой дорогой Эхо, не хотите ли вы поучаствовать в нашей всеми любимой рубрике «Вопрос-Ответ»?

— Опять?

— Да, опять.

Эхо вздохнул, поправил очки и кивнул. Филин улыбнулся.

— Замечательно. Итак, первый вопрос! Сколько уже лет вы рисуете свои каракули?

— Каракули?

— Ну рисунки, без разницы. Так сколько?

— Да не помню я. Кажется, что всю жизнь. Ну я просто не помню периода в жизни, когда я не рисовал.

— Понятно. Тогда перейдём ко второму вопросу. Как так получилось, что парень, увлекающийся рисованием, сейчас стоит здесь с гаечным ключом и делает какую-то фигню с машиной?

— Да у меня отец в автошколе работал. Он всему и научил. Рисунками особо на жизнь не заработаешь.

— Хах, понятно. Кстати, а я рассказывал, кем мой батёк был?

— Ну, нет вроде.

— Музыкантом.

— Музыкантом?

— Да, гитаристом в группе играл. Даже меня играть научил.

— А что с ним сейчас? Он стал хотя бы немного известным или популярным?

— Нет. Спился он. И сдох.

После этих слов воцарилась тишина. Эхо перестал закручивать деталь и смотрел на одну точку в многообразном внутреннем мире машины. Филин несколько раз хлопнул по крыше автомобиля и молча ушёл. Эхо посмотрел ему в спину, но после вернулся к починке.

***

Гранит и Ковач молча шли до склада. Проходя рядом с центром города, они заметили, что на площади уже нет пленных. Никого, кроме солдат-охранников.

Первым в склад своей тяжёлой походкой зашёл Ковач. Увидев лежащую на полу бочку, он несильно пнул её. Бочка прокатилась два метра и остановилась. Гранит зашёл внутрь и аккуратно прикрыл за собой дверь. Ковач открыл один из ящиков посередине и взял три случайных кристалла. Попались два голубых и один зелёный.

— Найди какие-нибудь бутылки. — приказал он.

Гранит начал осматривать склад. В одном из сундуков лежало несколько пустых стеклянных бутылок. Он взял три и отнёс Ковачу. Тот в это время руками разламывал кристаллы на мелкие осколки. Гранит подставлял бутылки к краю стола, и Ковач очень аккуратно засыпал

туда разноцветные осколки. Рассыпав всё по бутылкам, они вышли из склада и отправились на поиски воды.

Ведро с водой нашлось в одном из одноэтажных домов. Набрав воды, Ковач повернулся к Граниту.

— Выйдем из города и проверим на равнине.

Выйдя из дома, они направились к взорванным воротам. Покинув территорию города, отошли на несколько десятков метров от лагерей. Ковач взял одну бутылку, готовясь взболтать её, но почему-то остановился.

— Я даже рад, что ты согласился пойти со мной, а не Крест с Громом.

— Почему?

— Эти подлизы всё время трутся вокруг меня. С самого первого своего дня в отряде они ходят рядом и раздражают. Представь, что к тебе присосались две пиявки, которых ты не можешь отцепить.

Гранит посмотрел вдаль, ожидая броска бутылки. Ковач сильно взболтал сосуд и через прозрачное стекло увидел маленькие голубые молнии, сверкающие в воде.

— Слушай, а ты не думаешь, что вся эта война пустая трата времени и жизней? — спросил он, повернувшись.

— Были такие мысли. Но мы должны делать всё, что прикажет командир Стаур. — ответил Гранит.

— Командир Стаур. Он ведёт нас в могилу. Я уверен, что остальные города уже подготовились и разобьют нас в пух и прах, когда мы подъедем. Ты не думаешь, что пора что-то делать? Вот у тебя есть семья? Дети там? — спросил Ковач.

Гранит молчал. Ковач ждал ответа, почёсывая ногтями левую половину усов. Гранит медленно покачал головой.

— Вот! У тебя даже детей нет. Тебе ещё рано умирать. Давай устроим бунт. Соберём людей, угоним машины и уедем обратно.

Гранит смутился. Он, почти не моргая, посмотрел на Ковача и не отрывал взгляд.

— Ты не думаешь, что как-то, ну, быстро предлагаешь мне такое. Мы же с тобой даже не друзья.

— А что тянуть? Я вижу, ты парень умный, сразу всё поймёшь. Ну так что, согласен?

— Нас поймают.

— Не поймают. Мы свяжем Севера и всех его шестёрок, а после свалим. Ты со мной?

Ковач протянул правую руку для рукопожатия. Гранит смотрел на большую ладонь и думал.

— А когда устроим бунт?

— Когда все будут спать. Заберём оружие и свяжем. Ну давай! Ты же понимаешь, что мы все здесь сдохнем.

— И зачем нам это?

— Ты всё ещё не понимаешь? Мы все умрём. Здесь сработал эффект неожиданности, но в остальных городах точно уже знают о нас. Хочешь, чтобы тебя убили какой-нибудь абракадаброй? Вот я не хочу. Из-за этой мрази уже погиб мой брат. Знаешь про операцию на Кипре?

— Нет.

— Конечно, кто бы тебе рассказал. Мы должны были взять группу людей, ограбивших несколько банков в Вальдории и сбежавших на Кипр. Мы уже подошли к их дому, но Север решил, что будет хорошей идеей подойти ещё ближе. Лейда расстреляло турелью.

— Лейда?

— Да, Лейда. Так звали моего брата. Кстати, не только его расстреляли. Ещё четверых наших людей.

Ковач протёр глаза рукавом, моргнул, шмыгнул носом и посмотрел на собеседника. Гранит всё ещё думал. Он явно затруднялся с ответом и обдумывал все плюсы и минусы этой авантюры. Через несколько минут он посмотрел на лагерь и после всё-таки пожал руку Ковача. Их рукопожатие было сильным и крепким, но коротким. Ковач кивнул, отвернулся, отпустил его руку и с силой швырнул бутылку. Сосуд разбился, и по траве прошлась сильная голубая волна, прижавшая растения к земле и развеявшаяся в воздухе. Ковач подставил правую ладонь, и Гранит медленно, неохотно дал ему пять. Ковач поднял с земли оставшиеся две бутылки, и они вдвоём направились к лагерю своего отряда, молча всю дорогу. Гранит вспоминал, как командир сел на колени перед оленем и извинился ради того, чтобы его солдаты выжили. Он унизился, подверг свою честь опасности и всё это ради них. Но Ковач сказал правду. Север ведёт солдат в могилу.

***

Командиры отошли от лагерей на десяток метров и встали треугольником. Командир Мейт, командующий отрядом «Бета», хрустел шеей и смотрел на собеседников.

— Мы должны оставить пленников здесь. — сказал Стаур.

— Что? Зачем? — спросил Мейт.

— А что ещё остаётся делать? Мы закроем их в этом доме, а потом, когда будем возвращаться обратно к порталу, заберём. То же самое сделаем и в следующем городе. — ответил Север.

— Зачем нам вообще нужны эти люди? Оставить их спокойно жить здесь и всё. Для чего эта лишняя заморочка? — спросил командир Рош.

— Президенту нужны эти люди, и чем больше, тем лучше.

— И что? Пусть отправляет другие отряды и сам их забирает. Наша задача победить в войне, а не сюсюкаться с пленными. — возразил Рош.

— Твоя задача выполнять мои приказы. Так что закрой свою пасть и отныне не спорь со мной. Если я сказал, значит нужно выполнять, а не спорить.

Север не поверил, что смог это сказать. Но это было нужно, чтобы Рош и Мейт наконец-то поняли, кто реально отдаёт приказы и от кого зависит вся операция. Нет-нет-нет. Не только операция. Вся война. Да, вся война и её исход.

— А не много ли ты на себя берёшь? Думаешь, что лучше нас?

— Командир Мейт, а ты участвовал в гражданской войне? Хотя бы одной? — спросил Стаур.

Командир отряда «Бета» промолчал. Север несколько раз кивнул, после чего повернулся к Рошу.

— А ты, командир Рош?

Ответ был такой же. Только молчание и всё. Север посмотрел сначала на Мейта, потом на Роша.

— Теперь поняли, почему я главнее вас?

Командиры не ответили. Север поправил свои светлые волосы и посмотрел на Мейта.

— Командир Мейт, скажи своим людям закрыть дом с пленными.

Мейт побежал в сторону лагеря своего отряда. Рош посмотрел ему вслед, а после повернулся к Стауру.

— А вы, командир Рош, сообщите своим людям, чтобы собирались в дорогу.

Рош кивнул и быстрым шагом, почти бегом, пошёл в сторону своего лагеря. Стаур остался стоять на месте. Он думал, — «Не повёл ли я себя слишком строго с этими парнями? Может, стоило быть немного сдержаннее? Хотя зато они сразу побежали выполнять приказ, а не спорили несколько минут. Всё-таки иногда стоит быть жёстче».

***

Через час все отряды были готовы отправиться в соседний город, называющийся Маронш. Ковач и Гранит сделали пятнадцать кристальных бомб и каждому отряду выдали по пять штук. Солдаты отряда «Бета» заперли дом с пленными, построив конструкцию из обломков, которая не давала двери открыться. Палатки сложили и поместили в багажники. Вертолёты загрузили обратно в прицепы. Машины заправили, и после этого началось движение.

В этот раз все отряды ехали вместе. Колонна из двенадцати машин поехала по тихой равнине на юго-восток. Север, сидя на переднем сидении, сверял дорогу с картой. Путь до Маронша займёт меньше времени, чем дорога от портала до Йокрома. Может, день или полтора. Весь путь состоит только из равнины и возвышенностей.

По дороге им встречались несколько одиночных деревьев, похожих на дуб, а также красные, синие, оранжевые и фиолетовые цветы. Животных было немного. В основном встречались различные насекомые, но иногда попадались и дикие звери.

По равнине, слева от колонны, бежало стадо диких лошадей. Эхо иногда смотрел на них, но через пару секунд возвращался к рулю. Командир посмотрел на лошадей всего один раз за всё время, а Филин следил за ними, пока животные не отстали от машин. Эти лошади больше обычных. Их высота примерно два метра в холке. В стаде было примерно десять-пятнадцать особей различных окрасов. Чёрные, белые, серые, коричневые и рыжие, а также двух и трёхцветные. Грива у всех особей одинаковая. Светлого пшеничного цвета и короткой длины. Лошади бежали примерно три минуты рядом с машинами, но со временем замедлились, и военные автомобили вырвались вперёд.

— Волки! — предупредил Филин, смотрящий в своё правое заднее окно.

И правда. В метрах пятнадцати от колонны стояли трое волков. Такие же, как те, которые напали на машины примерно три дня назад. Они смотрели на автомобили около десяти секунд, а когда машины начали уезжать всё дальше, один из зверей побежал за ними. Стаур посмотрел в окно заднего вида. Он увидел, что за машинами бежал не один, а уже двое волков. Они держались справа от боевых автомобилей и сопровождали их около двух минут. В какой-то момент один из зверей даже накинулся на машину в середине колонны, но почти сразу отбежал обратно. Через короткое время волки убежали, а машины продолжили путь.

Когда вечерело, но оставалось ещё немного светло, перед машинами встал лось. Крепкий, высокий, могучий. С коричневой густой шерстью и большими рогами серо-коричневого цвета. Эхо почти сразу нажал на педаль тормоза, как только увидел зверя на пути. Автомобиль остановился, и лось повернулся к нему. Его чёрные глаза словно смотрели на людей, сидящих внутри. Он фыркал и продолжал смотреть на машину ещё около минуты, пока наконец не перешёл дорогу и не скрылся из виду.

Уже наступила ночь. Весь этот путь солдаты проехали примерно за четыре часа. Они остановились на одном из холмов и поставили палатки, устроив один большой лагерь. Крот и Шаман мастерили костёр, а остальные либо отдыхали в палатках, либо ходили по лагерю. Север сидел рядом с Ковачем, разговаривающим с Крестом.

— Слушай, Ковач, а сколько твоим детям? — спросил Север.

— Двенадцать и шесть. Две девочки.

— А почему ты мне ничего не рассказывал про них? Мы же с тобой друзья. — спросил Крест, но одного только взгляда повернувшегося к нему Ковача хватило, чтобы он замолчал.

— Эй! Идите сюда! — крикнул кто-то из солдат.

Почти все тут же подошли к зовущему. Тот указывал на огонь, горящий недалеко от их холма. В том месте стоял небольшой лагерь, в центре которого горел большой костёр. Палатки в этом лагере сделаны из тёмных шкур зверей. В таких точно будет тепло. По лагерю ходили люди в каких-то красно-чёрных костюмах и масках, закрывающих всё лицо. Они что-то обсуждали, осматривались.

— Позовите сюда снайперов. И пусть возьмут винтовки. — приказал Север.

Через двадцать секунд к ним подошли снайперы из всех отрядов. Филин надел свою зелёную маску, зарядил винтовку и прилёг на землю, рассматривая лагерь через оптический прицел. Рядом с ним легла девушка с причёской каре и чёрными волосами. Она тоже держала снайперскую винтовку и смотрела в прицел.

— Не знал, что в вальдорианскую армию и девушек берут. Тебе волосы обзор не закрывают? — пошутил Гром.

— Закрой свой рот. — сделал замечание Ковач.

— А что я такого сказал? Девушкам же не место на войне. Это все знают.

— Если ты продолжишь говорить и мешать им делать свою работу, я отправлю тебя зачищать этот лагерь в одиночку. — тихо прорычал Север.

— Заткнитесь вы! Их главный, похоже, письмо пишет. — заткнул их Филин.

— Ага. Я тоже вижу. — подтвердила девушка.

— Север. Какое направление ветра?

Командир облизнул указательный палец и поднял вверх, после чего подождал примерно две секунды.

— Слабый южный.

— Хорошо. Он куда-то идёт. Готовься стрелять по ним. Лучше стреляй в головы. — предупредил Филин.

— Главное не промахнись. — сказал Север.

— Ты сомневаешься во мне? Ещё и друг называется. Я из принципа попаду и заставлю тебя чувствовать себя ничтожеством.

Север нашёл в одном из своих карманов небольшой чёрный бинокль, подошёл на два шага ближе и посмотрел на лагерь.

Мужчина в красно-чёрном костюме держал в руке сложенный кусок бумаги. Он подошёл к клетке с вороном, взял оттуда птицу, привязал письмо к её лапе и отпустил. Ворона полетела в направлении города, в который держали путь солдаты. Филин проследил за птицей, направил мушку на несколько метров перед ней и через три секунды нажал на курок. Пуля точно попала в ворону. Прозвучало предсмертное «Кар». Чёрные перья разлетелись по сторонам. В тот же миг девушка-снайпер начала стрелять по людям в лагере. Через несколько секунд там остались только трупы, лежащие на холодной траве. Филин встал на ноги, снял маску и, смеясь, пожал руки Северу, Ковачу, Кроту и Эхо.

— Ты как в ворону в полёте смог попасть? — спросил удивлённый Эхо.

— Опыт. И знания. Опыт и знания. Ну, а ещё я просто очень крутой. Как же без этого?

— Грёбаный нарцисс. — прошептал Крот.

— Ладно. Гром, Крест. Сбегайте туда и осмотрите лагерь. Ещё найдите письмо и принесите мне. — приказал Север.

Гром и Крест взяли автоматы и направились в лагерь. Вернулись они через десять минут. Гром нёс в руке небольшой мешочек с кусками мяса, которым скорее всего питались люди в лагере, а Крест вручил командиру найденное в траве письмо. Север начал читать, переведя текст словом «Алектрум».

«Вечером мы слышали странные звуки. Похоже, вальдорианцы приближаются. Готовьтесь, возможно завтра утром они приблизятся к Мароншу и нападут. Удачи!»

Дочитав письмо, Север взял зажигалку, отошёл на несколько метров от лагеря, поджёг бумагу и выбросил. Подождав несколько секунд, он потушил огонь сапогом и вернулся обратно. Он зашёл в палатку к Филину и Эхо и лёг на пол. Завтра они скорее всего будут во втором городе. Маронше. Нужно хорошо выспаться.

Глава 9: Маронш.

Север проснулся рано утром. Солнце только начало подниматься над горизонтом. Все остальные спали крепким сном. «Нельзя терять время», — подумал он, взяв две бутылки воды. Он начал заходить в каждую палатку и выливать немного воды на всех спящих солдат без исключения. Крот, Ковач и Филин возмущались, а остальные были слишком удивлены, чтобы сказать что-то против. Кроме Шамана. Он отнёсся к этому поступку как к должному. Ковач сразу привстал, упираясь ладонями о пол, и, сжав зубы, смотрел на командира. Крест отворачивался, укрываясь рукой, а Филин громко обзывал друга. После своего отряда Север направился к командирам Мейту и Рошу и сделал то же самое. Он приказал им, — «Будите своих, мы едем», и ушёл. Солдаты «Альфа» уже начали складывать палатки.

Через полчаса отряды были собраны и готовились к поездке. Колонна из двенадцати машин и шести прицепов отправилась в путь по широкой яркой равнине.

Север смотрел в лобовое стекло, изредка доставая бинокль и недолго всматриваясь вперёд. Усталость в глазах мешала долго смотреть в бинокль, и поэтому приходилось давать глазам отдых.

По пути Север увидел несколько красивых птиц. Три птицы с красно-белым оперением и большими, как у дятла, чёрными клювами приземлились на ветки деревьев и начали петь. Их чириканье напоминало звуки «Крэк-крэк». После им встретилась другая птица. Большая, с синими перьями, напоминающая орла. Только её лапы были непропорционально большими. Она стояла на траве и ела какого-то грызуна, но когда машины подъехали ближе, птица взяла разорванную тушу в когти и пролетела над автомобилями.

Около часа они ехали по тихой равнине и зелёным холмам. Север, вновь посмотрев в свой чёрный бинокль, увидел город с красными крышами вдали. Убрав бинокль, он приказал:

— Остановись, нужно кое-что сделать.

Эхо нажал на педаль тормоза, и колонна остановилась. Север вышел из машины, а за ним и все остальные. Север подошёл на два метра вперёд и вновь посмотрел в бинокль, рассматривая магический город. Маронш окружала высокая каменно-металлическая стена с железными воротами. Стены на этот раз были больше, чем в Йокроме. По углам стояли высокие смотровые вышки с красными крышами пирамидальной формы. На каждой стояли лучники, осматривавшие окрестности. Север убрал бинокль и достал карту. Маронш на карте окружён квадратной линией, значит, всего вышек четыре. Можно избавиться от двоих, а после ворваться в город. Действовать будем по привычной тактике: сначала вертолёты, потом машины, следом пулемётчики, а последними обычные пехотинцы и командиры.

— Снайперы! Сюда.

Филин вместе с девушкой-снайпером взяли винтовки и подошли к командиру.

— Смотрите, там две вышки. Нужно убить смотрящих и желательно одновременно, чтобы нас не заметили. Выполняйте.

— Далеко как-то, — подметила девушка.

— Тебя как зовут? — спросил Филин.

— Хейла.

— Красивое имя. У меня, кстати, тётку по отцовской линии тоже так звали. Смотри, ты же знаешь, как приближать прицел?

— Конечно. Я же училась в военной академии.

— Молодец. Значит так. Приблизь так, чтобы ты отчётливо видела смотрящего. Целься в голову. Когда я скажу, стреляй.

Снайперы установили винтовки на специальные подставки. Филин достал из кармана маску и заметил, что на винтовке Хейлы затвор находится с левой стороны, а не с правой, как обычно.

— Ты левша?

— Ага.

— Тебя что ли в академке не переучили?

— Неа. Я не согласилась стрелять на обычной, и им пришлось переделать.

— Ну и упёртая ты.

— Ага, — Хейла улыбнулась.

Они смотрят в оптический прицел. Крутят трансфокаторы, приближая дальность в объективе. Хейла берёт на себя левую вышку, а Филин правую. Она ждёт сигнала, а он подходящего момента.

— А чего ты в армию-то пошла?

— У меня отец сержант на пенсии. Он с детства таскал меня на всякие военные секции и хотел, чтобы я по его стопам пошла.

— Он наверное сына хотел.

— Хотел, а родилась лучше.

— Хах, а у тебя есть чувство юмора.

— Может вы перестанете языками чесать?

— Завали пасть, Север. Не мешай с человеком разговаривать.

Несколько секунд тишины. Филин ждёт подходящего момента, готовится. Хейла уже направила мушку на голову лучника и ждала сигнала от нового напарника. Её палец, лежащий рядом с курком, дрожал, но она сначала согнула его, а после вновь положила на место.

— И. Пли!

Филин стреляет чуть раньше. Они вышибают мозги лучникам, и те падают на пол, выронив луки. Луки упали на землю. Север смотрел за этим в бинокль и улыбался. Филин с Хейлой встали на ноги и крепко, с хлопком пожали друг другу руки.

— Теперь можно подъехать поближе.

Солдаты расселись по машинам, и колонна возобновила движение. Они съехали с холма и, набрав скорости, спускались на равнину.

Проехав ещё минуты три, они оказались в десятке с лишним метров у ворот в Маронш. Высоких, метров шесть, а то и восемь. Сделаны из неизвестного белого камня и серого металла, похожего на тщательно отполированное железо. Север прикоснулся к стене. Шероховатый камень хорошо сочетался с гладким металлом. Солдаты выгружали вертолёты из прицепов, доставали из багажников оружие и остальное снаряжение.

— Работаем по старой тактике! Взрываем ворота из ракетниц, вертолёты влетают в город и взрывают здания! Машины въезжают в город первыми. За ними пулемётчики, а пехотинцы и командиры идут последними! Всё поняли? — громко объяснял Север, шагая рядом с машинами.

Гранит вместе с двумя другими ракетчиками зарядили оружие и встали на расстоянии метров восьми от стены. Нацелив ракетницы, они по очереди выстрелили по одному разу в разные точки металлических врат. Прозвучало три очень громких взрыва, сливающихся в один большой. Когда дым развеялся, они увидели огромную дыру, через которую виднелся город, а металлические боковые края висели на огромных петлях. Ковач, Эхо и остальные водители сели в шесть вертолётов и по очереди поднялись в воздух. Они начали влетать в город, пролетая над стеной. Филин, Крот, Гром и Крест сели за рули машин и по очереди въехали через разрушенные ворота. Когда последняя машина переехала через ворота, Север, Гранит и Шаман вместе с остальными пехотинцами вбежали внутрь.

Архитектура Маронша очень напоминала Йокром. Похожие друг на друга здания, сделанные из одинаковых материалов. Серые кирпичные стены и красные крыши. Клумб, как в первом городе, не было. Изредка попадались одинокие деревья с пушистой листвой. Пахло огнём. Словно в этом городе находилась сотня горевших одновременно костров.

Прозвучал очень громкий рёв. Откуда-то сверху. Север вместе с остальными поднял голову. В небе появился дракон. Большой, длинный, с зелёной чешуёй и большими древообразными рогами. Он подлетел к ближайшему вертолёту, вцепился в него своими передними лапами-крыльями, обвязал хвостом заднюю часть и, широко открыв пасть, начал поливать трясущийся транспорт ярко-оранжевым огнём. Остальные пять кружили вокруг гигантской ящерицы и обстреливали её тело со всех сторон. Вертолёт в её лапах взорвался, и дракон готовился полететь к следующей жертве, но вертушки обстреляли монстра ракетами, окутав его дымом. Дракон начал снижаться, но пилоты продолжили стрелять по нему из всех орудий. Сделав несколько кругов вокруг города, дракон упал на одно из высоких зданий, сбив верхние этажи на землю. Огромный жёлтый глаз дракона остался открытым и не моргал, а большой розовый язык выпал из пасти. Он мёртв.

Север смотрел за происходящим. «А вот и первые потери», подумал он. Может, это в отместку за то, что они захватили Йокром без жертв со своей стороны? Так! Не нужно думать об этом.

Север ударил себя ладонью по щеке и потряс головой. Жители города уже спрятались по домам и скорее всего заперли изнутри. Тёмно-зелёные боевые машины начали разъезжаться по разным частям города. Хейла, державшая пистолет наготове, подошла к Северу.

— Это всё? Остался ещё кто из врагов?

— Я уверен, что остались. Так что смотри в оба и не отвлекайся.

Хейла и Север разошлись по разным сторонам. На улицу вышло примерно десять людей в тяжёлых оранжевых доспехах, похожих на самурайские. У них не было шлемов, лысые головы оставались без защиты. В руках они держали длинные хлысты. Горящие, объятые ярким оранжевым пламенем. Похоже, что это стража города.

Стражники встали в одну линию и начали крутить хлысты вокруг себя. Север вместе с остальными пехотинцами начали стрелять по ним, но пули либо попадали в доспехи, либо отбивались гибкими хлыстами. Север выстрелил ещё раз, но пуля лишь чиркнула по раскаленному хлысту и ушла в стену. Они крутили их так быстро, что создавали настоящий огненный щит. Стража продвигалась всё ближе и ближе. Гранит подошёл к одному из них, оставаясь на расстоянии в три метра. Стражник тут же ударил его хлыстом по левому плечу, но Гранит успел выпустить в его голову примерно пять патронов. Шаман подбежал к нему и отвёл в один из переулков.

В другой части города слышались частые выстрелы и автоматные очереди. Похоже, что стражники появились и там. Как с ними справиться? Автоматы и пистолеты не вариант. Может, бросить гранату? Да! Точно! Каждому командиру дали по одной кристаллической бомбе. Возможно, это поможет. Бросить бомбу под ноги стражникам.

Север начал рыться в карманах. Нож, зажигалка, карта, бинокль, граната, а вот и кристаллическая бомба. Он взял бутылку в руку, поднял над головой и бросил в ноги страже. Стеклянный сосуд разбился, дав энергии вырваться наружу. Появился небольшой взрыв, откинувший стражников в разные стороны. Командир подбежал к ним и выстрелил каждому в голову по два раза. Один из стражников, которого откинуло дальше остальных, успел встать. Он ударил хлыстом по автомату и тем самым выбил его из рук. Хлыст вернулся обратно, и стражник попытался нанести горизонтальный удар по корпусу. Север успел упасть на спину, и хлыст пролетел над ним. Командир потянулся за пистолетом, но тот выпал при падении. Поэтому он взял нож и, пригнувшись, подбежал к стражнику, обхватил его ноги и поднял над землёй. Хлыст больше не был опасен из-за сокращённой дистанции. Повалив врага на землю,

он воткнул нож в бок шеи. По лезвию начала течь кровь. Стражник, хрипя от боли, попытался левой рукой схватиться за шею солдата, но тот начал вытаскивать и втыкать нож опять и опять. Север начал кричать. Громко, словно это его шею били ножом. Кровь текла фонтаном, создавая красную лужу на траве. Глаза стражника перестали двигаться и моргать. Север продолжал бить его ножом, не переставая. Кровь уже перебралась на кисть. Солдаты направились вперёд, в другую часть города. Только Хейла остановилась рядом с командиром, с ужасом смотря на него. Она убежала, а Север продолжал бить труп.

Около минуты он превращал шею стражника в месиво, но вскоре понял, что делает что-то не то. Он. Он словно стал похож на Ковача, такой же жестокий. Север выронил нож и посмотрел на свои руки. Кисти тряслись. Нужно помочь остальным. Им точно нужна помощь. Поднявшись с трупа, он подобрал автомат с пистолетом и побежал в другую часть Маронша.

Филин, Крот, Гром и Крест вылезли из машин и прятались за ними. Стражники с огненными хлыстами не давали пройти дальше. Север подбежал к Филину.

— Что, пройти не можете?

— Нет, отдохнуть решили.

— Понятно всё с вами.

Командир достал из кармана гранату, крепко зажал скобу, выдернул кольцо и повернулся к другу.

— Ты тут не это самое. Бросай давай.

— Бросить? Прямо здесь?

— Заколебал. Что с тобой? С ума сошёл что ли?

Север не ответил. Он на пару секунд вылез из машины и бросил гранату в ноги стражникам. Взрыв откинул их в разные стороны, дав солдатам возможность пройти дальше. Гром выпустил весь магазин в поднимающуюся стражу и побежал за пехотинцами. Филин, Крест и Крот сели в машины и поехали дальше. Север остался стоять на месте, пока не заметил одинокий автомобиль, брошенный Громом. Он сел за руль и поехал за остальными.

Машины остановились у домов мирных жителей. Рядом находилось высокое здание, по строению напоминающее церковь. Скорее всего, это мэрия. Нужно пройти туда, но есть проблема. Трое стражников с хлыстами держали дистанцию и не давали подойти ближе. Один из них подошёл ближе и несколько раз ударил по машине. Та загорелась, а прятавшиеся за ней солдаты перебежали за другое авто.

У Севера не осталось ни гранаты, ни кристаллической бомбы. Остаётся надеяться на остальных. Послышался шум лопастей, тело почувствовало вибрацию. Один из вертолётов снизился и выстрелил в стражников ракетой. Это их оглушило, но также оглушило и солдат. В ушах звенело, в глазах мутнело, а ноги подкашивались. Но главное, что стражники чувствовали то же самое. Воспользовавшись моментом, солдаты расстреляли их и толпой ворвались в мэрию.

На первом этаже никого не было. Солдаты поднялись по каменной лестнице и оказались на втором этаже. Возле одной из нескольких дверей стояли двое стражников. Но они отличались от остальных. Выглядели крупнее, броня на них состояла из трёх слоёв. А главное, они держали в руках два огненных хлыста.

Солдаты открыли огонь и начали приближаться. Стражники крутили хлысты вокруг себя, отбивая пули. Гром достал из кармана гранату и уже тянул палец к чеке, но Север схватил его за руку.

— Подожди. Здание обрушится, и мы все помрём.

Один из солдат отряда «Дельта» побежал на врагов, зажав курок. Стражник, стоявший слева, ударил хлыстом по его голове, оставив ожог в виде линии. Солдат упал на спину, и второй стражник несколько раз наступил на его голову своей тяжёлой ногой. Не успел солдат

крикнуть перед тем, как металлическая подошва превратила его лицо в кашу. Череп хрустел, кровь забрызгала пол, а мозги прилипли к ботинку.

Солдаты перестали стрелять. Север не смотрел на труп парня, он смотрел только на цель. Нужно что-то делать, пока их всех не перебили.

Филин, повесив автомат за спину, подбежал к рядом стоявшему деревянному столу, на котором стояла белая красивая глиняная ваза с синими узорами. Он бросил её в правого стражника, но попал в бронированное плечо. С хрустом глиняные осколки разлетелись и упали на пол. Стражник сжал зубы и ударил хлыстом по ноге солдата. Филин взвизгнул от боли, схватился за ногу и сделал перекат назад. Взяв автомат в руки, он продолжил стрельбу, отходя подальше. Филин подошёл к Северу и выкинул пустой магазин.

— И что это было?

— Я хотя бы что-то делаю.

Север пробежался глазами по комнате. Ничего такого, что может помочь им победить. Большинство пуль даже не долетает до врагов из-за кружащихся хлыстов.

В голову Севера пришла идея. Странная. Навряд ли она сработает, но стоит попробовать.

Он прицелился в расстояние между стражниками и выстрелил три раза. Громилы взмахнули хлыстами, отбивая пули. Но хлысты ударились друг о друга и перепутались. Стражники попытались вновь взмахнуть ими, но ничего не получилось. Они с удивлением смотрели на получившийся горящий узел и пытались как-то развязать его, не дотрагиваясь до верёвки. Солдаты несколькими выстрелами вышибли им мозги. Громадные тела упали на пол. Север посмотрел на Филина таким взглядом, словно говорил ему: «Значит, я ничего не делаю?» Филин не заметил этого. Он тихо стонал от боли и держался за раненую ногу.

Север похлопал его по плечу и пошёл вперёд. Солдаты стояли у закрытой двери, ожидая приказа. Он подошёл к ним, дотронулся до Крота и едва заметно кивнул. Сапёр кивнул в ответ, слегка приподнял руки и приготовился к скорой стрельбе.

Север положил ладонь на дверную ручку и сжал пальцы. Крот направил оружие на дверь, ожидая сигнала. Север резко открыл дверь, и Крот выпустил около десятка патронов в комнату. Криков не последовало. Север зашёл в комнату первым. Просторный кабинет с высоким потолком. Окно на всю стену освещало комнату днём, а факел, висящий над длинным столом, ночью. В глаза бросилась голова лося, висящая на стене напротив двери. Не такого, какого они видели по дороге сюда. У этого тёмная серо-бурая шерсть, а рога больше примерно в два раза, чем у обычного.

В углу кабинета, за столом, стоял невысокий худощавый мужчина в длинной бордовой мантии, края которой висели до пола. На его лице была тёмная борода, заплетённая в хвост. По бокам волосы сострижены, а волосы на макушке и затылке заплетены в один длинный хвост. Зелёные глаза бегали по комнате. Север сразу понял, что это мэр Маронша.

Мэр прижимался к стене, словно пытаясь отдалиться от захватчиков. Север подошёл к нему ближе на один шаг. В комнату зашёл Крот и сразу направил автомат в сторону мэра.

Магу на глаза попалась бутылка, стоящая на краю стола. Внутри была вода с кристаллической энергией. Он выставил левую ладонь вперёд, и из неё вылетела огненная змея, похожая на призрака. Север выстрелил в неё, и змея сразу исчезла. Мэр резко схватился за сосуд и бросил его под ноги солдат. Командир успел нажать на курок, и пуля попала в плечо. Бутылка разбилась, и образовался небольшой взрыв, подбросивший Севера и Крота в воздух и откинувший их назад.

Мэр пригнулся и два раза со всей силы ударил плечом в окно. Слышался только стук. С третьего удара стекло разбилось. Мелкие осколки полетели в разные стороны. Мэр Маронша выпрыгнул на улицу. За секунду его мантия покрылась бордовыми перьями. Он превратился в птицу размером с ворону. Он полетел в сторону восточной стены и скрылся из виду.

Север пришёл в себя. Тело словно парализовало током. Он двигался с трудом. Уши заложило, а в глазах рябило. Он через силу встал на ноги и, шатаясь, дошёл до разбитого окна и выглянул на улицу.

Мэр уже исчез. На улице всё окуталось дымом от взорвавшихся ракет. В нескольких местах виднелись огни от горевших хлыстов погибших стражников. Две машины проехали по улице, объезжая огонь.

Север отошёл на несколько шагов назад и упал на пол. Несколько раз он наступил на осколки стекла, но боли не чувствовал. Он даже не заметил, что из его ног текла кровь.

Крот встал на ноги, но сразу начал шататься и снова упал. В комнату зашли остальные солдаты. Двое из них помогли упавшим встать. Север продолжал дрожать, но теперь он не так сильно трясся из стороны в сторону и не падал.

— Так. Ух. Надо собрать всех мирных в центр города. Пошли быстрее на первый.

Военные по очереди начали спускаться по лестнице. Один из солдат отряда «Дельта» попытался помочь Северу со спуском, но он спокойно отказался, обойдясь собственными силами.

Оказавшись на первом этаже, Север заметил металлический люк в полу, закрытый большим железным замком. Он остановился на месте, смотря на находку, а солдаты проходили мимо.

— Подождите! Тут какой-то люк.

Остальные подошли к нему и посмотрели на люк в полу.

— И что будем делать? — спросил Филин.

— Спускаться вниз, как я полагаю. — ответил Крот.

Север направил автомат на замок и выстрелил три раза. Тот сломался, но не разлетелся на куски. Появилось три дырки, находящиеся рядом. Крот выстрелил пару раз в замок, наклонился и разломал корпус замка на две половины, после чего снял и выкинул в сторону.

Сапёр открыл люк и отошёл назад. Север заглянул внутрь. Он увидел деревянную лестницу длиной примерно в десять метров. Спускаться придётся долго. Север полез первым. Лестница казалась прочной, но всё равно появлялось предчувствие, что она вот-вот рухнет. Спустившись вниз, он оказался в большом просторном помещении. На стенах висели ярко горящие факелы. По бокам находились металлические клетки серо-зелёного цвета. Похоже на темницу. Вниз спустились остальные. Север осмотрел присутствующих солдат, а после спросил:

— Где Филин?

— Он остался наверху. Сказал, что нога слишком сильно болит. — ответил Крот.

Север посмотрел наверх. Друга он не увидел. Только свет пробивался через открытый люк, освещая лестницу. Он поджал губы и обернулся. Послышался какой-то громкий топот и низкое рычание, вызывающее вибрацию.

Со стороны правых клеток вышел большой пещерный дракон с белой чешуёй. Его лапы громко топали по камню, а тонкие крылья ритмично бились о спину. У него не было глаз, а на голове, от носа и до лба, росли крепкие шипы. На его шее висел металлический ошейник, к которому была прикреплена цепь. Дракон приоткрыл пасть, и из неё вылетело несколько огненных частичек.

Север показал жест рукой, чтобы солдаты оставались на месте, а после повёл их к стене. Дракон начал поворачивать голову в разные стороны и медленно подошёл к дальней части помещения.

Когда дракон прошёл рядом с солдатами, жмущимися к стене, Север заметил, что рептилия слепая. Он достал нож из кармана и бросил к правым клеткам. Прозвучал звонкий стук. Дракон повернулся в сторону шума и быстро подбежал, издавая звериное рычание. Он начал наносить по ножу удары когтями, но после остановился, принюхался к предмету и снова начал поворачиваться по сторонам.

Север медленно и очень тихо подошёл к решётке крайней клетки и заглянул внутрь. Клетка пустовала. Внутри лежало только немного соломы и больше ничего. Он осмотрел темницу внимательнее.

На дальней от него стене, на специальном крюке, висел кожаный мешок, набитый чем-то. Нужно добраться до него.

Север достал пистолет и выстрелил в шкуру дракона. Куда-то в область живота. Огромная рептилия развернулась, побежала в сторону выстрела и набросилась на клетку, взяв пару прутьев в пасть и начав их трепать.

Север быстро побежал в сторону мешка, но пещерный дракон услышал его и побежал. Север заметил это и выстрелил из пистолета в решётку клетки. Звон металла отвлёк дракона, и тот вновь набросился на клетку. На этот раз Север успел добраться до мешка.

Он засунул руку в него и нащупал что-то большое и немного скользкое. Север обхватил один кусок и достал наружу. Это оказался кусок мяса, похожий на говядину. Дракон оторвался от клетки и медленно подошёл к человеку, принюхиваясь по дороге.

— Хороший. Хороший дракоша.

Север бросил кусок мяса на пол, и дракон с удовольствием подобрал его.

— Так, понятно. Ты просто голодный, да? Сейчас мы тебя накормим.

Север достал из мешка ещё два куска и бросил дракону. Тот очень быстро съел еду и подошёл к человеку, после чего начал тереться своей мордой о его живот.

Север испугался и уже замахнулся кулаком для удара, но остановился и просто погладил дракона по шее. Рептилия довольно заурчала, ушла обратно за клетки и легла спать.

Солдаты прошли дальше. Они осматривали клетки и остановились у решётки с левой стороны.

— Эй! Север! Тут есть кто-то!

Север медленно подошёл к ним и заглянул в клетку. Внутри лежал мужчина в тёмном плаще, длинных штанах и высоких сапогах. Он спал, подложив руки под голову вместо подушки. У него была длинная чёрная борода и длинные растрёпанные волосы, прикрывающие глаза.

Север постучал по решётке.

— Алё! Уважаемый! Просыпаемся!

Заключённый не ответил. Север осмотрел остальные клетки. Они были пустые. Получается, это единственный, кто заточён здесь. Север направил дуло пистолета на замок и выстрелил. Пуля разлетелась на куски, и на замке осталась только едва заметная царапина.

Север приподнял брови от удивления и взял замок в руки, чтобы точно убедиться в его целостности. Только маленькая белая царапина. Он потёр её большим пальцем, рассматривая зеленоватый замок.

— Он слишком крепкий, не пробьёшь. — пробурчал заключённый.

Север посмотрел на него. Заключённый продолжал лежать. Он всё ещё выглядел спящим, но теперь стало понятно, что это не так.

— Кто ты?

— Замок из нерактита. Это такой очень редкий металл, из которого делают замки и решётки.

— Спасибо, а как его тогда открыть?

— Только ключом.

— Замечательно, а где этот ключ?

— У сторожа, а сторож сбежал.

— Север, давай я попробую. У меня отмычка есть.

Крот подошёл к замку, достал из кармана тонкие железные палки и начал копошиться в замочной скважине.

— А откуда ты это умеешь?

— Знакомый научил. Он двери на заказ взламывал и меня научил.

Прозвучал звонкий щелчок. Замок открылся. Крот снял его с двери и аккуратно, не издавая шума, положил на пол, чтобы не разбудить спящего пещерного дракона. Он открыл дверь нараспашку, и Север зашёл внутрь. Заключённый продолжал лежать, не реагируя.

— Зачем вы пришли сюда?

— Пошли с нами, мы освободили тебя.

— Может, вы хотите убить меня, кто знает.

— Мы не хотим причинить тебе вреда. Пошли.

Мужик перевернулся и убрал волосы с лица. Его бледно-зелёные глаза смотрели на стоящего перед ним Севера. Он протягивал заключённому руку, но мужик просто смотрел на неё.

— Ну же. Пошли с нами.

Заключённый всё же взял его руку, и Север поднял его на ноги.

— Тебя как зовут?

— Маркус.

— Тогда пошли, Маркус.

Север уже повернулся к выходу, но почему-то вспомнил про дракона, спящего недалеко от них.

— А почему он просто не разорвёт этот мешок и не достанет мясо? Это же легко.

— Его били. Очень долго. Он знает, что если порвёт мешок и возьмёт еду, то снова получит палками по морде.

Север смотрел на мешок. Он подошёл к нему, снял с крюка и начал вытряхивать мясо на пол. Закончив, он выбросил мешок в сторону и пошёл к лестнице.

Солдаты смотрели на него как на сумасшедшего, но не сказали ни слова против. Север первым начал подниматься по лестнице. Последним поднялся Маркус.

Филин, ждущий их у люка, испугался незнакомца и сразу схватился за автомат, но Север двумя пальцами опустил дуло вниз.

— Подожди. Он нам ещё нужен.

Солдаты вместе с Маркусом вышли на улицу. Пройдя несколько улиц, они оказались в центре города. Мирные жители стояли в толпе, подняв руки вверх. Ковач и командиры Мейт и Рош следили за ними. Флаг Вальдории уже был воткнут в землю и развевался на слабом ветру. Вероятно, это Ковач воткнул его. Значит, ещё один флаг лежал в багажнике их машины. Север подошёл к Ковачу.

— Как обстоят дела?

— Да ништяк в принципе. Только потеряли немало. Мы уже собрали трупы. Они там лежат, под тканью красной.

Север повернулся в указанную Ковачем сторону и пошёл туда. Рядом с каким-то зданием лежала невысокая куча, накрытая длинной тканью тёмно-красного цвета. Это напоминало накрытую кучу дров. Север подошёл к ней и снял ткань.

Вплотную друг к другу лежало шесть трупов. Несколько солдат с ожогами от хлыстов. Тот парень, которому стражник раздавил голову. Хейла. Её левая половина была сильно обезображена. Кожа слезла, оголилась плоть, а в некоторых местах виднелся скелет. Похоже, что она погибла от взрыва. Север накрыл тела и вернулся к Ковачу, с подозрением смотрящему на Маркуса. Военный посмотрел на Севера.

— Что за чёрт?

— Это Маркус. И он поможет нам лучше узнать этот мир. Кстати, а где Эхо? Он ушёл куда-то?

— Помнишь дракона, взорвавшего вертолёт?

Север сразу всё понял. Он посмотрел на небо и не отрывал взгляд.

— Вот именно. Кстати, ты уверен, что этому Маркусу можно доверять?

— Заткнись, Ковач. Заведи мирных жителей в какое-то здание, но сначала успокой.

В ушах резко начало звенеть. Он быстрым шагом пошёл в сторону ворот. Лишь изредка он мог услышать громкий голос Ковача, но в основном он слышал только какой-то белый шум. В этот момент Север вспомнил слова Шамана. Он говорил что-то о бесполезности войны и что она влечёт за собой только жертвы. Зачем президент согласился на это? Зачем решил устроить войну? Для всех это навсегда останется загадкой.

Глава 10: Маркус.

Филин, Гранит и Север сидели в палатке Шамана. Рядом с медиком лежала открытая красная аптечка. Внутри бинты, упаковки с таблетками, игла и нитки, шина и многое другое.

Гранит сидел перед ним без верхней одежды. Удар хлыстом пришёлся чётко в его татуировку. Теперь чёрную трещину перекрывала яркая красная полоса.

— Гранит! Теперь у тебя настоящая трещина. — пошутил Филин, но Гранит в ответ слабо ударил его кулаком в плечо.

Шаман взял из аптечки какую-то оранжевую мазь в небольшой деревянной кружке, двумя пальцами зачерпнул лекарство и нанёс на ожог. Гранит зашипел, но Шаман сделал замечание:

— Не ной. Минуты через две сработает. Будешь как новенький.

— А откуда ты её взял? — спросил Север.

— Из цветка. Помнишь, мы в лесу ходили и растения собирали? Оказывается, мазь из оранжевого цветка лечит ожоги. Так, теперь ты.

Гранит взял свой китель, лежащий рядом на полу, и вышел из палатки. Филин снял верх штанов на раненой ноге, открывая ожог. Шаман вновь зачерпнул мазь и нанёс на рану. Филин начал выгибаться от боли, но медик прижал его свободной рукой к земле со словами:

— Да не дёргайся ты!

Закончив процедуру, Филин поправил штаны и вышел из палатки. Настала очередь Севера.

— А у тебя что? Тоже ожог?

— Да нет. В глазах рябит, еле вижу. У тебя есть что-нибудь от головы?

— А ты как думаешь?

Шаман порылся в аптечке, достал упаковку таблеток и взял одну пилюлю желтоватого цвета. Север проглотил её. На языке появилась очень неприятная горечь, но он терпел и не подавал виду. Потом посмотрел на оранжевую мазь.

— Слушай, а почему ты не... — Север провёл пальцами по лицу.

— А зачем? Навряд ли мазь сможет вылечить эти шрамы. Да и зачем мне избавляться от них. Они ведь мне глаза открыли.

— Глаза открыли?

— Да. Ты думаешь, я и раньше святошей был? Только когда меня молотовым зацепило, я задумался обо всём этом. Мы же просто страдаем ерундой. Зря сжигаем свою жизнь.

Север ничего не ответил. Он несколько секунд посидел в палатке и вышел на улицу. Там его ждал Филин, сидящий на траве. Увидев друга, он встал и подошёл.

— Слушай, а ты не знаешь, где Хейла? Никто не отвечает. Молчат все, как твари.

— Умерла она.

— Ч-что?

Север посмотрел в сторону и коротко кивнул. Филин упал на землю. Он достал из кармана свою маску и надел. Север подошёл к нему, взял за плечо, прошептал, — «Всё будет хорошо», и ушёл.

Север подошёл к сидящим у потушенного костра Кроту, Граниту, Грому, Кресту и Ковачу. Они молча смотрели на колонну машин, стоявшую рядом с недавно разбитым лагерем. Север встал так, чтобы загородить им машины.

— Знаешь, Север, это всё пора кончать. — тихо сказал Ковач, посмотрев ему в глаза.

— Сначала Вепрь, сейчас Эхо. — продолжил Гром.

— Может, уже хватит? Мы так все сдохнем. Я хочу вернуться живым к жене и детям.

— Нам осталось сделать последний шаг.

Ковач рванулся с места и подошёл к нему.

— Вот и делай этот шаг сам, вместе с тем волшебником. Я не собираюсь жертвовать собой ради чьих-то амбиций.

— Хорошо. Тогда помоги мне сделать этот шаг.

— Ну и как же?

— Сделайте бомбы. Вы умеете. Пусть Крест и Гром помогут вам.

— Чтоб тебя... Арх, ладно! Гранит, Гром, Крест. За мной.

Ковач пошёл в сторону города, а Гранит, Гром и Крест последовали за ним. Север посмотрел им вслед, после чего подошёл к оставшемуся Кроту и хлопнул его по плечу.

— Пошли со мной. Надо навестить нашего нового друга.

Крот встал и пошёл вместе с ним к одной из палаток. Зайдя внутрь, они увидели лежащего на полу Маркуса. Тот не обращал на них внимания. Север подошёл и слегка потряс его.

— Вставай. Нам нужно поговорить.

Маркус медленно открыл глаза, посмотрел на него и присел.

— Мы направляемся в Траатар и хотим кое-что узнать.

Север достал из кармана карту, открыл её словом «Алектрум», развернул и положил на пол. Резко Маркус выставил правую ладонь вперёд, и из неё вылетел красный ромб, похожий на отталкивающие синие шары. Он врезался в грудь Севера и взорвался. Тот отлетел в стену палатки и упал на левый бок. Он чувствовал странное жжение в груди, как будто в него ткнули нагретым тупым предметом. Крот выхватил из кармана пистолет и направил на мага.

— Откуда у вас эта карта?! Она принадлежит моему брату, и он бы ни за что не отдал её вам!

— Ты... Ты брат Коля? — спросил Север, вставая на ноги. — Адриана Коля. Верно?

— Откуда вы знаете его? Где этот мерзавец сейчас?

— Он в нашем мире. В полной безопасности, не бойся.

— Значит, он до сих пор у вас? Его жена плачет целыми днями, а этот дурак всё ещё в вашем мире?

— Да, именно так. Он просил, чтобы мы позаботились о его жене. Похоже, у нас одинаковая цель.

— Я не думаю, что она пойдёт с вами. Вы идёте в Траатар, чтобы захватить его. Йокром и Маронш заставляют об этом задуматься.

Север сжал зубы. Он жестом попросил Крота убрать пистолет, и солдат послушался.

— Да. Это так.

— Тогда почему я должен помогать вам?

— Ты думаешь, мы бы спасли тебя, если бы хотели убить? Мы спасём тебя и жену Адриана.

— Карияла. Её зовут Карияла.

— Хорошо. Ты только помоги нам. Как я понял, Траатар и твой родной город. Так? Значит, ты знаешь всё, что может нам помочь.

— Пообещайте, что со мной и Кариялой всё будет хорошо.

— Я обещаю. Только помоги нам.

Маркус смотрит на него, затем на карту. Он находит Траатар и тычет пальцем в какую-то точку.

— Здесь находится замок правителя. Если вы взорвёте почтовую башню, то остальные города не смогут узнать о захвате.

Север подходит к нему и смотрит в карту.

— Спасибо. Какая у них защита? Что нам может помешать?

— Тролли.

— Тролли?

— Да, они стоят у ворот в город. Ещё у правителя есть драконы. Одного вы уже убили. Осталось ещё двое. Ещё в городе полно стражи.

— В общем, придётся попотеть. — встрял в разговор Крот.

— Похоже на то. Маркус. Ты же поможешь нам?

— А разве похоже, что нет?

Север еле заметно улыбнулся.

— Слушай, а почему ты один в этой темнице сидел? — спросил Крот.

Север, сжав зубы, посмотрел на него, но Маркус ответил:

— Я пытался убить Шерона Второго.

— Это кто?

— Правитель Траатара. И всей нашей страны. В Маронше самая защищённая тюрьма, поэтому меня и посадили туда.

— А почему ты хотел убить его?

— За тупость. Он позволил моему брату отправиться в другой мир в одиночку. Я злился на него, но Шерон ответил, — «Мы не хотим терять и тебя». Вы поняли? Он похоронил Адриана уже в тот день!

— Да уж, урод каких поискать. — высказался Крот.

— Ладно, мы пойдём, а ты отдыхай здесь. Набирайся сил.

Север взял Крота за плечо и вышел вместе с ним из палатки, а Маркус аккуратно сложил карту и положил себе в карман.

***

Склад находился рядом с мэрией. Просторное одноэтажное здание без окон, с фиолетовой прямоугольной крышей, закрытое на железный замок. Ковач, Гранит, Гром и Крест зашли внутрь, выбив его.

Внутри было несколько хлыстов, но не горящих, а обычных. Похоже, стражники поджигали их каким-то заклинанием. Кроме того, на складе был небольшой запас неректита, всего пять слитков, бутылки с кристаллической водой, сами кристаллы, пустые бутылки и говядина.

Гранит и Ковач разламывали кристаллы на мелкие осколки, а после засыпали в пустые бутылки. Гром и Крест внимательно смотрели на них и повторяли каждый шаг.

— Все готовы к бунту? — спросил Ковач.

— Ты не думаешь, что мы слишком рано приняли решение? Может, ещё подумаем? — спросил Гранит.

— Нет времени думать. Я думал о бунте с самого первого дня, что мы здесь находимся, и больше я не передумаю!

— Я не думаю, что это хорошее решение. Не по-христиански это. — высказался Крест.

— Ой, да всем пофиг, по-христиански это или нет. Вот ты скажи, по-христиански ли подставлять весь отряд под пули? А отправлять своих верных людей на смерть? Это по-христиански? Ну же. Ответь, Крест. Мы все слушаем тебя.

Крест промолчал. Он продолжил разламывать кристаллы на мелкие осколки, не глядя на Ковача. Тот повернулся к Грому, молча смотрящему на него.

— А ты чего молчишь? Тоже идея с бунтом не нравится?

— Нет. Меня Север давно раздражает. Я с тобой.

Ковач хлопнул его два раза по плечу и повернулся к Граниту с Крестом. Те не смотрели в ответ, а занимались созданием бомб.

— Если вы не хотите, то не участвуйте. Только из вас никто не выживет. Сдохнете с этими мразями.

— Да ладно, ладно. Я с тобой. — согласился Гранит.

Ковач крепко пожал его руку, после чего повернулся к Кресту.

— А тебе особое приглашение надо?

Крест посмотрел на остальных. Гранит и Гром словно ждали его ответа. Он не хотел идти против Севера, но и не хотел умирать. Крест три раза перекрестился, посмотрел наверх, а после дрожащим голосом сказал:

— Я с вами.

— Сразу бы так.

Ковач слегка потряс Креста за плечо. Тот дрожал и отводил взгляд. Гром улыбнулся, подошёл к Кресту и положил свою руку ему на плечо.

— Бунт устроим сегодня вечером. Свяжем этих уродов, заберём карту и уедем обратно к порталу.

— Мы что, просто оставим их? — спросил Гром. — Они заслуживают смерти. Мы должны их убить!

Ковач посмотрел на Грома и улыбнулся. Он медленно подошёл к нему и ударил правой рукой в нос. Гром упал на спину, отпустив плечо друга. Крест тоже чуть не упал, но успел взяться за стену.

— Господи, Гром. Как ты с такими мозгами до своих лет дожил?

Гром сел на пол и потрогал нос двумя пальцами. Кровь не шла. Потом взял себя за нос и пошевелил в разные стороны. Вроде цел. Не сломан. Только болел. Все были ошарашены поступком «лидера». Гранит пытался выглядеть уверенно, но глаза сдавали его.

— Если мы убьём их, то на шум придут солдатики из остальных отрядов, а нам это не надо.

— Я понял. Понял. — промычал Гром, вставая на ноги.

Ковач взял стоящее у стены деревянное ведро с железной ручкой, наполненное водой, и поставил рядом с помощником. Гром удивлённо посмотрел на него.

— Вода холодная. Промой нос.

Гром подождал несколько секунд, затем наклонился, зачерпнул воду и приложил к месту удара. Крест отошёл от него и встал рядом с Гранитом. Тот смотрел на свою ладонь, лежащую на столе.

— А теперь, пока Север разговаривает со своим новым другом, давайте сделаем эти чёртовы бомбы.

Гранит вернулся к ломке кристаллов на мелкие осколки. Гром и Крест тоже подошли к своему столу и продолжили заниматься созданием бомб. Ковач смотрел на них, но после подошёл к Граниту и начал помогать с засыпанием осколков в бутылку.

***

Север вернулся в Маронш. Он искал Филина, чтобы поговорить, но в лагере его не оказалось. Скорее всего он пришёл в город, чтобы попрощаться с Хейлой и увидеть её в последний раз. Пройдя через взорванные ворота и дойдя до центра города, Север нашёл его. Филин сидел рядом с трупами, держа поднятый угол красной ткани. Север подошёл и присел рядом на одно колено. Филин смотрел на Хейлу, на её обезображенное взрывом лицо. Север поднял руку, чтобы приобнять друга, но тут же опустил. Сейчас не лучший момент для этого. Лучше просто помолчать и быть рядом.

— Отец гордился бы ею. — дрожащим голосом сказал Филин.

Он плакал. Слёзы уже не шли, но голос до сих пор дрожал.

— Я заберу её винтовку.

— Зачем? Ты же правша.

— Я отдам винтовку её отцу.

— Слушай, не надо сейчас думать об этом. Остался последний город. Мы должны поднять нос и готовиться к финальной битве.

— Где Эхо? — тихо спросил Филин, не глядя на друга.

— Пошли обратно в лагерь.

— Ты не ответил.

Филин медленно закрыл трупы тканью, встал на ноги и повернулся к Северу. Тот поднял голову на него и тоже встал.

— Где Эхо? — повторил Филин.

— Взорвался. Дракон взорвал его вертолёт.

Филин сжал зубы, на секунду поджал губы и, открыв рот, выдохнул. Север спокойно смотрел ему в глаза и видел в них своё отражение.

— Пошли. Маркус рассказал мне про Траатар.

Филин посмотрел вниз, плюнул на траву и поднял взгляд на друга. Через секунду его кулак уже летел Северу в челюсть. Удар был быстрый и сильный. Север даже не пошатнулся. Филин начал шататься в стороны от собственного удара и с трудом устоял на ногах. Север словно не почувствовал, хотя синяк уже появился. Филин выпрямился и ударил второй раз. В лоб. Третий раз. В левую бровь. Север не дёрнулся с места. Он уверенно и хладнокровно смотрел на друга. Филин попытался ударить четвёртый раз, но Север отошёл на один шаг назад. Филин упал на землю. Его лицо почти дотронулось испачканной кровью травы. Он ударил кулаком по земле.

— Успокоился? — спокойно спросил Север.

Филин встал на ноги и посмотрел на лицо друга. На правой стороне челюсти и на центре лба красовались фиолетовые синяки, а из левой брови текла алая кровь. Филин кивнул и пошёл в сторону ворот, пройдя мимо друга. Север посмотрел ему в спину, продолжая стоять на месте.

***

Траатар. Всё это время Шерон Второй «Драконье сердце» сидел в своём кабинете и почти не выходил из него. Он проводил время за книгами Борга Мудрого, изучая быт и культуру вальдорианцев. Его очень удивило, что в Вальдории люди один раз в месяц отдают часть своей зарплаты и называют это налогами.

Сегодня вечером, когда солнце только начинало садиться, в почтовой башне приземлилась краснопёрая птица. Заху тут же взял её в руки и понёс к господину Шерону.

В дверь несколько раз постучали. Стук был какой-то странный. Похоже, в дверь не стучали кулаком, а пинали её ногой. Шерон подошёл к двери и открыл. Внутрь зашёл запыхавшийся гоблин. В руках он держал красную птицу размером с ворону. Она кричала, кусала гоблина за пальцы, но тот не отпускал её.

— Заху, это невежливо. Отпусти господина Альшора Четвёртого.

— Ой, ваше высочество! Извините меня, пожалуйста.

Заху отпустил птицу, и та спрыгнула на пол, после чего обратилась в мэра, сбежавшего из захваченного Маронша. Он смахнул что-то со своего плеча и быстрым шагом подошёл к Шерону.

— Научите своего гоблина манерам.

Заху стыдливо посмотрел вниз и торопливо закрыл дверь, случайно хлопнув ею. Альшор сразу повернулся к двери, но Шерон не обратил на громкий хлопок внимания.

— Рассказывайте. Что случилось?

— Вальдорианцы. Эти... звери. Эх. Маронш захвачен.

— Захвачен?

— Именно! Разрушен в пух и прах! Они и до меня добрались, даже в плечо попали, но я сбежал. Нужно готовиться.

— А что с моим драконом? Ты прилетел без него?

— Господин Шерон. Ваш дракон... Он мёртв. Его забили насмерть железные птицы.

Шерон опустил взгляд и сел на стул. Альшор бегал глазами по комнате, словно искал что-то.

— У вас есть кристальная вода?

— Да. Держи.

Шерон взял со стола бутылку и вручил ему.

— Благодарю.

Он открыл бутылку, бросил крышку на пол и начал жадно пить воду с кристаллами. Осушив сосуд, поставил его на край стола и вытер губы рукавом.

— Вы уж извините. На превращение ушло слишком много внутренней магии.

— Да ничего страшного. Только расскажи, что у них, какая армия.

— Маленькая. Очень маленькая армия, но опасная. Их воины вооружены какими-то железными палками, стреляющими огнём.

— А ещё?

— Их железные кареты давили наших людей. Железные птицы нападали на дома и взрывали их.

— И всё? А у них было что-то ещё, кроме этих палок?

— Бомбы.

— Бомбы?

— Да! Наши, кристальные.

Шерон промолчал. Он закрыл лицо ладонями и начал глубоко дышать. Мэр Маронша смотрел на него, садясь на сундук, стоящий рядом со столом. Старик вздохнул и посмотрел на гостя.

— А что с Маркусом Колем?

— Не знаю. Если они и доберутся до него, то всё равно не смогут открыть. Наша темница славится нерактитовыми замками и клетками. Их нельзя так просто сломать.

Альшор был уверен в своих словах. Шерон смотрел на свою ящерицу, лежавшую в клетке, и нервно стучал пальцами по столу.

— На втором этаже есть комнаты для гостей. Найди Заху, пусть он выделит тебе какую-нибудь.

Гость встал с сундука, подошёл к двери, положил ладонь на дверную ручку и обернулся.

— Заху?

— Да. Это наш гоблин. Скорее всего он сейчас в почтовой башне. Сходи сначала туда.

— А у вас есть лекарь? А то я наложил базовое заклинание лечения, но плечо всё ещё болит.

— Да, на первом этаже есть медицинская комната, там сидит наш лекарь. Самый лучший в городе!

Альшор Четвёртый вышел из кабинета. Шерон чесал свою седую бороду, поглядывая на бутылки, стоящие на полке. Он думал, что сегодня ему придётся сказать своей семье о захвате Маронша. О том, что совсем скоро нападут и на них. Нужно готовиться к битве. Усилить стражу. Всё-таки придётся использовать сваренный недавно яд.

Глава 11: Ковач.

Солнце уже начало садиться, а небо стало оранжевым, когда Север вместе с Филином вернулись в лагерь. Они подошли к палаткам, и Филин повернулся к другу. Несколько секунд смотрел на него, потом посоветовал:

— Сходи к Шаману. Пусть бровь обработает.

Филин пошёл дальше, а Север остановился. Он дотронулся до брови. Кровь всё ещё текла, но большая часть уже свернулась. «И правда, лучше сходить к медику», — подумал он.

Север зашёл в палатку к Шаману. Тот сидел на полу и читал книги о ботанике этого мира. Услышав, что кто-то зашёл, он не оторвался от книги, а спросил:

— Что? Сломал ногу или упал и расшиб голову?

— Очень смешно. Мне бы бровь обработать.

Шаман наконец поднял взгляд на Севера и осмотрел его лицо. Тот смотрел в ответ, ожидая реакции.

— Предположу, что ты упал с лестницы. Садись.

Север подошёл ближе и присел на колени. Шаман положил открытую книгу листами вниз и открыл аптечку. Он достал бутылочку с каким-то лекарством и ватный диск. Намочив его, прижал диск к разбитой брови Севера. Тот даже не дёрнулся, терпя жжение и боль. Медик продолжал держать вату, смотря на неё.

— У тебя ещё два синяка. Кто тебя так?

— Филин. Но ничего, мне не больно.

— Тебе как раз-таки больно, но ты терпишь. Будто пытаешься выглядеть сильным. А что-случилось-то?

— Он ходил в город. К трупам. Про Эхо ещё спрашивал.

— Понятно. Горе утраты. Он скоро успокоится, ему только нужно время. — сказал Шаман, убирая ватный диск.

Он положил его на пол и взял из аптечки лейкопластырь. Аккуратно приклеив его на рану, провёл по пластырю большим пальцем. Тот был приклеен вертикально, и у Севера появлялось ощущение, словно он оттягивал кожу.

— Вот! Теперь как новенький! Может, ещё и синяки обработать?

— Нет, не надо. Спасибо.

— Точно? Мне же несложно.

— Нет. Ещё раз спасибо.

Север встал и вышел из палатки. Шаман посмотрел ему вслед и вернулся к книге.

Когда Север был на улице, костёр вновь горел, а вокруг него стояли Филин и Крот. Они готовили что-то в кастрюле. Север подошёл и сел на траву.

Готовили что-то вроде супа из найденных в городе овощей и говядины. Кастрюля стояла над костром на специальной железной конструкции. В метре от костра лежала куча из пяти пластиковых литровых бутылок с водой. Филин помешивал суп пластиковой белой ложкой. Через время к ним подошли Ковач, Гранит, Гром и Крест, нёсшие в руках бутылки с кристальной водой. Сложив их к остальному оружию, они присоединились к сидящим у костра. Вскоре суп был готов. Крот налил его в деревянные тарелки, найденные в городских домах. В красно-коричневом бульоне плавали куски говяжьего мяса, капусты и синей моркови.

— Только картошки не хватает. — заметил Гром.

— Ага. С ней было бы намного лучше. — согласился Крот.

— Совсем скоро мы вернёмся домой. — подбодрил их Север.

— Ага, и отожрёмся. — сказал Гром, хрипло смеясь.

— Как только вернусь домой, куплю своим дочкам несколько штук мороженого и три торта.

— А не много ли? — спросил Гранит.

— Будут у тебя свои дети, поймёшь.

— Что пойму?

— Каково это, радовать их. Видеть улыбки и радоваться вместе с ними. Это незабываемое чувство.

Север уже доел свою порцию и положил тарелку рядом с собой. Он посмотрел на Филина. Тот смотрел куда-то в сторону и машинально клал ложки супа себе в рот.

— Филин, Крот. Спасибо, суп вышел очень вкусный.

— Всегда пожалуйста. Правда, в основном Филин готовил. Я только костёр разводил и овощи нарезал.

— Всё равно, тебе тоже спасибо.

Север взял одну бутылку с водой из кучи, открыл её и начал пить маленькими глотками. Выпив примерно треть бутылки, закрыл её и аккуратно положил в кучу к остальным, после чего начал наливать в свою тарелку ещё порцию супа.

— Ты это чего? Настолько голодный что ли? — спросил Крест.

— Нужно Маркусу предложить. Он наверное со своего заточения ничего путного не ел.

Закончив, он понёс тарелку в палатку Маркуса. Гром, Крот и Крест засмеялись, Филин молча ел свой суп, а Ковач провожал Севера взглядом, не сводя с него глаз.

«В такие моменты сомневаешься, стоит ли сбегать», — подумал он.

Когда Север зашёл в палатку, Маркус лежал на полу и смотрел на потолок. Север встал у входа и немного подождал.

— Я тебе суп принёс.

Маркус не повернулся. Он будто не обращал на него внимания.

— Неси сюда.

Север коротко кивнул, подошёл к нему, поставил тарелку на пол и отошёл. Маркус продолжал смотреть в потолок, словно он был один в палатке и никто к нему не приходил. Север недолго смотрел на него, после чего ушёл. Только тогда Маркус сел на пол и начал есть.

Для него это была первая нормальная еда за семь лет в заточении. В темнице его кормили какой-то кашей, по вкусу которой можно подумать, что она приготовлена из помоев.

Расправившись с супом за несколько минут, он положил тарелку на траву у входа в палатку и продолжил лежать. Он думал о брате. Почему он позволил вальдорианцам попасть сюда? Может, он хочет мир между мирами? В таком случае он облажался. Совсем скоро одному из миров наступит конец. Адриан всегда был легкомысленным и наивным, но в этой ситуации он особенно отличился.

Через час все уже лежали в палатках. Север лежал в одной палатке с Филином и думал о Траатаре. Завтра они уже поедут туда. Остался всего последний город, и они отправятся домой! На обратном пути нужно будет заскочить в Маронш с Йокромом и забрать пленных, запертых в домах. Драконов они уже убивали, а тролли наверняка не будут представлять особой опасности. Но Траатар — это столичный город этой магической страны, так что жертв будет куда больше, чем раньше.

Вскоре все солдаты спали. Кроме Ковача и его шестёрок. Они уже стояли на улице у своих палаток и готовились. Крест шептал молитву и крестился, Гранит и Гром молча осматривались вокруг, а Ковач смотрел на ночное звёздное небо.

— Ладно, не будем затягивать. Берём верёвки, тряпки какие-нибудь и начинаем.

Гром и Крест пошли к машинам, чтобы забрать верёвки, а Гранит и Ковач направились в город на поиски каких-нибудь тканей. Найдя всё нужное, они собрались вместе.

Гранит и Ковач пошли к Северу и Филину. Те спали, лёжа в разных углах палатки. Ковач прикоснулся к плечу Гранита и указал на снайпера. Гранит медленно подошёл к Филину, начав связывать его. Сначала связал руки, затем ноги. Последним оторвал от ткани кусок и завязал его вокруг рта. Филин начал приглушённо стонать и медленно открыл глаза. Из-за этого Север проснулся, но Ковач уже связал его. Они начали переворачиваться, пытаться встать, вытащить руку из узло, но ничего не помогало.

— Извини, Север. Будь у тебя дети, ты бы сделал то же самое.

Север смотрел ему в глаза и молчал. Ковач смотрел на командира, пока Гранит не дёрнул его за рукав. Он повернулся к нему, Гранит кивнул в сторону улицы. Они вышли наружу. Север смотрел им вслед, а Филин начал ползти к выходу, пока друг не перегородил ему путь. Он начал возмущённо мычать, но Север молча смотрел на него и медленно крутил головой.

Со стороны палатки Шамана и Крота прозвучали звуки борьбы. Похоже, что медик проснулся и начал сопротивляться. Через несколько секунд звуки затихли.

Север понимал, что Шаман и Крот скорее всего уже тоже связаны, а Гром и Крест помогают Ковачу. Только одно удивило его. Гранит присоединился к бунту. Он всегда был хладнокровным, практичным и сосредоточенным на работе. Может, Север и правда вёл весь отряд в могилу? Возможно. Но всё-таки выбираться надо. Ковач не убил их. Значит, они ему ещё нужны или он не собирается шуметь, чтобы остальные отряды не услышали их. Остальные отряды… Точно! Через время нужно побежать к ним и сообщить о бунте. Только ноги связаны. Ладно, с этим разберёмся позже. Нужно дождаться, когда Ковач со своими помощниками будет занят чем-то другим. Остаётся только ждать.

***

Ковач, Гранит, Гром и Крест стояли на улице и шёпотом обсуждали дальнейшие действия.

— Теперь остаётся сесть в машину и поехать к порталу. — заключил Ковач, смотря на палатки.

— А как мы поймём, куда ехать? У Севера была какая-то карта. Может, стоит взять её? — предложил Гранит.

— Ладно. Гром, сходи к Северу и забери эту грёбаную карту.

Гром направился к одной из палаток. Зайдя внутрь, он взял Севера за китель, приподнял над полом и перевернул спиной вверх. Филин начал мычать, но Гром не реагировал на него. Осмотрев все карманы, он вытащил бинокль, нож, тетрадь с красной обложкой, пистолет и два запасных магазина с патронами, но карты не нашёл.

Взяв в охапку все найденные вещи, он вышел из палатки и направился к своим, оставив Севера лежать, уткнувшись лицом в пол. Ковач повернулся к подошедшему Грому. Тот небрежно бросил все вещи на траву и поднял взгляд на сообщников.

— Это всё. Карты не было.

— Твою мать! Похоже, он отдал её своему волшебнику.

— И что мы будем делать? — спросил Крест.

— Мочить падлу!

— Но нам же нельзя шуметь. — напомнил Гранит.

— Мы и не будем. Сделаем всё по-тихому. Я уже придумал как.

Ковач провёл взглядом по каждому из своих помощников и улыбнулся, когда очередь дошла до Грома. Остановил глаза на нём, после чего положил руку на плечо.

— А ты мне в этом поможешь.

— А как?

— Сейчас всё узнаешь.

Ковач улыбнулся ещё шире, а Гром немного сжался. Его глаза начали бегать по сторонам.

***

Гром, с автоматом в руках, медленно и очень тихо зашёл в палатку к Маркусу. Тот продолжал лежать на полу и смотреть в потолок тёмно-зелёной палатки. Гром смотрел на него и стоял на месте. Сглотнув слюну, сделал один шаг вперёд, не отрывая глаз от мага.

— Зачем ты пришёл?

Гром перезарядил автомат и направил его на Маркуса. Тот повернулся к нему и медленно встал на ноги. Гром начал подходить ближе, но Маркус уверенно стоял на месте, спокойно смотря ему в глаза.

— Значит, убить меня хочешь?

Маркус, немного подождав, выставил ладонь вперёд, и из неё вылетела огненная змея. Гром не успел среагировать, и змея врезалась ему в грудь, широко открыв пасть. Солдат упал на пол, а область на кителе, куда попала змея, загорелась. Он начал хаотично бить ладонью по огню, пока тот не потушился. Когда Гром встал на ноги, Маркус выстрелил в него красным ромбом, откинув в стену палатки. После этого Маркус начал подходить к нему, создавая в руке такой же ромб.

Резко в палатку зашёл Ковач. В руках он держал верёвку, завязанную в петлю. Маг не заметил его, потому что тот стоял за его спиной. Он накинул на шею Маркуса петлю и начал тянуть концы верёвки. Гром встал на ноги и отошёл подальше. Маркус отталкивался ногами от пола, пытался выстрелить в Ковача каким-нибудь заклинанием, направляя ладонь себе за спину, но тот уворачивался, оттягивал голову назад. Около двух минут Маркус брыкался, хрипел, царапался, пока не затих. Его тело обмякло, опустив руки и упав на колени. Ковач отпустил верёвку, и маг упал лицом в пол. Ковач начал копаться в его тёмном плаще, пока не нашёл карту. Достав сложенную бумагу, он развернул её и увидел пустой лист.

Гром смотрел на Ковача, но после опустил взгляд на мёртвое тело. Голова Маркуса была повёрнута налево. Из его рта стекала слюна, а широко раскрытые глаза смотрели на стенку.

Ковач поворачивал карту со всех сторон, наклонял и поднимал над собой, вглядываясь в неё. Ничего не увидев, он повернулся к Грому. Ковач явно был зол. Он делал частые и короткие вдохи, крепко сжал зубы и кулаки. Бумага в его пальцах смялась.

Гром поднял взгляд на него и заметил сжатую в кулак ладонь, в которой лежала помявшаяся карта. Гром прикоснулся к оголившейся части груди, затем взялся за китель и немного оттянул, оценивая его целость.

— Пошли к Северу. У него спросим.

Ковач тяжёлой походкой вышел из палатки, бурча что-то под нос, а Гром пошёл вслед за ним. Зайдя к Северу и Филину, Ковач взял командира за плечо и перевернул лицом вверх. После этого показал смявшуюся карту и начал тыкать пленнику в лицо, после чего стянул ткань с его рта.

— Как её открыть?

Север молчал, смотря ему в лицо. Ковач подождал несколько секунд и ударил его, после чего ещё раз и ещё. Из носа Севера пошла тёплая красная кровь. Но он продолжал молчать, не отводя взгляд.

— Я тебя ещё раз спрашиваю, тварь, как открыть её?

— Не скажу.

— Не скажешь? Ну ладно. Не буду я на тебя время тратить.

Ковач закрыл ему рот тканью, достал из кармана своих штанов зажигалку и нажал на кнопку. Загорелся небольшой, но яркий оранжевый огонь. Ковач поднёс к нему край карты, и тот загорелся. Огонь быстро распространялся по бумаге, оставляя от неё только пепел. Ковач вышел на улицу, бросил её на землю и несколько раз наступил, чтобы потушить.

Гранит вместе с Крестом ждали их на улице. Когда Ковач вышел наружу и потушил сгоревшую карту, Гранит подошёл к нему и посмотрел на землю. Увидев тлеющий обгорелый листок, он посмотрел на Ковача спокойным взглядом. Выглядело так, словно он вообще не

был удивлён и будто знал, что так будет. Ковач посмотрел на него в ответ и немного наклонил голову набок.

— Что? Спросить что-то хочешь?

— Да. Как мы доберёмся до портала? Карты же больше нет.

— По памяти. Мы приехали оттуда. — Ковач показал пальцем в сторону ночной равнины. — Значит, и поедем туда. Всё элементарно.

— Ладно. Может, уже поедем?

— Подождите, может, мы всё-таки убьём их? Ну тихо, как того волшебника. — спросил Гром.

— Нет. Мы только время потратим. Пошли уже к машинам.

Ковач быстрым шагом пошёл к колонне припаркованных машин. Гранит и Гром сразу пошли за ним, а Крест шёл последним, молясь и крестясь. Сев за руль первой машины, Ковач тут же завёл её. Гранит сел на переднее пассажирское, а Гром и Крест на заднее. Вдавив педаль в пол, Ковач поехал по равнине.

***

Север и Филин лежали на полу палатки. Они молчали и не двигались. Даже не пытались выбраться. Они ждали. Прозвучал рёв машинного мотора, а после звук уезжающего куда-то вдаль авто. Север, внимательно вслушиваясь в этот звук, подождал, когда тот затихнет, а после подставил свои ноги так, чтобы Филин мог взять пальцами верёвки и попытаться их развязать. Тот сначала не понял, что от него требуют, вопросительно смотря на друга, пока Север не пнул его. Филин начал копаться в узле, пытаясь развязать его.

На это потребовалось около двух минут. Филин дёргал за разные части верёвки, пока та наконец не поддалась. Распутав узел, он стянул верёвку, а Север сначала встал на колени, а уже после на ноги. Не было времени развязывать руки. Он побежал на улицу, а после направился в лагерь отряда «Бета».

Он вошёл в палатку командира Мейта и пнул его в спину. Тот сразу проснулся и, посмотрев на Севера, вскочил на ноги.

— Это кто тебя? — спросил он, снимая с его рта ткань.

— Одни из моих устроили бунт.

— Что?

— Мейт! Не тупи! Они уехали. Нужно развязать остальных моих людей и поехать за ними! — прорычал Север.

Командир Мейт развязал ему руки, после чего побежал к своим солдатам, чтобы разбудить их.

Через несколько минут Крот, Шаман и Филин были освобождены. Перед тем как отправиться в погоню за беглецами, Север зашёл в палатку к Маркусу, но увидел только его труп. Он присел, согнув колени, и закрыл трупу глаза, после чего вернулся к остальным. Отряд «Альфа» вместе с командиром Мейтом и несколькими другими солдатами ехали на трёх машинах за Ковачем и его шестёрками.

«Он поехал обратно в Йокром», — думал Север. Куда ему ещё ехать, он сжёг карту, а значит, не знает направления, и ему остаётся только ехать обратно, откуда они приехали.

Север, Филин, Крот и Шаман ехали первыми, а солдаты отряда «Бета» за ними. Север сидел за рулём, Филин на переднем пассажирском, а Крот и Шаман сзади.

Через десять минут езды на скорости 130 километров в час они наконец заметили свет фар вдали. Филин опустил окно, взял из кармана пистолет и начал стрелять.

Преследование продолжалось. Ковач делал резкие повороты в стороны, но пули всё равно попадали в машину. Север давил педаль газа как только мог, но машина так и не могла догнать бунтовщиков. Солнце уже начинало вставать, поэтому Филин мог более-менее видеть силуэт уходящего автомобиля и чаще попадать в него.

Погоня шла уже несколько минут. Они всё также ехали по равнине, но теперь на дороге были большие камни, которые приходилось объезжать. Филин сменил уже не один магазин с патронами, а Ковач продолжал уезжать. Выстрелив ещё несколько раз, Филин попал в стекло. Оно с хрустом разлетелось на осколки.

Машина резко свернула вправо, врезавшись в булыжник. Автомобили остановились в нескольких метрах от места аварии. Солдаты вышли на улицу, направив на врезавшуюся машину автоматы.

Первым из машины вышел Гранит. В его лице были стеклянные осколки, из-за которых текла алая тёмная кровь. Он поднял руки и спокойно стоял на месте, будто на него сейчас не было направлено около десятка автоматов. Гранит выглядел пугающе уверенным. Было похоже, что он нисколько не боялся смерти. Следом из машины вышел Крест. Он смотрел на постепенно поднимающееся солнце слезящимися глазами, торопливо шепча молитву дрожащим голосом.

Прозвучало несколько оглушительных хлопков. Север вздрогнул. Он не ожидал, что солдаты откроют огонь. Крест и Гранит замертво упали на землю. Под их телами начала образовываться кровавая лужа, а их глаза оставались открытыми. Север повернулся назад.

— Кто дал команду стрелять?!

Прозвучало ещё несколько выстрелов. Север посмотрел в сторону врезавшейся машины. В нескольких метрах от неё, на траве, лицом вниз лежал Гром. В его спине было множество дырок от пуль, из которых текла кровь. Похоже, он пытался сбежать, но не смог остаться незамеченным. Гром, Крест и Гранит мертвы. Остался последний.

Север пошёл к машине. Он открыл дверь водителя. За рулём сидел смеющийся Ковач. Север взял его за воротник кителя и выдернул из машины. Тот начал смеяться ещё сильнее. Север кинул его на большой камень, в который врезалась машина, после чего достал из кармана пистолет и направил на него. У Ковача был сломан нос, а из правой ноздри текла кровь, попадавшая на губы.

Губа тоже была разбита. Скорее всего, он сильно ударился лицом о руль, из-за чего и появились эти раны. К Северу подошёл Филин, встал рядом и следил за происходящим. Ковач привстал, сплюнул кровью на камень, после чего повернулся к ним.

— Я же говорил, что ты нас в могилу ведёшь. Что тебе на месте не сиделось? А? Дал бы нам спокойно уехать и всё.

— Они погибли из-за тебя. Гром. Крест. Гранит. Маркус. Если бы не ты, они были бы живы.

— Ты тоже не без грехов. Все, кто погибли здесь, мертвы только из-за тебя. Вепрь, Эхо. А помнишь Кипр? Все те люди сейчас на том свете тоже из-за тебя! Мой брат! Лейд. Если бы не ты, он был бы жив. Ты убил его. Ты убил его, мразь!

— Да. Я убил его. И ни капли не жалею.

— Ах ты подонок… Да пошёл ты на!

Ковач не успел договорить. Прозвучал оглушительный хлопок. Север нажал на спусковой крючок. Пуля попала Ковачу в лоб и вышибла его розовые, липкие мозги, разлетевшиеся по серому камню.

Север смотрел на него. Из дула пистолета валил еле заметный, почти прозрачный дым. Филин положил руку на плечо друга.

— Ты убил его.

— Да. Вышиб его грёбаные мозги. Пошли. Нам нужно вернуться в лагерь. Захватим Траатар и вернёмся домой.

Филин похлопал его по плечу и пошёл к машине, а Север продолжал стоять на месте. Он не сводил глаз с мёртвого Ковача. Он видел в нём Лейда. Молодого парня с длинными тёмными волосами и короткой щетиной. Он был весёлым и оптимистичным, всегда думал

о возвращении домой. Только судьба решила иначе. Он лежал на песке с пятью пулевыми ранениями в области живота. Его голубые глаза смотрели на небо.

Прозвучал автомобильный гудок.

— Командир Стаур! Давайте быстрее! — поторопил командир Мейт.

Север очнулся, уйдя от раздумий и вернувшись в реальность. Он последний раз посмотрел на труп Ковача, повернулся и сел в машину, на которой бунтовщики пытались уехать. Он включил заднюю передачу, выехал назад и поехал в сторону Маронша.

Глава 12: Траатар.

Уже рассвело. Командир Рош стоял у машин и ходил из стороны в сторону. Отряд «Альфа» и часть отряда «Бета» вернулись в лагерь и припарковали машины на место. Север, выйдя из машины, направился в лагерь, но Рош пошёл за ним.

— Куда вы уезжали?

— Решали проблемы.

Рош остановился, а Север уверенно пошёл дальше. Солдаты начали сворачивать лагерь. Сложив палатки и припасы, они сели в машины и приготовились к дороге. Север, Филин, Крот и Шаман поехали каждый в своей машине. Север первым, Филин вторым, за ним Крот, Шаман и дальше все остальные солдаты.

Приходилось ехать по памяти. Но не зря же командира прозвали Севером. Благодаря своей отличной памяти, он запомнил примерное расположение Траатара и вёл за собой остальных.

Колонна ехала по равнине. В пути Север не смотрел по сторонам, только вперёд. На дорогу опустилась стая желтоперых маленьких птиц, но тут же взлетела. Когда они проезжали рядом с лесом, стадо больших бурых кабанов, каждый размером с бочку, перебегало дорогу. Машинам пришлось остановиться и ждать.

В авто было очень жарко. Север вспотел с ног до головы. Открытые настежь окна почти не помогали. Всю дорогу он вытирал мокрый лоб рукавом, но кондиционер не включал. «Нужно экономить бензин», — думал он. Поэтому приходилось терпеть. В какой-то момент Север не выдержал. Одной рукой он держал руль, а другой доставал воду из сумки. Достав бутылку, он зажал её между ног, открыл крышку и вылил немного воды себе на макушку. Стало легче. Продолжая ехать, Север подумал о погибших. Вепрь и Ковач прошли немало боевых операций, но именно в этом мире оборвались их жизни. Возможно, если бы они не нашли этот магический мир, Ковач не устроил бы бунт, а Гром, Крест и Гранит остались бы живы.

После этих мыслей руки сами сжались сильнее, вцепившись в руль. Север успокоился только через пару минут, когда начал медленно и глубоко дышать. Пальцы постепенно разжались.

Прошло около двух часов. Солдаты ехали по возвышенности. Вдали показались фиолетовые крыши высоких зданий. Машины остановились, и солдаты начали выгружать вертолёты из прицепов. Пилоты из отрядов «Бета» и «Дельта» сели в них и поднялись в воздух. Одному из солдат пришлось занять место в вертолёте Ковача. Сев обратно в машины, солдаты подъехали ближе к Траатару и остановились метрах в двадцати от ворот.

«Может, бросить всё?», — подумал Север. Сесть в машину и уехать. К порталу. Закончить этот хаос. Нет. Нет, нет и нет! Остался последний город. Уже слишком много людей погибло, чтобы просто взять и закончить всё на финишной прямой? Они не должны сейчас останавливаться.

У золотых ворот стояли два гиганта. Тролли ростом примерно шесть метров, с бугристой, как гусиная, кожей и полностью белыми глазами, будто без зрачков и радужки. Под челюстью у них росли изогнутые рога, на которые они могли насадить свою жертву. На них была чёрная металлическая броня: наплечники, похожие на пасти животных, нагрудник и острые наколенники. В руках они держали стволы деревьев, очищенные от веток и листьев. Один тролль стучал концом дубины по ладони, второй бил ею по земле, и от этого раздавались громкие хлопки. Охранники рычали, хотя скорее было похоже на храп.

— Ты уверен, что мы справимся с ними? — спросил командир Рош.

— Абсолютно.

По углам высоких стен из бежевого кирпича стояли смотровые вышки. Лучники на них целились в солдат. Филин стоял за своей машиной и целился в одного из снайперской винтовки, установив её на крышу багажника.

На стене стояли Шерон Второй «Драконье сердце», его сын Фарикул, мэр Маронша Альшор Четвёртый и лучники. Фарикул обнажил зачарованный меч, переливавшийся зелёным. Казалось, он готов прямо сейчас спрыгнуть к врагам и рубить их. Шерон выглядел спокойнее. Он разглядывал лица вальдорианцев, пытаясь понять их чувства. Правой рукой он теребил бороду, второй поправлял седые волосы.

— Зачем вы пришли сюда? — громко спросил Фарикул.

— Провести переговоры. Мы хотим получить ваши ресурсы. — ответил Север.

— Переговоров не будет! Уходите отсюда!

— Мы бы, конечно, с радостью, но не можем.

— Почему не можете?

Прозвучал громкий выстрел. Лучник на левой вышке грохнулся на землю. Шерон на удивление сохранял спокойствие и хладнокровно смотрел на происходящее. Фарикул вздрогнул от оглушительного хлопка, начав смотреть по сторонам, а после громко сказал:

— Тролли! В бой!

Тролли медленно двинулись в атаку. Север, Мейт и Рош тут же отбежали к остальным. Филин снял второго лучника, и тот упал на землю вслед за первым. Тролль ударил дубиной по одной из машин, помял крышу и разбил лобовое стекло. Солдаты стреляли из автоматов, но пули не пробивали крепкую кожу. Четверо сели в машины и начали кружить вокруг троллей, отвлекая их. Тролли пытались достать их дубинами, но не успевали. Только один успел ударить машину: попал дубиной по капоту, перевернул и раздавил. Трое солдат взяли ракетницы и начали стрелять троллям в головы. Взрывы оглушали их и оставляли ожоги на коже.

С нескольких сторон прилетели вертолёты и начали обстреливать троллей ракетами. Лучники стреляли по вертушкам, но стрелы не причиняли им вреда.

Один из троллей упал на колени после очередной ракеты и глубоко вдыхал. Крот робко подбежал к нему, бросил гранату в открытую пасть и тут же рванулся убегать. Через пару секунд шею тролля разорвало, и его голова упала на землю. «Значит, нужно взрывать их изнутри», — подумал Север. Он подбежал к одному из ракетчиков и вырвал оружие у него из рук. Тролль рычал на вертолёты, кружившие вокруг. Наконец он отвлёкся на машину, наехавшую ему на мизинец, и зарычал, опустив голову. Север выстрелил и еле удержался на ногах из-за сильной отдачи. Ракета попала в нижнюю челюсть изнутри и разорвала её. Тролль инстинктивно схватился за рот и выронил дубину. По ладоням потекла кровь. Он сделал несколько шагов и упал замертво.

Фарикул не верил глазам. Он взял отца за плечо и повёл к одной из смотровых вышек, через которую можно было выйти в город. Только лучники остались на стене. Они стреляли по вертолётам, но стрелы ломались о лопасти. Потом лучники переключились на солдат. Те прятались за машинами, но в некоторых стрелы всё-таки попадали. От отравленных стрел солдат парализовало. Внутренние органы переставали работать, и они погибали. «Нужно избавиться от лучников», — понял Север. Он взял небольшой камень и бросил в солдата с ракетницей. Тот посмотрел на командира. Север указал ему на лучников и показал руками, будто стреляет из ракетницы. Солдат несколько секунд смотрел на него, потом решился. Он высунулся из укрытия и нажал на спусковой крючок. Ракета влетела в стену, взорвала её и откинула лучников в стороны. Север сжал зубы, ударил кулаком по машине и выбрался из укрытия. Он случайно взглянул себе под ноги. Рядом лежал командир Рош. Парализованный и мёртвый. Его широко раскрытые глаза смотрели на небо. Север остановился, глядя на него, но потом всё-таки пошёл дальше.

Ракетчики подошли к уцелевшим золотым воротам, остановились в десяти метрах и выстрелили. Ворота разлетелись на куски. Поднялась стена дыма.

***

Лагияда сидела на кровати в спальне. У двери стоял Заху и охранял её. Внучка правителя переводила взгляд с одного угла комнаты на другой, поглядывая в окно. Она видела пролетавшие мимо вертолёты.

— Всё будет хорошо. Совсем скоро ваш отец и дедушка прогонят этих варваров.

— Мы должны договориться. Это единственный выход.

— Девочка, ты слишком мало живёшь на этой земле, чтобы знать про вальдорианцев. Они жестокие, властные, и с ними нельзя договориться. Это монстры.

Прозвучал взрыв. Заху прижал ладони к своим огромным чувствительным ушам, а Лагияда прижалась спиной к стене.

— Это со стороны почтовой башни. — прошептала Лагияда.

— Моя башня…

Прозвучало два громких рычания. Лагияда рванулась к окну. Горный и равнинный драконы вырвались из своего громадного двора и взмыли в воздух, начиная гоняться за железными птицами.

***

Заметив в небе драконов, солдаты спрятались за машинами. Идея была плохая: драконы могли поджечь машины дыханием, и те бы взорвались, но других вариантов не было.

Летающие ящерицы не обращали внимания на мелких людей внизу. Их привлекали вертолёты в небе. Драконы выбрали по цели и гнались за ними. Вертолёты пытались оторваться: кружили на месте, ныряли вниз и вверх, отлетали назад, но ничего не помогало.

Горный дракон не мог долго летать и садился на какую-нибудь пустую улицу. В этот момент его обстреливали вертолёты и ракетчики, но крепкая чешуя не пробивалась, а взрывы лишь раздражали его.

Равнинный дракон избавился от своей цели: приблизился к вертолёту и выпустил в него облако огня. Вертолёт мгновенно окутало оранжевым пламенем, и он взорвался.

Осталось всего четыре вертолёта. Меньше, чем хотелось бы. Горный дракон взмыл в небо и продолжил охоту, но за его целью уже гнался равнинный. Драконы гнались за одним вертолётом, толкая друг друга в бока. Равнинные драконы территориальные и не терпят, когда на их добычу конкурирует кто-то другой. В моменте он укусил собрата за шею, чтобы тот искал другую жертву, но горный дракон только разозлился. Он взял равнинного за шею и бросил того на землю. Солдаты воспользовались моментом и начали расстреливать из всех орудий встающего на лапы монстра. Дракон разозлился и начал поливать их огнём. Около пяти солдат попало под пламя. Они кричали, пытались убежать, но всё равно погибали, превращаясь в пепел.

В это время в воздухе вертолёты окружили горного дракона и начали расстреливать его ракетами. Это снижало выносливость, и дракону приходилось всё чаще приземляться. Север решил воспользоваться той же тактикой, что и с троллями. Он подошёл к ближайшему ракетчику и сказал:

— Я отвлеку дракона на себя, а ты должен выстрелить ему в пасть. Понял?

Север взял автомат и начал стрелять в морду горного дракона. Тот, слишком уставший от частых полётов, лишь рычал на него. Этого хватило. Ракетчик выстрелил ему в открытую пасть. Прозвучал взрыв, а из пасти дракона начал идти густой серый дым. Дракон начал хрипеть, из его челюсти потекла кровь. Он мотал головой из стороны в сторону, пока не упал замертво, раздавив собой несколько зданий с прятавшимися мирными жителями.

Равнинный дракон вновь вернулся на охоту, но вертолёты окружили его в кольцо. Они обстреливали его ракетами, сбивая концентрацию. На шкуре дракона появлялось всё больше ран. Золотая чешуя пачкалась кровью. Он не выдержал и десяти минут. Равнинный дракон

рухнул на землю. Он пытался встать, рычал на всех, кто подходил, но через пару минут затих. Север смотрел на него. Ему казалось, что дракон не жалеет о том, что отдал жизнь за хозяина. Может, они похожи на собак? Такие же верные и любящие.

Со стороны донеслось ржание. К ним бежали стражники верхом на белых единорогах. Они держали серебряные мечи, переливающиеся оранжевым. Солдаты открыли огонь. Единороги падали замертво, а стражники спрыгивали и шли в ближний бой. Гранаты, кристаллические бомбы. В ход шло всё, чтобы не дать им подойти ближе. Из-за взрывов броня ломалась, и солдаты пользовались этим, стреляя в открытые места. Когда бомбы и гранаты закончились, стражники смогли подойти ближе. Фарикул, возглавлявший стражу, побежал в бой одним из первых. Он обезглавил двоих солдат за считанные секунды. Север был рядом. Он подбежал и нанёс удар прикладом по шлему. Фарикул начал шататься, а Север наносил всё больше ударов. Фарикул упал. Север наступил ему на ладонь, держащую клинок, наклонился и снял шлем. Фарикул громко дышал. Север узнал его, — «Он стоял на воротах и разговаривал со мной».

Фарикул плюнул на китель Севера и засмеялся. Тот не обратил внимания на плевок. Север направил на него автомат и сделал один выстрел. Пуля попала в левый глаз и дошла до мозга, пробив его. Лицо Фарикула застыло в улыбке. Север пошёл дальше.

Шаман вместе с остальными медиками оказывал первую помощь раненым, Филин и Крот шли вперёд за командиром, а Мейт с остальными солдатами отбивался от стражников, которых осталось не больше десятка.

Рынок опустел. Улицы тоже. Север, Филин и Крот направлялись во дворец. Скорее всего, там прятались мэр Маронша и правитель Траатара. Подходя к красной двери, Север приметил крышу. Она была фиолетовой, как и у остальных зданий, но состояла из нескольких частей пирамидной формы. «Именно туда я заберусь и воткну флаг», — решил Север, заходя внутрь.

Тут же их встретили двое магов в тёмно-синих мантиях. Они поставили вокруг себя защитные щиты и отходили назад к лестнице. Солдаты направили на них оружие, ожидая, когда защита спадёт. Как только щиты исчезли, маги отправили в солдат птиц из зелёного тумана, похожих на призраков. Крот расстрелял их, и птицы испарились. Маги, похоже надеявшиеся, что это сработает как отвлекающий манёвр, переглядывались и отходили назад. Наверное, два заклинания потратили у них слишком много внутренней магии, и им оставалось только уходить. Филин сделал два выстрела, но пули прошли сквозь них.

— Что за?

Филин сделал ещё два выстрела. То же самое. Маги повернулись к солдатам. На их лицах были широкие улыбки.

Внезапно маги пропали. Исчезли, рассыпавшись на зелёные частички, похожие на те, что исходили из портала. «Похоже, это иллюзия», — подумал Север, поднимаясь по лестнице. Оказавшись на втором этаже, он пошёл по коридору.

— Шерон Второй! Если вы сдадитесь, никто больше не пострадает!

Крот и Филин шли за ним. Они открывали все двери, заглядывая внутрь. Но комнаты были пусты. Дойдя до последней, Север открыл её и зашёл. Это оказался кабинет Шерона.

Старик сидел за столом, рассматривая свою ящерицу в клетке. Он не обращал на них внимания, продолжая стучать пальцами по узким железным прутьям. Север направил на него автомат и осмотрел остальную часть комнаты.

Сбоку от кровати, спиной к остальным, сидел Альшор Четвёртый. Он прикрыл голову ладонями, словно надеясь остаться незамеченным. Север повернулся к Филину и кивнул в сторону бывшего мэра Маронша. Филин вошёл в комнату, подошёл к Альшору и громко приказал:

— Встать! Руки вверх!

Альшор послушался. Он поднял руки и медленно встал с пола. Филин указал дулом автомата в сторону выхода. Альшор медленно пошёл к Кроту, который принял его и вместе с ним пошёл к выходу из дворца.

— И только попробуй снова в птицу превратиться! — пригрозил Крот, ведя его по коридору.

Север подошёл к Шерону и направил автомат ему на затылок.

— Встаньте и поднимите руки.

— И ради чего всё это?

— Встаньте и поднимите руки!

— Можешь убить меня здесь. Я никуда не пойду с варварами и зверями, готовыми устроить геноцид ради силы и власти. Просто убейте меня.

Север не стал долго упрашивать. Он нажал на спусковой крючок. Прозвучал громкий выстрел. Тело Шерона обмякло и упало на стол, после чего скользнуло вниз. Труп старика упал со стула на пол. Север подошёл на один шаг. Шерон лежал вверх лицом. Его глаза были наполовину закрыты, а рот открыт, словно он хотел сказать что-то перед смертью. Пуля не прошла на вылет, а осталась где-то в голове. Под ней начала появляться красная липкая лужа, растекавшаяся всё дальше и дальше. Ящерица, испугавшись выстрела, начала бегать по клетке, пытаясь найти укромное место. «Что делать с ней?» — подумал Север. Забрать с собой или оставить здесь на верную смерть от голода?

Он просунул пальцы через решётку и, взяв изнутри за крышу, поднял клетку над столом. После этого аккуратно взял её снизу и стоял, наблюдая за зверьком.

— Обыщи здание. Мирных не убивай.

— Вас понял.

Филин ушёл к лестнице, а Север остался стоять с клеткой в руках. Лужа крови уже добралась до его сапог, пачкая подошву, но он не обратил на это внимания.

Филин, поднявшись на третий этаж, нашёл сначала прятавшуюся в одной из спален Мадриану. Она быстро сдалась, выйдя из комнаты с поднятыми руками. Филин вывел её на улицу, где солдаты уже собрали остальных пленных, оставил её там, а после снова вернулся во дворец.

В оставшихся комнатах он обнаружил Лагияду и Заху. Гоблин накинулся на солдата. Он взобрался по его форме на плечи и начал царапать лицо. Солдат взял его за шиворот костюма, швырнул на пол и стукнул прикладом по темечку. Гоблин вырубился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.